

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 18.

Воскресенье 6 мая.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Парламентская недѣля. 2) Порядокъ разсмотрѣнія въ государственной думѣ вопроса о „желательности“ изданія новаго закона. Проф. *С. А. Муромцева*. 3) По поводу дѣла Кобловыхъ и Тараканниковыхъ. П. 4) О правѣ залогодержателей на страховое вознагражденіе. *И. С. Вольмана*. 5) Къ вопросу объ учетѣ купчихъ крестьянскихъ земель. *И. Я.* 6) Библиографія. *А. Ю. Б.* 7) Дѣйствія правительства. 8) Судебные отчеты. а) Московская судебная палата. (Вооруженное возстаніе). б) Харьковская судебная палата. (Вооруженное сопротивленіе полиціи). в) Харьковская судебная палата. (Истязанія въ полицейскомъ участкѣ). 9) Хроника. 10) Ярославское юридическое общество. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса улачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Парламентская недѣля.

Первый день думскихъ засѣданій по ихъ возобновленію послѣ пасхальныхъ каникулъ былъ посвященъ запросу по поводу дѣйствій московскаго генералъ-губернатора, отмѣнившаго приговоръ военно-полевого суда, коимъ три лица были приговорены къ каторжнымъ работамъ вмѣсто смертной казни, какъ то полагается для военно-полевыхъ судовъ. Министерство рѣшилось исполнить свою конституціонную обязанность и дать народнымъ представителямъ требуемое отъ него объясненіе. Выступилъ не одинъ военный министръ, онъ былъ поддержанъ министромъ юстиціи и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, повидимому для того, чтобы какъ можно нагляднѣе доказать, что все министерство совершенно солидарно по этому вопросу.

Обвиненіе, предъявленное въ запросѣ генералъ-губернатору Гершельману, вполне подтвердилось отвѣтами министровъ. Фактическія поправки, внесенныя ими, ничего не измѣняютъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, коими квалифици-

руется дѣятельность Гершельмана, и мы можемъ только удивляться той наивности, съ которой гг. министры настаивали на этихъ неточностяхъ. Такимъ образомъ эти объясненія только дополняютъ ту ужасную картину военно-полевого суда, о которой говорилось въ думѣ и по поводу отмѣны военно-полевой юстиціи и специально по поводу этого запроса. Послѣ перваго думскаго дня, посвященнаго дѣлу Гершельмана, могло казаться, что это дѣйствія мѣстныхъ властей, противъ которыхъ бессильна власть центральная, но которыхъ она все же не одобряетъ. Послѣ втораго думскаго дня стало очевиднымъ, что это—такого рода дѣйствія, которыя центральная власть во всякомъ случаѣ съ удивительной готовностью покрываетъ. Это результатъ, ради котораго было цѣлесообразно сдѣлать запросъ.

Подалѣе запросъ этотъ представляетъ еще одну поучительную черту. Онъ съ удивительной наглядностью доказалъ, что военно-полевая юстиція, призываемая на помощь юстиціи гражданской въ исключительныхъ случаяхъ, въ отступленіе отъ общихъ правилъ, въ свою очередь самымъ

гибельнымъ образомъ отражаты на взглядахъ этой общей гражданской юстиціи. И съ этой точки зрѣнія самымъ печальнымъ явленіемъ всего инцидента было выступленіе министра юстиціи въ защиту генераль-губернатора. Если его защищали министры военныхъ и внутреннихъ дѣлъ, то для нихъ это были „вѣдомственные вопросы“, по которымъ они „должны“ защищать своихъ подчиненныхъ. Правда предѣдатель совѣта министровъ въ своей программной рѣчи приглашалъ думу разоблачать злоупотребленія и общалъ съ этими злоупотребленіями бороться, но каждый при этомъ хорошо понималъ, что это была лишь красивая фраза, ради которой нельзя пожертвовать вѣковой традиціей. Но даже и эта традиція отнюдь не требовала того, чтобы министр юстиціи выступилъ въ защиту московскаго генераль-губернатора. Это было дѣйствіе, которое могло обусловливаться только «внутреннимъ убѣжденіемъ» министра юстиціи о справедливости того дѣла, въ защиту котораго онъ выступаетъ. Но если мы обратимся къ существу аргументаціи министра юстиціи, то встрѣтимся съ такими аргументами, на которые какъ то даже неловко отвѣчать на страницахъ юридическаго органа, особенно, когда имѣешь дѣло съ такимъ опытнымъ юристомъ, какъ министр юстиціи, относительно котораго нельзя предполагать наивнаго непониманія основныхъ началъ уголовнаго процесса. Министръ юстиціи старался доказать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ отмѣной приговора, но съ неприведеніемъ его въ исполненіе. Совершенно правильно замѣтилъ по этому поводу д. І. Гессенъ: „что это за институтъ юридическій оставленіе безъ исполненія. Я этого не знаю и г. министр юстиціи намъ этого не объяснилъ. Я говорю, что онъ и не можетъ объяснить, такъ какъ такого института не существуетъ“. Конечно, положеніе, въ силу котораго приговоръ, и при томъ смертный, приводится въ исполненіе, какъ бы не только по существу, но и формально онъ ни былъ неправиленъ, ужасное положеніе. Но вѣдь на это именно и указывала дума, требуя немедленной отмѣны военно-полевой юстиціи. Въ своей превосходной рѣчи д. Маклаковъ совершенно правильно отмѣтилъ эти стороны дѣла.

„Я понимаю весь трагизмъ этого положенія. Я понимаю, что законъ, по которому приговоры не отмѣняются, ужасный законъ. Но вѣдь это вы его придумали!.. Я не сомнѣваюсь, что среди тѣхъ приговоровъ, которые постановилъ военно-полевой судъ, 90 проц. ничего не стоятъ съ точки зрѣнія ихъ юридической формы. Судебное дѣло—трудное дѣло, и написать приговоръ нелегко; когда же это дѣло поручаютъ строевымъ офицерамъ, когда умышленно устраняютъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ юридическій цензъ, то сознательно идутъ на то, что эти приговоры будутъ съ дефектами. Я думаю, что если бы какой-нибудь

юристъ былъ подвергнутъ военно-полевому суду и былъ бы осужденъ на смертную казнь и, если бы онъ ясно видѣлъ, что приговоръ поставленъ съ такими дефектами, что у юриста встали бы волосы дыбомъ, и если бы со всей страстностью, съ которой спорять о жизни и смерти, онъ сталъ бы на это указывать, то они бы сказали ему: „Жить вамъ остается ровно столько времени, сколько необходимо для приготовленія къ казни; вамъ нужно писать письма къ роднымъ, а не критиковать приговоръ! Жаловаться не къ кому и не о чемъ“—вотъ что говорятъ осужденнымъ на смертную казнь“.

Въ то время, какъ въ думѣ шли пренія по этому запросу, вопросъ о военно-полевыхъ судахъ уже отошелъ въ область прошлаго. Безвозвратнаго ли? Дѣйствительность такъ тяжела, что мы не имѣемъ возможности категорически сказать себѣ, въ утѣшеніе за всѣ ужасы, пережитые нами при дѣйствіяхъ этой упрощенной юстиціи, названной въ думѣ узаконеннымъ судомъ Линча, что она стала достояніемъ невозвратнаго прошлаго. Но во всякомъ случаѣ, въ настоящій моментъ уже нѣтъ болѣе этой военно-полевой юстиціи. Тѣмъ не менѣе пренія по запросу д. Маклакова имѣли огромный практическій интересъ. Они дали еще разъ такое яркое освѣщеніе этой юстиціи, которое должно раскрыть глаза всѣмъ, кто въ состояніи еще что либо видѣть. Оказалось, что при дѣйствіи закона, который лишаетъ подсудимаго всѣхъ гарантій правосудія, который даетъ возможность отдавать распоряженіе о приведеніи приговора въ исполненіе тогда, когда приговора еще нѣтъ, когда формально имѣется еще только подсудимый, подсудимый можетъ все же быть повѣшеннымъ вопреки даже и этому закону. Такова соблазнительная простота закона, который участь человѣка ставитъ въ прямую зависимость отъ усмотрѣнія начальства: онъ возбуждаетъ мысль о томъ, что съ нимъ вовсе не стоитъ считаться.

Все затягивающіяся пренія по аграрному вопросу, равно какъ и инцидентъ съ обсужденіемъ вопроса объ избраніи комисіи для разсмотрѣнія законопроекта о всеобщемъ обученіи, свидѣтельствуютъ о томъ безпомощномъ положеніи, въ которомъ находится наша государственная дума при отсутствіи наказа. По вопросу о передачѣ законопроекта въ комиссію записалось болѣе шестидесяти ораторовъ! Если по вопросу о направленіи законопроекта записывается такая масса ораторовъ, очевидно, съ законопроектомъ даже не ознакомившихся, то сколько нибудь плодотворная дѣятельность становится невозможной. И можно поэтому привѣтствовать снѣжное внесеніе въ думу той части наказа, которая касается разсмотрѣнія законопроектовъ въ думѣ и которая принимаетъ рядъ мѣръ къ тому,

чтобы дать думѣ возможность бороться съ безконечнымъ словопрениемъ, которое можетъ губительно отзываться на ходѣ серьезной законодательной работы. Ее ждетъ страна, она подготовлена въ думскихъ комиссияхъ, надо расчистить для нея дорогу.

Въ нашихъ парламентскихъ обозрѣніяхъ намъ до сихъ поръ мало приходилось касаться вопроса о дѣятельности нашей второй палаты. Но это исключительно потому, что ея дѣятельность не представляла никакого юридическаго интереса. Быть можетъ, трудно придумать болѣе краснорѣчивую иллюстрацію неудовлетворительности организации государственнаго совѣта въ качествѣ второй инстанціи, нежели картина той безпомощности, въ которой онъ находится. Безпомощность эта проявляется и тогда, когда государственный совѣтъ бездѣйствуетъ, и тогда, когда онъ начинаетъ дѣйствовать. До сихъ поръ онъ болѣе проявлялъ свою безпомощность въ бездѣйствіи. Краснорѣчивый призывъ къ дѣлу С. Ю. Витте остался гласомъ, вопиющимъ въ пустынь. Въ теченіе послѣдней недѣли государственный совѣтъ имѣлъ случай проявить тѣ же свойства при переходѣ къ дѣйствіямъ.

Мы оставляемъ въ сторонѣ разсмотрѣніе закона о военно полевыхъ судахъ. Когда мы имѣемъ дѣло съ такимъ учрежденіемъ, какъ государственный совѣтъ, мы не можемъ рассчитывать на него во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ борьбѣ съ реакціей приходится прибѣгать къ средствамъ, относительно юридической правильности которыхъ могутъ быть возбуждены извѣстные сомнѣнія. Но казалось бы, разъ рѣчь идетъ о законопроектѣ, разсмотрѣнномъ и принятомъ думой, государственный совѣтъ обязанъ, до отклоненія или принятія его, передать проектъ въ комиссію для всесторонняго изученія вопроса. Но, повторяемъ, было невозможно ожидать отъ совѣта, чтобы онъ не отвергъ этого проекта. Поэтому совѣтъ и отнесся къ разсмотрѣнію проекта, какъ къ докучливой формальности, и не только не передалъ его въ комиссію, но обесудилъ его самымъ поверхностнымъ образомъ, такъ что большинство спорныхъ вопросовъ, которые дѣйствительно возникаютъ въ связи съ этимъ законопроектомъ, осталось почти не затронутымъ преніями въ государственномъ совѣтѣ.

Слѣдуетъ при этомъ, однако, отмѣтить, что государственный совѣтъ не сталъ на ту точку зрѣнія, на которую приглашали его вступить публицисты изъ „Россіи“. Онъ все же отказался отвергнуть законопроектъ безъ разсмотрѣнія въ виду тѣхъ неправильностей, которыя были допущены думой при его обсужденіи и принятіи. Предлагая отвергнуть законопроектъ, какъ нарушающій основные законы, профессоръ Сергѣевичъ все же отмѣчаетъ, что гос. совѣту не слѣдовало бы

входить въ разсмотрѣніе, правильно или неправильно происходило обсужденіе законопроекта въ гос. думѣ, и мотивировать этимъ свое рѣшеніе. Какъ происходило это обсужденіе, гос. совѣту собственно нѣтъ дѣла; вмѣшиваясь въ эту сторону дѣла, можно въ будущемъ породить большія и нежелательныя пререканія. Къ этому мнѣнію присоединился и министръ юстиціи.

Но если по данному вопросу отъ госуд. совѣта было трудно ждать чего либо иного по существу и можно было бы требовать лишь болѣе серьезнаго разсмотрѣнія вопроса, то въ совершенно иномъ положеніи находился вопросъ объ отказѣ сената распубликовать наказъ госуд. совѣта. Мы уже касались неправильности образа дѣйствій сената по этому вопросу по отношенію къ думѣ. Въ преніяхъ, послѣдовавшихъ по этому вопросу въ госуд. совѣтѣ, не было высказано ни одного серьезнаго довода въ пользу права сената отказать въ распубликованіи наказа, по соображеніямъ о его несоотвѣтствіи закону. Нельзя считать серьезнымъ и указаніе министра юстиціи на то, что сенатъ, какъ блюститель законности, не можетъ допустить распубликованія акта, заключающаго въ себѣ нарушеніе закона. Въ этомъ аргументѣ, поскольку съ нимъ можно серьезно считаться, проявляется наше обычное неумѣнье въ вопросахъ чисто-формальныхъ оставаться на этой формальной почвѣ обсужденія вопроса. Конечно, сенатъ блюститель закона, но тамъ, гдѣ законъ устанавливаетъ извѣстные способы охраны законности, сенатъ, даже и во имя законности, не можетъ устанавливать новые способы его охраны, находящіеся въ прямомъ противорѣчій съ тѣмъ порядкомъ охраны, который закономъ предусмотрѣнъ.

Порядокъ разсмотрѣнія въ государственной думѣ вопроса о „желательности“ изданія новаго закона.

Россійская конституція предоставила государственной думѣ право законодательной инициативы; но въ то же время недовѣріе законодателя облекло проявленіе этого права въ форму, значительно затрудняющую его свободное осуществленіе. Прежде чѣмъ постановить о принятіи того или другого законопроекта, возникшаго въ стѣнахъ думы, дума должна войти въ предварительное сужденіе о „желательности“ этого законопроекта; и лишь послѣ того, какъ законопроектъ, признанный желательнымъ, будетъ внесенъ подлежащимъ министромъ, или, наоборотъ, министръ откажетъ въ его внесеніи, вслѣдствіе чего законопроектъ будетъ составленъ думскою комиссіей, — госу-

дарственная дума имѣть основаніе войти въ разсмотрѣніе конкретнаго законодательнаго текста на предметъ его одобренія или неодобренія. Такова, исполненная подозрѣнія и недоувѣрія, руководящая мысль законодателя въ ея формальномъ истолкованіи. Спрашивается, въ какомъ же порядкѣ должно происходить каждый разъ разсмотрѣніе въ думѣ вопроса о „желательности“—въ отличіе отъ вопроса объ окончательномъ одобреніи или принятіи текста новыхъ законовъ?

Надъ этимъ порядкомъ пришлось задуматься уже въ первой государственной думѣ. Съ технической точки зрѣнія представлялось довольно соблазнительнымъ поддасть тому различію, которое законодатель провелъ между вопросами о „желательности“ и объ „одобреніи“ или „принятіи“, и, перенося всю тяжесть сужденія на второй изъ этихъ вопросовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ—во вторую стадію всего производства,—придать наиболѣе упрощенный характеръ движенію дѣла по вопросу о „желательности“. Можно было бы установить, что сужденіе о „желательности“ не требуетъ двукратнаго чтенія; можно было бы признать, что оно не требуетъ вовсе даже постатейнаго обсужденія, и, затѣмъ, въ результатѣ, ограничиться одними общими разсужденіями о желательности или нежелательности переработки внесенныхъ членами думы „основныхъ положеній“ въ тотъ или другой конкретный законодательный текстъ. Руководители первой государственной думы совершенно сознательно остереглись отъ подобнаго разрѣшенія даннаго вопроса, которое, будь оно принято, составило бы серьезную политическую ошибку. Законъ своимъ различіемъ вопросовъ о „желательности“ и о „принятіи“ толкаетъ законодательное собраніе на путь крайне опасный для его политическаго самосознанія и саморазвитія. Въ тотъ самый моментъ, когда вопросъ законодательной реформы ощущается наиболѣе остро, т. е. въ моментъ перваго приступа къ обмѣну мыслей по поводу заявленныхъ преобразованій,—можетъ быть, давно назрѣвшихъ и давно всеми горячо желаемыхъ,—законъ, вмѣсто того, чтобы приковать вниманіе собранія къ опредѣленному тексту достаточно выработаннаго законопроекта и такимъ путемъ сообщить работѣ собранія наиболѣе реальный характеръ,—законъ, говоримъ мы, поощряетъ собраніе къ отвлеченнымъ разсужденіямъ о „желательности“, къ разсмотрѣнію лишь „основныхъ“ положеній, которыя, по характеру своего изложенія, могутъ далеко не исчерпывать всей жизненной постановки предлагаемаго преобразованія. Но законодательныя предположенія имѣютъ цѣну лишь тогда, когда они по возможности полно, въ конкретной формѣ охватываютъ ту новую картину юридическихъ отношеній, которую инициаторы проекта стремятся установить

взаимнѣ существующаго положенія вещей; пренія законодательнаго собранія только тогда соответствуютъ его истинному назначенію и только тогда бываютъ плодотворны и достаточно авторитетны, когда вращаются не въ кругу отвлеченныхъ принциповъ, но на почвѣ совершенно конкретныхъ предположеній. Вотъ почему руководители первой государственной думы сошлись на той мысли, что заявленія членовъ думы съ предположеніями законодательнаго свойства должны излагаться по возможности въ формѣ цѣльныхъ законопроектовъ; что подъ видомъ „основныхъ положеній“ (по терминологіи закона) въ эти предположенія должны включаться самыя статьи желательныхъ законовъ и что законодательное собраніе должно обсуждать „основныя положенія“ въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ надлежало бы обсуждать текстъ законопроекта. Такой именно порядкомъ и былъ примененъ въ засѣданіи думы 19 іюня 1906 г. при обсужденіи законопроекта объ уничтоженіи смертной казни.

Съ технической точки зрѣнія, дѣйствительно, можетъ показаться, что „нѣтъ рѣшительно никакого смысла терять время на детальное обсужденіе каждой запятой и cadaго слова, разъ, въ результатѣ, получается только *carte blanche* для министра: сочинить какой ему заблагоразсудится проектъ“,—какъ это замѣчаетъ А. А. Пиленко (см. „Право“, 1907, № 13, ст. 980 слѣд.); но, съ политической точки зрѣнія, значеніе только что изложеннаго порядка громадно. Во-первыхъ, уже не совѣмъ такъ вѣрно, что постановленіе думы о „желательности“ извѣстнаго закона даетъ министру, будто бы „*carte blanche*“: сочинить проектъ, „какой ему заблагоразсудится“. Напротивъ, самъ законъ предусматриваетъ наличность „основныхъ положеній“ желательнаго закона, рамками котораго, очевидно, связываетъ и творчество министра: онъ воленъ сочинять или не сочинять проектъ, но, сочиняя его, долженъ держаться одобренныхъ думою „основныхъ положеній“. Во-вторыхъ, разъ въ думу, вмѣстѣ съ вопросомъ о „желательности“, вносятся, по закону, и основныя положенія предлагаемаго къ изданію закона, то для установленія мнѣнія думы по существу этихъ положеній нѣтъ все-таки другого средства, кромѣ обсужденія ихъ въ порядкѣ „постатейнаго“ разсмотрѣнія. Въ-третьихъ, если высокое призваніе государственной думы состоитъ въ укрѣпленіи принципа народнаго представительства на почвѣ правъ, вытекающихъ изъ самой природы его, то, спрашивается, къ чему же послушно подчиняться исполненной недовѣрія и подозрительности точкѣ зрѣнія законодателя въ такомъ вопросѣ, гдѣ уклоненіе отъ мысли законодателя оказывается осуществимымъ безъ всякаго нарушенія самаго закона, какъ это и показалъ опытъ засѣданія 19 іюня 1906 года. Не въ интересахъ

государственной думы, не въ интересахъ—слѣдуетъ сказать—самого правительства удерживать то рискованное, почти деморализующее для представительнаго собранія положеніе, въ которое дума повергается чрезъ расчлененіе вопросовъ о „желательности“ и объ окончательномъ „принятіи“ законопредположеній, возникающихъ въ порядкѣ думской инициативы. Необходимо, чтобы работа думы, съ самаго начала разсмотрѣнія этихъ законопредположеній, усваивала себѣ тотъ серьезный характеръ законодательной работы, который только одинъ можетъ способствовать возрастанію ея достоинства и могущества, какъ законодательнаго учрежденія. Основные положенія, разсмотрѣнныя какъ статьи желательнаго закона, оставлять въ политическомъ самосознаніи законодательнаго собранія болѣе глубокой слѣдъ, чѣмъ отвлеченныя сужденія объ однихъ принципахъ закона; и для правительства основные положенія, прошедшія чрезъ полное законодательное разсмотрѣніе, получать наиболѣе внушительное значеніе, которое, Богъ дастъ, воспрепятствуетъ министрамъ сочинять проекты, „какіе имъ заблагоразудится“. Усложненіе процедуры разсмотрѣнія отъ всего этого если и произойдетъ, то вовсе не въ столь угрожающихъ размѣрахъ, чтобы ослабить политическое значеніе защищаемаго здѣсь порядка. И, наконецъ, время, потраченное на постатейное, хотя бы двукратное, обсужденіе законопредположеній въ самомъ началѣ ихъ разсмотрѣнія, наверстается съ успѣхомъ во второй его стадіи, ибо тогда законодательное собраніе выступитъ уже съ наибольшою подготовкою для быстрого окончательнаго разсмотрѣнія того же самаго предмета.

С. Муromцевъ.

По поводу дѣла Кобловыхъ и Тараканниковыхъ.

Въ концѣ прошлаго года мы говорили въ „Правѣ“¹⁾ о незаконной казни Кобловыхъ и Тараканниковыхъ. 30 минувшаго апрѣля въ государственной думѣ обсуждались объясненія министерства по запросу о дѣйствіяхъ московскаго генераль-губернатора по этому дѣлу. Какъ извѣстно, Кобловы и Тараканниковы были первоначально осуждены военно-полевымъ судомъ къ безсрочной каторгѣ за нанесеніе ранъ городовому Стребкову въ Павловскомъ посадѣ, а затѣмъ, по распоряженію командующаго войсками, состоялся новый судъ, по приговору коего всѣ четверо были повѣшены. Городовой умеръ отъ ранъ черезъ нѣсколько дней послѣ второго приговора.

Дѣло получило всестороннее освѣщеніе въ преніяхъ палаты и, кажется, осталось неяснымъ—въ думѣ и внѣ думы—только для тѣхъ трехъ членовъ министерства, которые въ этотъ день представляли его передъ стра-ной.

Мы не будемъ повторять здѣсь всѣхъ объясненій министровъ и всѣхъ возраженій депутатовъ; это извѣстно изъ отчетовъ ежедневной прессы. Мы остановимся только на юридическихъ соображеніяхъ правительства, отмѣтивъ, что свойство преступленія, совершеннаго осужденными людьми, не имѣетъ никакого значенія для законной оцѣнки дѣйствій московскаго ген.-губернатора.

Первое юридическое соображеніе было высказано военнымъ министромъ; оно заключается въ томъ, что „по установленному ген. Гершельманомъ порядку“ военно-полевой судъ могъ состояться не иначе, какъ на основаніи приказа по штабу округа; между тѣмъ по недоразумѣнію предсѣдателя очереднаго состава суда засѣданіе состоялось на основаніи словеснаго распоряженія ген.-губернатора.

Изъ этого видно только то, что судомъ не было соблюдено порядкомъ, установленный генераломъ Гершельманомъ, но отнюдь не слѣдуетъ, что былъ нарушенъ законъ. Однако товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, продолжая объясненіе военнаго министра, пошелъ дальше и заявилъ, что „военно-полевой судъ назначается для каждаго отдѣльнаго случая особымъ приказомъ“, а такъ какъ приказа не было, то не было и суда.

Это совершенно невѣрно. Въ п. 1 правилъ 19 августа сказано: „военно-полевой судъ учреждается по требованію генераль-губернаторовъ“. Слово „приказъ“ вовсе не встрѣчается въ правилахъ, и депутатъ Кузьминъ-Караваевъ имѣлъ полное основаніе спросить, откуда взялъ его г. Макаровъ.

Второе соображеніе военнаго министра заслуживаетъ большаго вниманія. Онъ сказалъ, что приговоромъ перваго суда были нарушены основные правила судопроизводства, что судъ не разрѣшилъ вопроса о томъ, было ли покушеніе на убійство или нѣтъ, и не указалъ статьи закона, на основаніи которой подсудимые были присуждены къ каторжнымъ работамъ. Кто станетъ возражать противъ этого? Приговоръ, несомнѣнно, представлялъ существеннѣйшія нарушенія ст. 676 уст. воен. суд., которая устанавливаетъ обязательное содержаніе рѣшенія. Можно только сказать вмѣстѣ съ депутатомъ Маклаковымъ, что огромное число военно-полевыхъ приговоровъ заключаетъ въ себѣ подобныя ошибки. Но ген. Ридигеръ полагаетъ, что командующій войсками (т. е. ген.-губернаторъ) долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе приговора по существу и обсудить, „имѣетъ ли онъ законную силу“; а такъ какъ за этимъ приговоромъ

¹⁾ „Ошибки и преступления“, 1906 г., № 49.

нельзя было признать силы законнаго рѣшенія и нельзя было исполнить его, то „оставалось только одно — признать приговоръ законно не состоявшимся и передать дѣло на разсмотрѣнiе другого суда“. Въ этихъ заявленiяхъ что ни слово, то самая очевидная, грубая ошибка. Командующий войсками не имѣлъ права входить въ разсмотрѣнiе приговора ни формально, ни по существу, ибо для военно-полевыхъ судовъ ни кассационной, ни ревизионной провѣрки не установлено; не имѣлъ права, потому что, какъ говорилъ самъ военный министр, на основанiи закона приговоры военно-полевыхъ судовъ не нуждаются въ какомъ либо утвержденiи, а лишь передаются военному начальству для исполненiя. Въ п. 6 правилъ сказано, что приговоръ по объявленiи на судѣ немедленно вступаетъ въ законную силу и безотлагательно приводится въ исполненiе, т. е. не взирая на какія бы то ни было нарушенiя закона: ни обужденiя, ни признанiя законности или незаконности рѣшенiя со стороны какой бы то ни было власти законъ не допускаетъ.

Все это нелѣпо, это приводило къ ужасающимъ послѣдствiямъ, но этого не замѣчали и вѣшали; ген. Гершельманъ замѣтилъ, чтобы повѣсить.

За юридическими соображенiями военного министра и товарища министра внутреннихъ дѣлъ, слѣдовали, такъ сказать, полюридическiя соображенiя министра юстици. Первое изъ нихъ заключается въ слѣдующемъ:

„Тѣ лица, о которыхъ идетъ рѣчь, были преданы военно-полевому суду за покушенiе на убiйство городского. Слѣдовательно, судъ, если онъ былъ судомъ, долженъ былъ прежде всего отвѣтить на вопросъ: покушались ли означенныя лица на убiйство городского? Если въ постановленiи нѣтъ ни утвердительнаго, ни отрицательнаго отвѣта на этотъ основной вопросъ, то, конечно, нѣтъ и судебного приговора. Оказывается, что судебный приговоръ призналъ обвиняемыхъ виновными въ нанесенiи городскому тяжкихъ ранъ, но не сказалъ, можно ли учитывать эти раны, какъ покушенiе на убiйство городского. Если генералъ Гершельманъ обратился ко второму военно-полевому суду, то именно потому, что ему необходимо было разрѣшить основной вопросъ: покушались ли обвиняемые или не покушались на убiйство“.

Остановимся на послѣднихъ словахъ: генералъ-губернаторъ хотѣлъ знать, были ли раны нанесены городскому Стребкову съ умысломъ или безъ умысла лишить его жизни. На это можно только отвѣтить, что ни любопытство, ни любознательность генералъ-губернаторовъ не охраняются закономъ.

Что же касается основной мысли министра юстици, т. е. указанiя на то, что въ приго-

ворѣ не установленъ составъ преступленiя, то какъ уже сказано, это нарушенiе ст. 676 у. в. с., которое по правиламъ 19 августа не могло служить основанiемъ къ отмѣнѣ приговора.

Надо думать, что члены перваго состава суда пришли къ опредѣленному убѣжденiю относительно дѣянiя, совершеннаго подсудимыми; но представимъ себѣ, что, не зная требованiй закона, они изложили бы свое рѣшенiе такъ: по мнѣнiю двухъ судей подсудимые виновны въ убiйствѣ, по мнѣнiю двухъ другихъ судей, они не виновны, а по мнѣнiю пятого — виновны въ нанесенiи покойному ранъ безъ намѣренiя лишить его жизни; слѣдовательно, по мнѣнiю большинства, они виновны; на основанiи ст. 18 положенiя объ охранѣ, и убiйство должностныхъ лицъ, и нанесенiе имъ ранъ караются по ст. 279 воинск. уст. о нак, но судьи находятъ справедливымъ замѣнить смертную казнь безсрочной каторгой. Что бы сдѣлалъ тогда ген. Гершельманъ и министр юстици? Если бы они хотѣли поступить законно у нихъ былъ только одинъ путь: постановленъ явно неправильный приговоръ, ибо неизвѣстно, въ чемъ виновны подсудимые; наказать ихъ, неизвѣстно за что, нельзя; но законъ не даетъ возможности исправить приговоръ, законъ требуетъ, чтобы онъ былъ немедленно исполненъ; приходится ходатайствовать передъ монархомъ объ изданiи особаго высочайшаго повелѣнiя для пересмотра дѣла, взявъ на свою отвѣтственность противозаконное приостановленiе приговора. Ст. 143 у. в. с. оправдывала бы это превышенiе власти, какъ совершенное по необходимости.

Второе полюридическое соображенiе министра юстици сводится къ тому, что командующий войсками не отмѣнилъ приговоръ, а оставилъ его безъ послѣдствiй. По здравому разсудку всякiй скажетъ, что не исполнивъ одного приговора и назначивши другой судъ для новаго рѣшенiя по тому же дѣлу, ген. Гершельманъ отмѣнилъ первый приговоръ. Но министръ объяснилъ, что въ резолюци ген. Гершельмана не было слова „отмѣнилъ“. На это депутатъ I. Гессенъ отвѣтилъ, что въ законѣ нѣтъ словъ „оставить безъ послѣдствiй“; въ законѣ есть только прямое и безусловное требованiе о немедленномъ исполненiи приговора. Приходится напомнить генералъ-прокурору основной афоризмъ законовѣднiя: въ матеріальномъ правѣ, т. е. въ законахъ о преступленiяхъ, все дозволено, что не запрещено, о формальномъ правѣ, въ законахъ судопроизводства, все, что не дозволено, воспрещено. Ген. Гершельманъ сдѣлалъ то, что не воспрещается закономъ, и не исполнилъ того, что закономъ предписано. И министры думаютъ, что въ этомъ нѣтъ должностнаго преступленiя.

Въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ принятой думой, установлено, что ген. Гер-

шельманъ дѣйствовалъ противозаконно, послѣдствіемъ его дѣйствій была казнь четырехъ человѣкъ, и дѣйствія эти должны быть разсмотрѣны подлежащимъ судомъ. Окончено ли этимъ дѣло думы? Народные представители не имѣютъ власти принудить правительство исполнить законъ по отношенію къ моск. ген. губернатору. Но своими объясненіями правительство само вырыло себѣ яму. Они утверждали, что ген. Гершельманъ былъ обязанъ провѣрить законность приговора. Въ такомъ случаѣ всякій ген. губернаторъ, исполнившій неправильный приговоръ, совершилъ бездѣйствіе власти, столь же тяжкое, какъ то, въ которомъ мы обвиняемъ ген. Гершельмана. I. В. Гессенъ указалъ, что 20 ноября въ Петербургѣ по приговору военно-полевого суда, былъ казненъ за храненіе бомбъ Отто Перхоненъ, подлежащій по закону 4 марта 1906 года каторгѣ, а не казни. Когда въ думу будетъ внесенъ запросъ по этому дѣлу (съ ссылкой на соображеніе министровъ и на 143 ст. у. в. с.), правительство убѣдится, что спасая московскаго командующаго войсками, оно погубило петербургскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ изобличило себя въ непримиримомъ противорѣчій. А впереди еще запросъ о дѣйствіяхъ бывшаго лифляндскаго ген. губернатора Соллогуба по такому же дѣлу, какъ казнь Тараканниковымъ и Кобловыхъ.

II.

0 правѣ залогодержателей на страховое вознагражденіе.

(Окончаніе ⁴).

Слѣдуетъ еще остановиться на особыхъ правилахъ, касающихся нашего вопроса и содержащихся преимущественно въ уставахъ страховыхъ обществъ и, въ такъ называемыхъ, полицныхъ условіяхъ. Остановиться на этихъ условіяхъ слѣдуетъ еще и потому, что сенатская практика по нашему вопросу базируется главнымъ образомъ на этихъ «условіяхъ».

Въ полицныхъ условіяхъ компаніи «Надежда» мы находимъ слѣдующее правило: «Если застрахованное имущество заложено въ какомъ-либо государственномъ или иномъ кредитномъ установленіи, или у частныхъ лицъ, то объ этомъ должно быть заявлено компаніи и отмѣчаемо въ полицѣ. Сумма вознагражденія за причиненный пожаромъ убытокъ выдается залогодержателю, если въ полицѣ не было сдѣлано по сему предмету особаго постановленія» (§ 15). Это—типичное правило, повторяемое почти дословно въ другихъ уставахъ и полицныхъ условіяхъ.

Характернымъ является также § 14 общихъ условій страхованія отъ огня російскаго транспорт-

наго и страхового общества; параграфъ этотъ гласитъ:

«Если кто застраховываетъ чужое имущество, будь оно у него на комиссіи, для транспортированія, на храненіи и т. п., то объ этомъ должно быть заявлено и отмѣчено въ полицѣ. Въ случаѣ пожара, общество вознаграждаетъ за убытокъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой страхователь обязался владѣльцу сгорѣвшаго имущества. Заимодавцамъ, имѣющимъ обезпеченіе въ залогѣ движимаго и недвижимаго имущества, а равно и арендаторамъ, дозволяется отдавать на страхъ имущества, если того не учинилъ самъ владѣлецъ, причемъ они обязаны предъявить закладные или арендные контракты въ правленіе для надлежащей отмѣтки или надписи на полицѣ. Въ случаѣ пожара вознагражденіе выдается: залогодержателямъ въ размѣрѣ, не превышающемъ ту сумму, на которую заключена закладная, а арендаторамъ въ той мѣрѣ, въ какой они обязались отвѣчать передъ владѣльцами арендуемыхъ имуществъ на основаніи контракта. Отвѣтственность общества передъ залогодержателями и арендаторами по застрахованнымъ имуществамъ распространяется не далѣе того срока, на который заключены закладные или арендные контракты». Страховое вознагражденіе возникаетъ исключительно вслѣдствіе договора между страхователемъ и страховщикомъ. Само собою разумѣется, что для лица или общества, принимающаго на страхъ имущество, очень важно оградить себя отъ возможныхъ притязаній со стороны третьихъ лицъ, въ договорѣ не участвовавшихъ, въ случаѣ передачи полицы и т. д. Въ этихъ видахъ, и только въ этихъ видахъ, предусматриваются въ уставахъ и полицныхъ условіяхъ случаи залога или отдачи въ аренду застрахованнаго имущества. Страховое общество не принимаетъ на себя отвѣтственности передъ залогодержателемъ, если не было ему заявлено о залогѣ. Больше того, нѣкоторые общества освобождаются вовсе отъ отвѣтственности по полицу, если застрахованное имущество поступитъ въ залогъ къ кому либо, въ томъ числѣ къ частному лицу, и объ этомъ страхователь не заявитъ страховщику (общія условія росс. трансп. и стр. общ. § 20). Мысль здѣсь такова, что залогъ является какъ бы уступкой залогодержателю правъ на всю или часть цѣнности имущества, а это уже создаетъ для залогодержателя извѣстныя права на другую цѣнность имущества на страховое вознагражденіе, о чемъ страховщикъ желаетъ быть освѣдомленнымъ, ибо ему нужно знать, кто является управомоченнымъ на полученіе страхового вознагражденія. Сенатъ во многихъ свѣдѣніяхъ указываетъ на то, что полицныя условія, разъ они утверждены министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, имѣютъ силу закона (1878 г. № 94 и др.). Разъясненія эти нужно принять *cum grano salis*. Полицныя условія могутъ быть истолкованы какъ законы только въ смыслѣ ст. 67 уст. торг. и никоимъ образомъ не могутъ затрагивать правъ третьихъ лицъ, а тѣмъ болѣе измѣнять и какъ-нибудь вліять на институты гражданскаго права, ничего общаго съ страхованіемъ не имѣющіе. Въ этомъ смыслѣ неуведомленіе страховщика о залогѣ и неотмѣтка о сѣмъ

⁴ См. „Право“, № 16.

на полисъ можетъ только породить освобожденіе страховщика вовсе отъ отвѣтственности, въ виду нарушенія страхователемъ условій страхованія, или отсутствіе отвѣтственности непосредственно передъ залогодержателемъ (если страховое вознагражденіе выдано владѣльцу имущества и т. п.), но никакого иного значенія эти правила не имѣютъ и имѣть не могутъ. Таковъ ихъ логическій и юридическій смыслъ. Страховое вознагражденіе выражается не въ какой либо вещи, которую можно легко виндицировать, а въ видѣ легко ускользающаго объекта въ деньгахъ. Страховыя общества не желаютъ споровъ и тяжбъ, а посему и ограждаютъ себя на этотъ случай, если они bona fide выпускаютъ этотъ объектъ изъ своихъ рукъ, тѣмъ болѣе, что полисъ можетъ быть переданъ въ другія руки. Изъ сказаннаго, кажется, явствуетъ, что вопросъ разрѣшается нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ вовсе не такъ, какъ пытаются его разрѣшить многіе. По нашему мнѣнію, вопросъ de lege lata можетъ получить только такое же разрѣшеніе, какое дали ему составители проекта нашего гражданского уложенія de lege ferenda, т. е. въ томъ смыслѣ, что залоговое право распространяется и на страховое вознагражденіе, и при томъ во всѣхъ случаяхъ и безразлично, внесено ли условіе о семъ въ актъ, коимъ залогъ устанавливается, или не внесено.

Подойдемъ къ нашему вопросу еще съ другой стороны. Если стать на ту точку зрѣнія, что дѣйствующему нашему праву страховое вознагражденіе принадлежитъ исключительно владѣльцу имущества (или его правопреемнику по полису) и что залогодержатель никакого права на это вознагражденіе не имѣетъ, то что тогда получится? А получится то, что залогодатель за одно и то же имущество получилъ двойную выгоду, т. е. обогатился незаконно, неправомѣрно. По общему принципу, выраженному прямо во многихъ уставахъ страховых обществъ, страхованіе отъ огня ни въ какомъ случаѣ не должно служить поводомъ къ прибыли; оно имѣетъ единственную цѣль возмѣстить дѣйствительную потерю въ имуществѣ, пожаромъ причиненную, соразмѣрно суммѣ, въ какой имущество было застраховано (см. сборникъ Гошева и Цвѣткова, тезисъ 8148); принципъ этотъ выраженъ и въ сенатскихъ рѣшеніяхъ (рѣш. гр. касс. сен. 1884 года № 114 и др.). Признаніе же за советвенникомъ имущества права на страховое вознагражденіе приводитъ насъ именно къ тому, что страховщикъ обогащается на счетъ страхового вознагражденія¹⁾.

Повторяю, требованіе, выраженное въ уставахъ страховых обществъ, о необходимости заявлять о залогѣ и отиѣткѣ на полисъ, имѣетъ въ виду лишь то, чтобы страховыя общества не попали въ положеніе неопредѣленное и чтобы по выдачѣ страхового вознагражденія страхователемъ лицу, обозна-

ченному въ полисъ, страховое общество не являлось больше отвѣтственнымъ, но это обстоятельство никакого отношенія не имѣетъ къ правамъ залогодержателей на эту сумму, и, во всякомъ случаѣ, полисныя условія и даже уставы акціонерныхъ компаній не могутъ вліять на юридическое положеніе цѣлаго института гражданского права, института залога. Вѣдь, и при введеніи въ дѣйствіе цитированной выше статьи проекта нашего гражданского уложенія, которая прямо и явно устанавливаетъ право залогодержателя на страховое вознагражденіе, существующіе нынѣ полисныя условія и уставы страховых обществъ останутся въ силѣ и, конечно, не отиѣнять и не измѣнять закона, а смыслъ этихъ условій и статей уставовъ будетъ таковъ, какой они имѣютъ нынѣ, т. е. тотъ смыслъ, о которомъ мы выше говорили; поэтому, напримѣръ, если страховое общество выдало страховое вознагражденіе держателю полиса, то этимъ оно освобождается отъ всякой отвѣтственности, если о существованіи залога оно, страховое общество, не поставлено въ извѣстность, но если страховое вознагражденіе внесено, напримѣръ, въ депозитъ суда, то, несомнѣнно, на внесенную сумму имѣетъ право то лицо, у котораго сгорѣвшее имущество находилось въ залогѣ въ моментъ пожара, соотвѣтственно суммѣ залога и мѣсту, занимаемому его залоговымъ правомъ по старшинству. Что касается вопроса о томъ, какъ поступить, если полисъ, на которомъ не было отиѣтки о залогѣ, былъ переданъ страхователемъ другому лицу, то и здѣсь, казалось бы, слѣдовало примѣнить принципъ, что никто не можетъ передать другому больше правъ, чѣмъ онъ самъ имѣетъ...

Въ указанномъ рѣшеніи за 1895 г. № 51 сенатъ становится на точку зрѣнія добросовѣстнаго владѣнія. Сенатъ считаетъ, что лицо, приобрѣвшее полисъ, на которомъ не были отиѣтки о залогѣ, тѣмъ самымъ считается добросовѣстнымъ владѣльцемъ. Мнѣ кажется, что и здѣсь сенатъ допустилъ неправильность. По нашему закону владѣніе признается добросовѣстнымъ, «если тотъ, кто владѣетъ имуществомъ не знаетъ, что сіе имущество... принадлежитъ другому». (т. X ч. I св. зак. гр. ст. 529). Это «незнаніе» не должно быть понимаемо въ смыслѣ строго субъективнаго. Незнаніе должно быть, во всякомъ случаѣ, извинительнымъ (ср. Дерибургъ Пандекты т. I ч. II, Русскій переводъ стр. 67). Вся суть въ томъ, что приобретатель полиса на застрахованное недвижимое имущество можетъ всегда справиться въ нотаріальномъ архивѣ о томъ, существуетъ ли на данномъ имуществѣ залогъ или нѣтъ. Но если даже стать на ту точку зрѣнія, что незнаніе приобретателя полиса о существованіи залога является обстоятельствомъ, извиняющимъ и не вліяющимъ на его добросовѣстность, то и тогда можно только признать, что залогодержатель, не позаботившійся объ учиненіи отиѣтки на полисъ, не можетъ простираетъ своихъ правъ ни къ страховому обществу, ни къ приобретателю полиса, но это не можетъ поколебать положенія, по которому по общему правилу залоговое право распространяется и на страховое вознагражденіе. Нужно только стать

1) Мысль эта выражена и составителями нашего гражданского уложенія. См. цитату изъ мотивовъ, приведенную выше. Шершеневичъ. Курсъ торговаго права изд. 3 стр. 537 и сл. Его же Учебникъ торг. права изд. 3 стр. 192 и сл. Ср. Gareis. Das Deutsche Handelsrecht, изд. 7, стр. 494 и сл.

на ту точку зрѣнія, что разъ страховое вознагражденіе отчуждено и отчуждено правильно, то съ момента отчужденія залоговое право потеряно, точно такъ же, какъ это имѣетъ мѣсто при отчужденіи всякихъ принадлежностей заложенаго имущества (вырубка лѣса, продажа плодовъ и т. п.). Въ томъ же своемъ рѣшеніи 1895 г. № 51 Сенатъ выставляетъ еще слѣдующія положенія: 1) страховой полисъ принадлежности имѣнія не составляетъ; слѣдовательно, на страховой полисъ вещное залогодержателя не распространяется. Я думаю, что здѣсь есть логическая ошибка. Вѣдь, послѣ истребленія имущества пожаромъ нѣтъ болѣе страхового полиса, а есть только подлежащее къ уплатѣ страховое вознагражденіе, которое врядъ ли не есть принадлежность имѣнія (или его равнозначность—эквивалентъ), судя по тому, для какой цѣли страхованіе заключено. Рѣчь, такимъ образомъ, идетъ не о полисѣ, какъ о таковомъ, а о той суммѣ, которая причитается уже послѣ того, когда полисъ прекратилъ свое дѣйствіе. Я думаю также, что вопросъ о томъ, не является ли страховое вознагражденіе или даже страховой договоръ (полисъ) принадлежностью того имущества, на которое этотъ договоръ заключенъ, разрѣшается не такъ просто и, во всякомъ случаѣ, споренъ. Страховыя общества могутъ въ своихъ интересахъ обусловливать, что договоръ является личнымъ по отношенію къ страхователю, что въ случаѣ отчужденія имущества необходимо заявить страховому обществу, что въ противномъ случаѣ договоръ является необязательнымъ для страховщика и т. д., но по отношенію къ страхователю мы сомнѣваемся, чтобы дѣло обстоило точно такъ же, и чтобы страхователь могъ, отчуждая свое имѣніе (а залогъ у насъ приравнивается къ отчужденію), пользоваться, тѣмъ не менѣе, полисомъ и, стало быть, страховымъ вознагражденіемъ, если даже и не встрѣтятся препятствія со стороны страховщика. Наоборотъ, если прочесть 632 ст. т. X ч. I св. зак. гр., то получается впечатлѣніе, какъ будто, въ томъ смыслѣ, что страховой договоръ (полисъ) закономъ признается принадлежностью имѣнія. Да и Сенатъ, устанавливая въ рѣшеніи 1883 г. № 116, что страховой полисъ не составляетъ принадлежности имѣнія, въ томъ же рѣшеніи разсматриваетъ полисъ, именно, какъ принадлежность имѣнія. Такъ, Сенатъ говоритъ: «договоры страхованія становятся непосредственно связанными съ самымъ имѣніемъ подобно другимъ улушеніямъ въ хозяйственномъ составѣ имѣній и потому должны слѣдовать судьбѣ самаго имѣнія. На семь основанийъ договоры страхованія недвижимаго имущества, какъ и всѣ прочіе договоры по имѣнію, переходятъ вмѣстѣ съ имѣніемъ къ покупщику послѣдняго».

Далѣе, въ томъ же рѣшеніи Сенатъ указываетъ еще на то, что полисъ не порождаетъ вещныхъ правъ залогодержателя уже по тому одному, что самый объектъ этого права—полисъ—во время совершенія залога можетъ еще не существовать и даже вовсе не быть. Положеніе это едва ли правильно. Во-первыхъ, оно вопроса не разрѣшаетъ, ибо, очевидно, могутъ быть случаи, и чаще всего это бываетъ, когда полисъ предшествуетъ залoгу; исходя изъ сооб-

раженія Сената, слѣдуетъ признать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда полисъ существовалъ до установленія залога, залогодержатель имѣетъ право на страховое вознагражденіе. Во-вторыхъ, при залогѣ недвижимыхъ имуществъ объектомъ залога является недвижимое имущество, а не полисъ, и рѣчь идетъ только о томъ, обнимаетъ ли собою залоговое право также и страховое вознагражденіе, какъ это разрѣшается и нашимъ проектомъ, ибо при установленіи залога на участокъ земли можетъ и не быть на этомъ участкѣ строенія, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ возведенія на заложеномъ участкѣ земли строенія несомнѣнно, что на строеніе также устанавливается залоговое право, хотя бы строенія этого и не было во время установленія залога на земельный участокъ. Сенатъ, вѣдь, говоритъ, что залогодержатель не имѣетъ вещнаго права на страховое вознагражденіе «по уже одному тому, что полисъ во время установленія залога могъ и не существовать». А это положеніе не вѣрно. Далѣе, Сенатъ утверждаетъ: «не можетъ породить для залогодержателя ни право собственности, ни закладнаго права на вещь, самое существованіе которой находится въ зависимости отъ исполненія должникомъ обязательства страхователемъ заложить имъ имущество». И это положеніе опять не вѣрно, не вѣрно оно по существу, ибо если самое существованіе вещи, не являющейся самимъ объектомъ залога, а лишь его принадлежностью, или его эквивалентомъ, зависитъ отъ воли должника, то это вовсе не значитъ, что на эту вещь не распространяется залоговое право. Повторяю, при залогѣ недвижимостей, объектомъ залога эта недвижимость оказывается, страховое же вознагражденіе является лишь эквивалентомъ вещи, а, само собою разумѣется, что эквивалентъ не можетъ существовать одновременно съ самою вещью. Посему, страхуя заложное имущество, собственникъ имущества дѣйствуетъ до суммы залога въ пользу третьяго лица—залогодержателя, причемъ, если онъ это дѣлаетъ въ силу условія закладной, то онъ выполняетъ обязательство, возложенное на него въ силу договора, а если такого условія не было, то онъ дѣйствуетъ какъ negotiorum gestor¹⁾.

Мнѣ кажется, что сказаннаго и приведеннаго достаточно для того, чтобы придти къ тому заключенію, что по дѣйствующему у насъ праву залоговое право распространяется и на страховое вознагражденіе во всѣхъ случаяхъ. Этому соответствуетъ и смыслъ закона и общія соображенія о правѣ и справедливости. Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ проводитъ точку зрѣнія справедливости въ правѣ. А въ нашемъ вопросѣ врядъ ли справедливо было бы допустить, чтобы въ случаѣ гибели заложенаго имущества залогодержатель получалъ страховое вознагражденіе въ свою личную пользу.

И. Вольманъ.

1) Ср. статью Scherer'a въ Jherings Jahrbücher 1882 г. XX, (N. F. in VIII) стр. 80 и сл. Dernburg: Pfandrecht. II стр. 565 и сл.

Къ вопросу объ учетѣ купчихъ крестьянскихъ земель

(По даннымъ „статистики землевладѣнія“ 1905 года).

Во всѣхъ расчетахъ, пытавшихся ближе опредѣлить земельную нужду и запасы земель, купчія крестьянскія земли всѣхъ категорій неизбѣжно составляли одну изъ самыхъ темныхъ и запутанныхъ сторонъ. Полное отсутствіе свѣдѣній объ ихъ распредѣленіи совершенно закрывало возможность хотя бы приблизительно учесть ихъ значеніе и для удовлетворенія земельной нужды, и для имѣющаго быть образованнаго земельного фонда. Приходилось или, исходя изъ апріорныхъ соображеній, прибѣгать къ приемамъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ, но и въ достаточной мѣрѣ произвольнымъ; или и совсѣмъ исключать изъ счета громадную площадь земель, въ настоящее время достигающую для Европейской Россіи 20 миліоновъ десятинъ. Такого рода полное исключеніе купчихъ земель несомнѣнно и значительно преувеличивало контингентъ малоземельныхъ; но въ другой сторонѣ вопроса оно представлялось достаточно надежнымъ: казалось, оно не должно было преуменьшить возможнаго запаса земли. Если въ самомъ дѣлѣ часть купчихъ земель—крупныя крестьянскія владѣнія—можетъ подлежать отчужденію, то ему безусловно не могутъ подлежать трудовыя хозяйства другихъ сословій, включаемыя въ счетъ фонда. И такимъ образомъ оставался открытымъ вопросъ: не больше ли земли удержать за собой прочіе мелкіе собственники, чѣмъ можно будетъ взять у крупныхъ собственниковъ крестьянъ?

Публикуемая въ настоящее время центральнымъ статистическимъ комитетомъ новая земельная статистика, относимая имъ къ 1905 г., даетъ нѣкоторое освѣщеніе и вопросу о купчихъ земляхъ, правда по отношенію къ одной лишь ихъ части по отношенію къ землямъ, приобретеннымъ крестьянами въ личную собственность. Въ новое изданіе вошли подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи по размѣрамъ частной земельной собственности всѣхъ сословій. Нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ, относящихся къ крестьянскимъ внѣнадѣльнымъ землямъ личнаго владѣнія и сведены въ приводимой таблицѣ для 21 губерніи Европейской Россіи.

Первая половина таблицы даетъ общую характеристику распредѣленія этихъ земель—въ общей сложности около 4,5 миліоновъ удобной земли—по величинѣ владѣнія. Вторая—болѣе подробно останавливается на той части купчихъ земель, которая входитъ въ составъ имѣній свыше 50 десятинъ каждое—и потому, по крайней мѣрѣ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ и мѣстностей должна быть исключена изъ категорій трудовыхъ хозяйствъ. Въ двухъ послѣднихъ графахъ приведены для сравненія: въ 8-ой общая площадь крестьянскаго землевладѣнія свыше 50 десят.,—въ послѣдней 9-ой площадь не крестьянскихъ владѣній ниже 50 десятинъ.

Губерніи.	Видъ надѣльныхъ крестьянскихъ земель въ личной собственности.									
	Площадь (въ тысячахъ десятинъ). Владѣній, имѣющихъ десятинъ.				Владѣнія выше 50 дес.					
	50	50—100	100—1000	1000	В с е г о.	Число (въ % ко всему числу влад.)	Въ % ко всей площади влад.	Въ тысячахъ десятинъ.	Площадь некрестьянскихъ владѣній ниже 50 дес. (въ тыс. дес.)	
Гродненская	64	14	35	1	114	5	44	50	112	
Вологодская	319	68	107	89	583	4	45	264	26	
Тульская	61	25	39	—	125	8	51	64	32	
Ковенская	92	40	55	—	187	15	52	95	87	
Рязанская	99	25	68	22	214	5	54	115	58	
Смоленская	133	56	117	14	320	16	58	187	70	
Подольская	23	9	26	6	64	5	64	41	19	
Могилевская	79	34	95	12	220	14	64	141	104	
Калужская	73	35	93	11	212	14	66	139	22	
Томбовская	70	35	100	9	214	14	67	122	44	
Владимирская	64	34	87	32	217	17	70	153	27	
Симбирская	45	21	68	11	145	12	71	100	13	
Минская	40	17	57	27	147	12	72	101	140	
Казанская	17	9	36	6	65	18	74	48	6	
Вятская	19	7	15	37	78	8	75	59	6	
Воронежская	40	26	79	17	162	18	75	122	18	
Бессиребская	22	12	46	14	94	20	76	72	18	
Маковская	24	14	61	9	108	16	78	84	31	
Саратовская	29	22	135	62	247	30	88	218	13	
Екатеринослав	47	63	284	89	483	44	90	436	20	
Херсонская	29	37	307	120	493	51	94	464	41	
Всего по 21 губ.	1388	603	1907	588	4486	—	—	3098	907	
Въ % ко всей площади личной внѣнадѣл. собств. крестьянъ	30,9	13,5	42,5	13,1	—	—	—	—	—	

Цифры эти съ полной опредѣленностью убѣждаютъ въ томъ, въ какой мѣрѣ различныя группы крестьянскихъ хозяйствъ смѣшивались прежними официальными источниками въ одной графѣ, подъ одной рубрикой „купчія крестьянскія земли“. Сюда заносились какъ и тѣ десятины, которыя цѣной напряженія всѣхъ платежныхъ силъ покупались малоземельными дворами, такъ и тѣ тысячи десятинъ, которыя приобретались въ однѣ руки крестьянами капиталистами.

И это рентное землевладѣніе крестьянъ помѣщиковъ лишь въ двухъ губерніяхъ изъ 21 вологодской и гродненской—уступаетъ по площади мелкимъ крестьянскимъ владѣніямъ. Во всѣхъ остальныхъ оно неизбѣжно преобладаетъ надъ мелкимъ составяя 60, 70, 80 и даже слишкомъ 90% всей разсматриваемой купчей земли. Въ итогѣ по 21 губерніи 13% всей личной внѣнадѣльной крестьянской земли падаетъ на латифундіи свыше 1000 десятинъ каждая; 43% составляютъ помѣстья размѣромъ отъ 100—1000 десятинъ; 13% отъ 50 до 100 и лишь 31% поглощены мелкими владѣніями ниже 50 дес. На 1/3 части

земли, на 140000 десятинах—тѣснитса почти девять десятыхъ всѣхъ крестьянъ—собственниковъ, 130 тысячъ хозяйствъ; а остальная площадь въ 3 миллионъ десятинъ занята лишь 16 тысячами семействъ.

Такимъ образомъ, хотя новыя свѣдѣнія не охватываютъ еще всей Россіи, но если только вообще полагаться на нашъ источникъ, нѣкоторые выводы по отношенію къ купчимъ землямъ уже и теперь ясны. Общая площадь мелкаго внѣдѣльнаго крестьянскаго землевладѣнія (включая земли, приобретенныя обществами и товариществами) окажется для всей Россіи замѣтно ниже 20 миллионъ десятинъ, которыя предполагалось, ею заняты: она врядъ ли значительно превзойдетъ полтора десятка миллионъ десятинъ: добрая четверть всѣхъ купчихъ крестьянскихъ земель, 4—5 миллионъ десятинъ, входятъ въ составъ петрудоваго землевладѣнія. Далѣе, въ половинѣ, по крайней мѣрѣ, губерній европейской Россіи это крупное крестьянское владѣніе далеко превышаетъ мелкое владѣніе не крестьянское, и поэтому замѣна этихъ величинъ одна другой врядъ ли уже можетъ служить счетнымъ приемомъ.

Къ сожалѣнію новая правительственная статистика совершенно не касается числа хозяйствъ, владѣющихъ общественной и товарищеской купчей землей. Она не даетъ также никакихъ данныхъ для сужденія о другой кардинальной сторонѣ вопроса о купчихъ земляхъ: она не выясняетъ въ какой мѣрѣ мелкія покупки въ личную собственность, покупки обществами и товариществами, шли на пользу малоземельному крестьянству.

Ив. Я.

Библиографія.

Die Gesellschaft, herausgegeben von Martin Buber.

Томъ 1: Werner Sombart. Das Proletariat. 88+XIII стр. Цѣна М. 1,50.

Подъ общимъ заголовкомъ «Общество» издатель М. Buber намѣтилъ цѣлую серію монографій, принадлежащихъ перу выдающихся современныхъ ученыхъ. Кромѣ вышеназванной книги, уже вышли въ свѣтъ «Религія» Зиммеля, «Стачка» Эд. Бернштейна и «Политика» Улара. Въ числѣ обѣщанныхъ книгъ имѣются «Преступленіе» Фр. Листа, «Дипломатія» Максимилиана Гардена, «Война» Грейдинтера и многіе другіе. Уже этотъ перечень авторовъ служитъ солидной рекомендаціей всему изданію. Предпринятое на коллективныхъ началахъ и объединенное идеей социально-психологическаго метода изслѣдованія, издательство предоставило сотрудникамъ полный просторъ въ индивидуальномъ творчествѣ и каждая книга имѣетъ самостоятельный интересъ и представляетъ законченное цѣлое. «Настоящіе ученые—говоритъ издатель въ своемъ предисловіи—мыслятъ и работаютъ самостоятельно и не слѣдуютъ уакажъ». Всѣ до сихъ поръ вышедшія монографіи отличаются еще однимъ очень цѣннымъ качествомъ: ясностью и общедоступностью изложенія. Эту черту изданія слѣдуетъ особенно приѣтствовать. До сихъ поръ «популярная» литература страдаетъ нерѣдко именно недостаточною «уч-

ностью» и, наоборотъ, «ученымъ» сочиненіямъ недостаетъ ясности и удобопонятности изложенія. Демократизація науки посредствомъ ея популяризаціи сопровождается, къ сожалѣнію, обыкновенно пониженіемъ ея качества, популяриность достигается часто за счетъ научной точности и обоснованности изложенія, глубины и полноты аргументаціи и научнаго анализа. Такая деградация науки въ популярно-научныхъ произведеніяхъ имѣетъ много причинъ.¹⁾ Здѣсь намъ важно подчеркнуть лишь слѣдующую. За «популяризацію» обыкновенно берутся не настоящіе ученые и самостоятельные работники въ той или иной научной области, не «Berufene», какъ ихъ называетъ д-ръ Buber, а полученные, роль которыхъ въ наукѣ ограничивается именно «популяризаціей», изложеніемъ чужихъ научныхъ мыслей.

Между тѣмъ изложеніе чужихъ мыслей, въ томъ числѣ и популярное, требуетъ такой образованности и такихъ интеллектуальныхъ силъ, которыхъ обыкновенно нѣтъ у популяризаторовъ и которыхъ отъ нихъ обыкновенно и не требуютъ. Издаваемая Buberомъ библиотека тѣмъ выгодно отличается отъ многихъ другихъ популярныхъ и общедоступныхъ изложеній, что здѣсь въ роли популяризаторовъ выступаютъ подлинныя и притомъ весьма выдающіеся ученые, самостоятельные мыслители и изслѣдователи. При такой постановкѣ дѣла на первомъ планѣ стоитъ, конечно, научная индивидуальность каждаго автора, а популяриность изложенія должна естественно значительно колебаться въ зависимости отъ качества каждаго изслѣдователя, какъ популяризатора, отъ его манеры изложенія.

Книжка проф. Зомбарта, съ которой дебютируетъ библиотека, имѣетъ указанныя качества, такъ сказать, въ превосходной степени. Эта работа, какъ и многочисленныя предшествующія работы Зомбарта, соединяетъ научность и точность съ ясностью и общепонятностью изложенія, съ замѣчательнымъ по красотѣ, силѣ и выразительности стилемъ. Значительная часть работы посвящена выясненію внѣшнихъ условий жизни современнаго промышленнаго пролетаріата, т. е. темъ, далеко не новой, но Зомбартъ сумѣлъ дать ей оригинальную постановку и облечь въ блестящія, прямо художественные образы, которые захватываютъ читателя, врѣзываются въ память.

Впрочемъ, внѣшняя обстановка, въ которой живутъ современные рабочіе, не составляетъ основной темы разбираемой книги. Экономическая сторона и вообще внѣшнія условія существованія пролетаріа интересуютъ автора лишь постольку, поскольку они необходимы для выясненія его духовнаго облика, для анализа его міросозерцанія. Свою характеристику Зомбартъ начинаетъ съ отрицательной стороны, съ изслѣдованія того, чего нѣтъ въ современнаго пролетарія, что онъ потерялъ въ историческомъ процессѣ созданія капитализма.

Прежде всего, благодаря скученности жизни въ крупныхъ городахъ и промышленныхъ центрахъ, пролетаріатъ утратилъ живую связь съ природой. Онъ типичный горожанинъ, и все, что онъ знаетъ о природѣ, это то, что онъ «прошелъ» въ школѣ или вычиталъ изъ книжекъ. Жизнь его потеряла первобытную естественность и представляетъ «сложную комбинацію школьнаго обученія, карманныхъ часовъ, газетъ, дождевыхъ зонтиковъ, книгъ, канализаціи, политики и электрическаго освѣщенія». Пролетарій не имѣетъ родины, онъ потерялъ ее въ вѣчномъ передвиженіи съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за работой. И потерявъ связь съ опредѣленной мѣстностью, онъ естественно утратилъ и всякую мѣстную окраску, связанную съ прочнымъ пребываніемъ въ одномъ мѣстѣ, онъ утратилъ національность. Его родина—мѣръ. Онъ утратилъ связь не только съ природой и опредѣленной мѣстностью, но и съ мѣ-

¹⁾ Отчасти неизбежныхъ вслѣдствіе аристократическаго характера научнаго творчества.

ромъ человѣческаго обладанія: у пролетарія нѣтъ имущества. Въ прежнее время самыя бѣдныя имѣли хоть клочокъ земли, хижину, пару животныхъ, немного, но и къ этому немногому онъ могъ привязаться всѣмъ сердцемъ. Современный пролетарій не имѣетъ ничего, что бы онъ могъ назвать своимъ.

Аналогичный процессъ эмансипации совершился и въ сферѣ социальныхъ, вообще, человѣческихъ отношеній, отношеній человѣка къ человѣку. Железная рука капитализма разрушила всѣ тѣ разнообразныя социальныя образованія, которыя связывали человѣка въ прежнее время, въ особенности средняго человѣка, широкую массу. И не только связывали, но и поддерживали экономически и морально. Въ деревнѣ или маленькомъ городѣ всѣ жители связаны общностью интересовъ; отъ рождения и до гроба общество, въ которомъ онъ живетъ, принимаетъ участіе въ его жизни, предписываетъ ему пути поведения, образъ жизни: пѣсни, которыя онъ поетъ, праздники, которые онъ празднуетъ, враги, съ которыми онъ борется, боги, которымъ онъ молится, костюмы, которые онъ носитъ. И когда онъ покидаетъ родину, онъ уноситъ съ собой воспоминанія дѣтства и тысячи сосѣдскихъ и родственныхъ узъ, которые связываютъ его, гдѣ бы онъ ни находился. Всѣ эти связи и взаимныя зависимости для современного пролетарія не существуютъ. Онъ свободенъ и независимъ отъ всякихъ сосѣдскихъ, родственныхъ и иныхъ многообразныхъ локальныхъ и, вообще, социальныхъ связей, взаимоотношеній и традицій. Но вмѣстѣ съ независимостью наступаетъ и одиночество. Онъ гражданинъ міра. И въ этомъ огромномъ мірѣ онъ совсѣмъ одинокъ. И даже съ товарищами у него нѣтъ органической связи, и съ ними онъ связанъ не большее, чѣмъ отдѣльныя зерна въ кучѣ связаны между собой.

Одиночество пролетарія особенно увеличивается благодаря распаду семьи, и этому вопросу Зомбартъ удѣляетъ особое вниманіе. На основаніи многочисленныхъ фактовъ, подтверждаемыхъ новѣйшими данными германской статистики, о продолжительности рабочаго времени, работѣ женщинъ и дѣтей, о жилищныхъ условияхъ, Зомбартъ неопровержимо доказываетъ, что въ современной пролетарской средѣ семьи нѣтъ и быть не можетъ. Прежде всего, взрослый рабочій, благодаря чрезвычной продолжительности и изнурительности труда, мало пригоденъ для роли образцоваго *patet familias*. При отдаленности жилья отъ мѣста работы и длинномъ рабочемъ днѣ, у него фактически не остается времени для семьи. Женщина эта главная хранительница семейнаго очага и домовитости „*Häuslichkeit*“, втягивается въ тяжелую борьбу за существованіе; и она нѣрѣдко работаетъ на фабрикѣ для того, чтобы увеличить недостаточный заработокъ мужа. Но даже въ тѣхъ болѣе благоприятныхъ случаяхъ, когда жена и мать остается дома и имѣетъ время заняться „*Häuslichkeit*“, плодотворныхъ результатовъ отъ всѣхъ ея усилій ожидать трудно благодаря ненормальнымъ жилищнымъ условиямъ. «Вообразите, говоритъ Зомбартъ, Фауста, взирающаго къ своей Гретхенъ въ мансарду шатаго этажа во дворѣ новѣйшей конструкціи огромнаго дома — казармы; входитъ и говоритъ:

„Wie atmet rings Gefühl der Stille
Der Ordnung, der Zufriedenheit.
... Ich fühl, o Mädchen deinen Geist
Der Füll' und Ordnung nich umsäuseln,
Der mütterlich dich täglich unterweist.
Den Teppich auf dem Tisch dich reinlich
breiten heisst,
Sogar den Sand zu Deinen Fü-
sen Kräuseln“.

Справедливо считая индивидуальную семью базой, на которой выросла современная культура, въ особенности этическая ея сторона, — базой, которая до сихъ поръ ничѣмъ въ культурно-воспитательномъ

смыслѣ не замѣнена, Зомбартъ видитъ въ разложениіи семьи самую серьезную причину многихъ отрицательныхъ чертъ пролетаріата.

Наконецъ капитализмъ въ корни подорвалъ тѣ своеобразныя и болѣе или менѣе прочныя отношенія взаимной связанности, которыя вытекали а) изъ общности трудового хозяйства — *Arbeitsgemeinschaft* и б) изъ общности профессіи.

Наибольшій интересъ представляетъ послѣдняя глава разсматриваемой книги, въ которой дается характеристика душевной жизни пролетаріата, какъ его создалъ описанный выше разрушительный процессъ капитализма. Прежде всего это — состояніе этической анархіи — „*Verödung auf moralischem Gebiete*“, тотъ этический фондъ, который создася внутри старыхъ общественныхъ организацій и накопился тысячами рухнулъ, и пока онъ ничѣмъ не замѣненъ. Наряду съ огрубѣніемъ въ нравственномъ отношеніи должно было совершиться и одичаніе и отупѣніе въ отношеніи умственнымъ. „Да развѣ можно было ждать иного результата, — спрашиваетъ Зомбартъ. „Если дѣти съ малолѣтства вынуждены становиться на работу, если взрослые работаютъ до изнеможения, въ тупой, монотонной ничѣмъ не одухотворенной „работѣ... Тупость или грубость — въ зависимости отъ природныхъ склонностей каждаго — вотъ первые пѣвѣтки древа, несчаднаго капитализма“.

Впрочемъ, столь мрачная картина относится лишь къ начальной стадіи капитализма. Параллельно съ развитіемъ капитализма, шла и эволюція пролетарской психики. И въ заключеніе Зомбартъ рисуетъ уже нѣсколько иной типъ современнаго пролетарія, создавашаго новѣйшее рабочее движеніе.

Первой выступила чисто интеллектуальная сторона психики рабочаго. Это находится прежде всего въ связи съ городской жизнью.

Преобладаніе разсудочнаго элемента надъ чувствомъ и инстинктомъ Зомбартъ считаетъ отличительной чертой всѣхъ горожанъ сравнительно съ жителями деревни. Но въ жизни рабочаго сочетается нѣсколько моментовъ, способствовавшихъ особенному усиленію и даже гипертрофіи этой черты. Частая смѣна мѣстопребыванія и необходимость приспособляться къ новымъ мѣстамъ и людямъ толкаетъ къ сравненію и оцѣнкѣ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ вѣчная необходимость заботиться о пропитаніи, искать заработка, а также профессиональная работа пролетарія, часто также побуждающая къ умственной дѣятельности, напр., при работѣ со сложными машинами.

Въ тѣсной связи съ преобладаніемъ интеллектуальной стороны находятся и другія чрезвычайно интересныя и важныя для пониманія современнаго социальнаго движенія черты психики пролетарія: стремленіе къ образованію и критицизмъ въ связи съ догматизмомъ. Благодаря чрезвычайно неблагоприятнымъ условиямъ жизни „равновѣсіе его физическихъ и душевныхъ силъ нарушено...“ Онъ становится жертвой демона нервности, не такъ, какъ наши дамы, которыя не знаютъ, что имъ дѣлать, а подобно нашимъ врачамъ и адвокатамъ съ обширной практикой... только съ той разницей, что на него не падаютъ лучи свѣта, озаряющіе жизнь фанатиковъ труда въ верхнихъ классахъ, что онъ никогда не испытываетъ тѣхъ безцѣленныхъ наслажденій и радостей, которыя напряженная работа даетъ высшимъ слоямъ. Онъ истощаетъ свои силы, но все таки остается въ „колеѣ“. Тогда въ немъ естественно пробуждается дурное настроеніе, которое вскорѣ изъ сферы безсознательной неувѣдственности переходитъ, именно, благодаря высоко развитой дѣятельности разсудка, въ сознательное, критически обоснованное недовольство“ (стр. 82—83). „Къ сожалѣнію, продолжаетъ Зомбартъ, и „образованіе“, и „критика“ у широкой массы пролетаріата останавливаются на полъ-пути, и этимъ объясняется другая характерная его черта — догматизмъ, склонность довольствоваться

готовыми формулами и окаменѣлыми шаблонами мысли". „Человѣкъ, успѣшно освободившійся отъ предрасудковъ и суевѣрій и считающій себя „свободнымъ“, олуцывается прочной сѣткою окаменѣвшихъ „теорій“, которая даетъ ему не больше свободы движенія, нежели давали прежде примитивному человѣку цѣпи предрасудковъ и суевѣрій. Будетъ ли ловушка, въ которую онъ попадетъ, называться атеизмомъ или дарвинизмомъ, класс. вой борьбой или анти-семитизмомъ, интернационализмомъ или эксплуатацией, или социальной революцией, или еще иначе—все равно: важно, что онъ крѣпко сидитъ въ ней“. (83—84).

Такова характеристика пролетариата въ талантливомъ изображеніи Зомбарта. Мы считаемъ, что въ общемъ она соответствуетъ дѣйствительности. Именно, въ указываемыхъ Зомбартомъ фактахъ слѣдуетъ искать объясненія массоваго стремленія рабочихъ къ „политикѣ“, а также того успѣха, который имѣетъ въ ихъ средѣ политической и социальной радикализмъ.

Иначе отнеслась, конечно, къ книгѣ социалистическая пресса. Въ рецензіи, появившейся въ официальномъ органѣ нѣмецкой социал-демократической партіи „Die Neue Zeit“ (№ 23, отъ 23 марта 1907 г.), содержится весьма суровая и рѣзкая отповѣдь Зомбарту. Послѣдній уличается въ игнорированіи могучей и благотворной воспитательной роли социал-демократіи, въ высокомерномъ и безучастномъ отношеніи къ великому культурному движенію, охватившему, пролетариатъ. Мы считаемъ эти упреки несправедливыми. Правда нарисованная Зомбартомъ картина проникнута пессимизмомъ, но этотъ пессимизмъ не безоснователен. И въ разбираемой книгѣ уже отчасти намѣчены тѣ моменты, которые будутъ способствовать дальнѣйшему культурному и этическому подъему рабочихъ. Въ частности, Зомбартъ признаетъ и огромное значеніе именно въ смыслѣ поднятія общаго моральнаго уровня массъ за социалистическимъ движеніемъ. Что же касается указаній на поверхностность образованія и критики и легковѣсность радикальнаго политиканства, то это болѣзненные явленія нашего времени, захватившія, къ сожалѣнію, не только рабочихъ. И remedіумъ противъ этихъ явленій намѣчается самъ собой: превратить полубразованность и полукритику въ подлинную образованность и вдумчиво-серьезное отношеніе къ сложнымъ явленіямъ современной общественной жизни. Большое значеніе приобрѣтаютъ, съ этой точки зрѣнія, мѣры, направленные къ охранѣ труда: сокращеніе рабочаго времени и, вообще, улучшеніе его матеріальнаго положенія, въ частности, жилищныхъ условий. Когда рабочіе получаютъ необходимый досугъ и матеріальныя средства для того, чтобы приобщиться къ культурнымъ благамъ, тогда сами собой исчезнутъ указываемыя Зомбартомъ отрицательныя черты.

Разъ эти черты имѣются, ихъ не слѣдуетъ замалчивать, какъ это склонны дѣлать многіе руководители современнаго рабочаго движенія, какъ не слѣдуетъ замалчивать и всякіе другіе недостатки. Поэтому мы желаемъ книгѣ Зомбарта самаго широкаго распространенія. Особенно же желательно ея распространеніе въ средѣ самихъ рабочихъ, гдѣ, вообще, критика имѣетъ большой успѣхъ, но недостаточно культивируется самокритика. Для проясненія самосознанія рабочихъ, и притомъ не только классоваго самосознанія, знакомство съ идеями Зомбарта весьма полезно.

Съ внѣшней стороны изданіе Vuber'a ведется превосходно. Крышка, бумага, шрифты и виньетки подобраны тщательно и со вкусомъ. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о повившемся недавно русскомъ переводѣ Зомбарта. Самый переводъ сдѣланъ настолько небрежно, что рекомендовать его даже читателю, не знающему языка подлинника, нельзя. Лучше подождать новаго перевода. Достоинства оригинала такъ значительны, что вполне оправдали бы такой трудъ.

А. Ю. Б.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 58. 3 апрѣля 1907 г.

Ст. 574. Объ отчужденіи участковъ земли для надобностей желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 575. Объ отчужденіи изъ владѣнія потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя Смирнова участка земли для расширенія Большой Грузинской улицы города Москвы.

Ст. 576. Объ отчужденіи участка земли для устройства шоссе отъ желѣзнодорожной станціи „Руень“ до имѣнія „Вюркенъ“, вольмарскаго уѣзда, лифляндской губерніи.

Ст. 577. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ тамбовской губерніи положенія усиленной охраны.

Ст. 578. О разсрочкѣ числящейся за гор. Тихвиномъ недоимки пособія казны на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи.

Ст. 579. Объ упраздненіи четырехъ должностей надсмотрщиковъ на персидскихъ телеграфныхъ линияхъ.

№ 59. 6 апрѣля 1907.

Ст. 580. О предоставленіи начальнику управленія желѣзныхъ дорогъ правъ и обязанностей, сопряженныхъ съ должностью товарища министра путей сообщенія.

Ст. 581. О дополненіи техническихъ правилъ, обязательныхъ для нефтепромышленниковъ кавказскаго края.

Ст. 582. Объ измѣненіи примѣчаній къ § 39 правилъ для веденія горныхъ работъ, въ видахъ ихъ безопасности.

Ст. 583. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ обмѣна и размѣна свидѣтельствъ государственной 4го ренты (1894 г.), выдачи именныхъ свидѣтельствъ, возобновленія утраченныхъ свидѣтельствъ и удовлетворенія владѣльцевъ свидѣтельствъ, утраченныхъ талоны.

Ст. 584. О разрѣшеніи увеличенія предѣльной суммы пріема вкладныхъ билетовъ азовско-донского коммерческаго банка въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и по разсрочиваемому акцизу до 750.000 руб.

№ 60. 6 апрѣля 1907 г.

Ст. 585. Объ утвержденіи устава пестровской сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 586. Объ утвержденіи устава женскихъ курсовъ коммерческой корреспонденціи Л. Ю. Бутрувъ г. С.-Петербурга.

Ст. 587. Объ утвержденіи устава частнаго семикласснаго коммерческаго училища М. Г. Хорошовой въ гор. Кіевѣ.

Ст. 588. Объ утвержденіи устава частной трехклассной торговой школы С. И. Мерцадова въ городѣ Орлѣ.

Ст. 589. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени главнаго инженера по сооруженію китайской восточной желѣзной дороги, надворнаго совѣтника Александра Іосифовича Юговича, учрежденной въ харбинскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 590. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени французскаго гражданина Юлія Петровича Гужона, учрежденной въ александровскомъ коммерческомъ училищѣ въ Москвѣ.

Ст. 591. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Константина Васильевича Морозова, учрежденной въ московскомъ прядильно-ткацкомъ училищѣ.

№ 61. 7 апрѣля 1907 г.

Ст. 592. О введеніи въ дѣйствіе штата и табели инженернаго имущества понтоннаго баталіона.

Ст. 593. Объ измѣненіи штатовъ обозовъ саперныхъ баталіоновъ.

Ст. 594. О введеніи въ дѣйствіе штата 2-го восточно-сибирскаго сапернаго баталіона.

№ 62. 7 апрѣля 1907 г.

Ст. 595. Обь обмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства билетами новаго образца.

Ст. 596. Обь утвержденіи описанія государственнаго кредитнаго билета трехрублеваго достоинства образца 1905 года.

№ 63. 10 апрѣля 1907 г.

Ст. 597. Обь обращеніи кустанайской Иверской женской общины въ общежительный Иверскій женскій монастырь.

Ст. 598. Обь измѣненіяхъ въ составѣ таможенныхъ учрежденій варшавскаго, радомскаго и радзивилловскаго таможенныхъ округовъ.

Ст. 599. О включеніи вѣтви Калишъ—Щиніорно—Скальмержице варшавско-вѣнской желѣзной дороги въ списокъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, подчиненныхъ дѣйствию международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

№ 65. 12 апрѣля 1907 г.

Ст. 602. О разрѣшеніи донскому началству отчислять изъ страхового капитала и выдавать стачичнымъ и волостнымъ писарямъ области войска донскаго % съ премій за строенія частныхъ лицъ, застрахованныя по особой оцѣнкѣ.

Ст. 603. О добавленіи къ штату всѣхъ дѣйствующихъ и резервныхъ саперныхъ баталіоновъ по одному ветеринарному врачу.

Ст. 604. О переименованіи команды главнаго артиллерійскаго полигона въ артиллерійскую роту.

Ст. 605. Обь увеличеніи окружному артиллерійскому управленію омскаго военнаго округа штатной суммы на канцелярскіе расходы на 75 рублей.

Ст. 606. О передачѣ ревельской гарнизонной церкви 91-му пѣхотному двинскому полку и о переводѣ причта этой церкви въ церковь при ревельскомъ мѣстномъ лазаретѣ.

Ст. 607. Обь увеличеніи засѣдательскихъ участковъ на 18, съ учрежденіемъ 18 новыхъ должностей участковыхъ засѣдателей, въ области войска донскаго.

Ст. 608. О мѣрахъ противъ некомплекта въ войскахъ ветеринарныхъ врачей.

Ст. 609. О дополненіи примѣчанія къ п. 3 ст. 1001 кн. XV с. в. п. 1869 года, изд. 2.

Ст. 610. О добавленіи къ штату крѣпостныхъ жандармскихъ командъ—выборгской 14 унтеръ-офицеровъ и 2 строевыхъ лошадей и свеаборгской 6 унтеръ-офицеровъ.

Ст. 611. О принятіи капитала 12.000 р. для учрежденія въ интернатѣ Петровско-Полтавскаго кадетскаго корпуса стипендіи имени отставнаго генераль-майора Мелетія Ивановича Пѣунова.

Ст. 612. Обь утвержденіи проектовъ штатовъ восточно-сибирскихъ полковъ, сибиръ-стрѣлковыхъ резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, хабаровскаго и благовѣщенскаго резервныхъ баталіоновъ и николаевскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка.

Ст. 613. О разрѣшеніи перевозки по предложеніямъ семействъ офицерскихъ и классовыхъ чиновъ, отправляющихся съ Дальняго Востока по случаю упраздненія занимаемыхъ ими должностей въ Европейскую Россію.

Ст. 614. О давленіи къ штату михайловской клинической больницы баронета Вилліе двухъ должностей младшихъ ассистентовъ (они же лаборанты).

Ст. 615. Обь обнародованіи приказа по военному вѣдомству отъ 15 января 1907 г. № 24.

Ст. 616. О перечисленіи изъ штата приамурскаго окружнаго военно-медицинскаго управленія въ штатъ такового-же управленія иркутскаго военнаго округа должности врача для командировокъ.

Ст. 617. Обь утвержденіи раскладки перевязочнымъ и импрегнационнымъ средствамъ, а также

предметамъ, идущимъ на ихъ укупорку, на 1907 1908 и 1909 гг.

Ст. 618. Обь увеличеніи развѣздныхъ денегъ священнику Петро-Александровскаго укрѣпленія.

Ст. 619. Обь учрежденіи третьей должности римско-католическаго военнаго капеллана и причетника при немъ изъ нижнихъ чиновъ для петербургскаго округа.

Ст. 620. О правѣ на квартирные деньги за время состоянія за штатомъ чиновъ, получавшихъ квартирные деньги въ моментъ упраздненія должностей по случаю окончанія войны.

Ст. 621. О квартирномъ довольствіи семействъ военнослужащихъ, отправившихся на Дальній Востокъ по окончаніи войны.

Ст. 622. О квартирныхъ деньгахъ семейнымъ офицерамъ въ Маньчжуріи.

Ст. 623. О разъясненіи пункта 2 приказа по военному вѣдомству 1906 года № 571.

Ст. 624. О перечисленіи должности начальника архива штаба омскаго военнаго округа въ высшій классъ.

Ст. 625. Обь измѣненіи и дополненіи ст. 15 кн. XVI св. воен. пост. 1869 г., изданіе 2.

Ст. 626. Обь устройствѣ сельско-врачебной части для казачьяго населенія кубанской области.

Ст. 627. Обь удовлетвореніи содержаніемъ офицеровъ и классовыхъ чиновъ, командированныхъ согласно высочайшаго соизволенія 29 іюля 1906 года на сформированіе окружныхъ управленій иркутскаго военнаго округа и обь истребованіи жалованья командующими войсками иркутскаго военнаго округа изъ усиленнаго оклада по чину.

Ст. 628. Обь упраздненіи должности и управленія начальника мѣстныхъ войскъ на о. Сахалинѣ и о подчиненіи сахалинской мѣстной команды начальнику штаба приамурскаго военнаго округа.

Ст. 629. Обь установленіи права нижнихъ чиновъ, заболѣвшихъ психическимъ разстройствомъ, на сохраненіе жалованья, а семействамъ сверхсрочнослужащихъ квартирнаго довольствія въ теченіе перваго года леченія.

Ст. 630. О повышеніи должностей главныхъ врачей полевыхъ сводныхъ и крѣпостныхъ (временныхъ) госпиталей, по содержанію.

Ст. 631. Обь упраздненіи комендантскаго управленія въ гор. Бобруйскѣ и обь учрежденіи такового же управленія въ гор. Вильнѣ.

Ст. 632. Обь установленіи практикующейся нынѣ репетиціонной системы занятій во 2-мъ специальномъ классѣ юнкерскихъ училищъ мѣрою постоянною.

Ст. 633. О замѣщеніи должностей генераль-майоровъ и штабъ-офицеровъ для порученій при главныхъ начальникахъ военныхъ округовъ.

Ст. 634. О правѣ семействъ заурядъ-прапорщиковъ и заурядъ-военныхъ чиновниковъ на полученіе части жалованья ихъ главъ.

Ст. 635. О порядкѣ разрѣшенія ссудъ и расходовъ земскаго характера изъ земскихъ источниковъ.

Ст. 636. О введеніи постояннаго состава младшихъ офицеровъ въ елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

Ст. 637. Обь установленіи цѣны за верховыхъ лошадей, поставляемыхъ въ строевыя части уральскаго казачьяго войска при мобилизаціи, на трехлѣтіе 1907—1909 гг.

Ст. 638. Обь учрежденіи въ уссурійскомъ казачьемъ войскѣ случнаго пункта съ конскимъ при немъ заводомъ.

Ст. 639. О производствѣ добавочнаго содержанія офицерскимъ и классовымъ чинамъ владивостокскаго гарнизона и походныхъ порціоновъ такимъ же чинамъ приамурскаго округа (кромѣ Владивостока) и забайкальской области.

Ст. 640. Обь отпускѣ путевого довольствія офи-

церскимъ чинамъ, переведеннымъ по окончаніи войны въ свои прежнія части.

Ст. 641. О путевомъ довольствіи прапорщиковъ запаса.

Ст. 642. О расформированіи кадровъ кубанской и терской казачьихъ льготныхъ батарей.

Ст. 643. О переименованіи иркутскаго магазина омскаго артиллерійскаго склада въ таковой же магазинъ читинскаго артиллерійскаго склада.

Ст. 644. Объ измѣненіи районовъ вѣдѣнія и штатовъ кievскаго и одесскаго жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 645. О сохраненіи переименованнымъ артиллерійскимъ частямъ, безъ измѣненія штатнаго ихъ состава, того старшинства сформированія и знаковь отличія, которые онѣ имѣли до своего переименованія.

Ст. 646. О принятіи подъ покровительство его императорскаго высочества наследника цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича общества вспомошествованія бывшимъ юнкерамъ алексѣевского военного училища.

Ст. 647. Объ отмѣнѣ въ 1907 г. учебныхъ сборовъ нижнихъ чиновъ запаса.

Ст. 648. О расформированіи гиринской крѣпостной артиллерійской команды.

Ст. 649. Объ утвержденіи распоряженія главнокомандующаго войсками кавказскаго военного округа о включеніи 1-го уманскаго казачьяго полка въ составъ 1-й кавказской казачьей дивизіи, а 1-го сунженско-владикавказскаго казачьяго полка въ составъ 2-й кавказской казачьей дивизіи.

Ст. 650. О наименованіи открываемаго въ хуторѣ Николаевскомъ, Усть-Вѣлокалитвинской станицы войска донскаго, пріемнаго покоя по августѣйшему его императорскаго величества имени „Николаевскимъ“.

Ст. 651. О присвоеніи нѣкоторымъ батареямъ 4-й и 7-й восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ артиллерійскихъ бригадъ старшинства сформированія и знаковь отличія.

Ст. 652. Объ увеличеніи штатовъ кievскаго и харьковскаго жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 653. Объ увеличеніи дополнительнаго штата губернскихъ жандармскихъ управленій для установленія охраны въ Ропшинскомъ дворцѣ.

Ст. 654. Объ утвержденіи распоряженія командующаго войсками кievскаго военного округа о включеніи 1-го оренбургскаго казачьяго полка въ составъ 10-й кавалерійской дивизіи.

Ст. 655. Объ исключеніи изъ штата пермскаго жандармскаго полицейскаго управленія жел. дор. должности начальника отдѣленія и о включеніи въ штатъ жандармскаго полицейскаго управленія сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ должности помощника начальника петергофскаго отдѣленія.

Ст. 656. Объ исключеніи изъ с.-петербургскаго и московско-архангельскаго жандармскихъ полицейскихъ управленій по одной должности помощника начальника отдѣленія и о включеніи взаимно ихъ въ штатъ этихъ управленій по одной должности помощника начальника отдѣленія.

Ст. 657. О распространеніи дѣйствія приказа по военному вѣдомству 1906 года № 487 и на семейства офицерскихъ и классныхъ чиновъ корпуса военныхъ топографовъ, командированныхъ на усиленіе 1-й и 2-й маньчжурскихъ съемокъ и военнотопографическаго отдѣла приамурскаго военного округа.

Ст. 658. О заштатномъ содержаніи по вакантнымъ должностямъ.

Ст. 659. По вопросу, о зачетѣ времени, проведеннаго военнослужащими въ плѣну, въ срокъ выслуги правъ на всѣ преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ имперіи.

Ст. 660. По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли при

выдачѣ пособій военного времени, согласно приказа по в. в. 1900 года № 418, принимать въ расчетъ прибавочное жалованье за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ имперіи.

№ 66. 13 апрѣля 1907 г.

Ст. 661. О разрѣшеніи желѣзнымъ дорогамъ взимать особый сборъ за выходъ на пассажирскія станціонныя платформы лицъ, не имѣющихъ пассажирскихъ билетовъ.

Ст. 662. Объ измѣненіи правилъ для фондоваго отдѣла с.-петербургской биржи.

Ст. 663. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ производства продажи конфискованныхъ орудіи рыболовства, рыбы, тюленя и другихъ предметовъ, упомянутыхъ въ ст. ст. 910 и 911 уст. сельск. хоз., изд. 1903 года.

Ст. 664. Объ измѣненіи текста примѣчаній 2 и 4 къ ст. 39 „Росписанія болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ“ лит. А и ст. 1 того же „Росписанія“ лит. Б.

№ 67. 14 апрѣля 1907 г.

Ст. 665. Объ учрежденіи стипендіи имени ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Феодоровны въ дѣтскомъ пріютѣ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи въ городѣ Ростовѣ на Дону.

Ст. 666. Объ учрежденіи стипендіи имени ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Феодоровны въ дѣтскомъ пріютѣ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи въ городѣ Керчи.

Ст. 667. Объ учрежденіи стипендіи имени ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Феодоровны въ дѣтскомъ пріютѣ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи въ городѣ Вѣрномъ.

Ст. 668. Объ утвержденіи правилъ о пяти стипендіяхъ въ память 25 лѣтیا супружеской жизни Варвары Сергѣевны и Степана Петровича Елисѣевыхъ, учрежденныхъ въ торговой школѣ имени императора Николая II въ С.-Петербургѣ.

Ст. 669. О присвоеніи псковской общинѣ сестеръ милосердія русскаго общества краснаго креста наименованія „Алексѣевская“.

Ст. 670. О присвоеніи кинешемскому реальному училищу имени И. А. Коновалова.

Ст. 671. О присвоеніи бахмутской женской гимназіи наименованія: „Бахмутская женская гимназія имени ея императорскаго высочества великой княгини Маріи Павловны“.

Ст. 672. О присвоеніи двойныхъ петлицъ офицерамъ и вензельныхъ изображеній имени его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго на эполеты и погоны офицеровъ и на погоны нижнихъ чиновъ въ 6 саперномъ баталіонѣ.

Ст. 673. Объ установленіи формы обмундированія для нижнихъ чиновъ управленія генерал-инспектора пѣхоты.

Ст. 674. Объ утвержденіи рисунковъ знаковь отличія на головные уборы въ 1, 3 и 4 забайкальскихъ казачьихъ батареяхъ.

Ст. 675. О введеніи въ русскую армію барабана новаго образца.

Ст. 676. О присвоеніи шифровки на погоны нижнихъ чиновъ главнаго штаба и военной типографіи.

Ст. 677. Объ утвержденіи рисунковъ знаковь отличія на головные уборы для нѣкоторыхъ частей войскъ.

Ст. 678. Объ измѣненіи цвѣта фуражки въ крымскомъ драгунскомъ полку.

Ст. 679. Объ установленіи формы обмундированія для лѣсничихъ, гражданскихъ инженеровъ и архитекторовъ въ астраханскомъ, оренбургскомъ, уральскомъ и сибирскомъ казачьихъ войскахъ.

Ст. 680. Объ установленіи формы обмундирова-

нія и снаряженія для лейбъ-гвардіи сводно-казачьяго полка.

Ст. 681. Обь обращеніи Параскево-Пятницкой женской общины, тверской епархіи, въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ его „Троице-Пятницкимъ“.

Ст. 682. Обь учрежденіи въ нальчикскомъ округѣ, терской области, женской общины въ честь преподобнаго Серафима Саровскаго.

Ст. 683. Обь учрежденіи въ сельцѣ Курилловѣ, подольскаго уѣзда, женской общины.

Ст. 684. О присвоеніи загалъской двухклассной съ ремесленнымъ отдѣленіемъ церковно-приходской школѣ, кievской епархіи и уѣзда, имени протоіерея Іокима Тимофеевича Игнатовича.

Ст. 685. Обь обращеніи покровской женской общины, екатеринбургской епархіи, въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго „Покровскимъ“.

Ст. 686. Обь учрежденіи при с. Васильевскомъ, юрьевскаго уѣзда, двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 687. Обь учрежденіи въ составѣ херсонской городской полицейской команды двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 688. Обь учрежденіи въ керченскомъ портѣ должности околоточнаго надзирателя.

Ст. 689. Обь учрежденіи въ мѣстности подъ названіемъ „Моховыя Горы“, семеновскаго уѣзда, нижегородской губерніи, должности пѣшаго стражника.

Ст. 690. Обь учрежденіи въ составѣ полицейской команды г. Никольска-Уссурийскаго, приморской области, четырехъ должностей городовыхъ.

Ст. 691. Обь учрежденіи въ селѣ Тростяницѣ, ахтырскаго уѣзда, должности полицейскаго надзирателя 1-го разряда.

Ст. 692. Обь учрежденіи въ с. Горкахъ, ковровскаго уѣзда, владимірской губерніи, 10 должностей стражниковъ.

Ст. 693. Обь учрежденіи въ составѣ бѣлецкой городской полицейской команды, бессарабской губерніи, одной должности городского.

Ст. 694. Обь учрежденіи въ имѣніи подъ названіемъ „Цыганъ-Аманская дача“ должности пѣшаго стражника.

Ст. 695. Обь учрежденіи въ измаильскомъ уѣздѣ, бессарабской губерніи, 5 должностей городовыхъ.

Ст. 696. Обь учрежденіи въ имѣніи Рудольфа при сельцѣ Васильевкѣ, симбирскаго уѣзда, четырехъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 697. Обь учрежденіи въ составѣ херсонской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 698. Обь учрежденіи въ составѣ гродненской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 699. Обь учрежденіи въ составѣ гродненской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 700. Обь учрежденіи въ составѣ гродненской полицейской команды должности городского.

Ст. 701. Обь учрежденіи на Орлово-Еденевскомъ рудникѣ, въ славяносербскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, должности полицейскаго надзирателя 1 разряда.

Ст. 702. Обь учрежденіи на Голубовскомъ рудникѣ, въ славяносербскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, должности полицейскаго пристава.

Ст. 703. Обь учрежденіи на желѣзнодорожной станціи Гродискъ двухъ должностей земскихъ стражниковъ.

Ст. 704. Обь учрежденіи при фабрикѣ В. А. Лыжина, при селѣ Ивантѣвкѣ, московскаго уѣзда и губерніи, 6 должностей городовыхъ.

Ст. 705. Обь учрежденіи въ составѣ казавской городской полицейской команды 4 должностей городовыхъ.

№ 68. 16 апрѣля 1907 г.

Ст. 706. Обь объявленіи въ положеніи усиленной охраны хотинскаго уѣзда, бессарабской губерніи.

Ст. 707. Обь объявленіи города Брянска съ его уѣздомъ, орловской губерніи, въ положеніи усиленной охраны

№ 69. 17 апрѣля 1907 г.

Ст. 708. Обь измѣненіи инструкціи для бракованія смолы и пека при Архангельскомъ портѣ.

Ст. 709. Обь утвержденіи новыхъ правилъ о порядкѣ пользованія кабардинцами и сопредѣльными съ ними пятью горскими обществами предоставленными имъ, на основаніи высочайшаго повелѣнія отъ 21 мая 1889 года, въ постоянное пользование пастбищными землями и лѣсными угодьями.

№ 70. 19 апрѣля 1907 г.

Ст. 710. О продленіи срока дѣйствія, введеннаго въ городахъ Вильвѣ и Гроднѣ, а также въ мѣстечкѣ Сморгони, виленьской губерніи, положенія усиленной охраны.

№ 71. 20 апрѣля 1907 г.

Ст. 711. Обь отчужденіи земель для устройства второго пути на сибирской желѣзной дорогѣ между станціями „Ачинскъ“ — „Зима“ и „Мальта“ — „Иркутскъ“.

Ст. 712. Обь учрежденіи донского политехническаго института въ городѣ Новочеркасскѣ.

Ст. 713. Обь утвержденіи правилъ выдачи ссудъ земствамъ на выколнение неотложныхъ смѣтныхъ расходовъ изъ особаго на сей предметъ открытаго по высочайшему повелѣнію 9 декабря 1906 года министерству внутреннихъ дѣлъ текущаго въ с.-петербургской конторѣ государственнаго банка счета.

№ 72. 20 апрѣля 1907 г.

Ст. 714. О прекращеніи дѣйствія нѣкоторыхъ законодательныхъ постановленій, изданныхъ въ порядкѣ статьи 87 основныхъ государственныхъ законовъ, и о продленіи дѣйствія тѣхъ изъ постановленій, изданныхъ въ томъ же порядкѣ, соотвѣтствующіе коимъ законопроектъ внесенъ въ государственную думу.

№ 73. 24 апрѣля 1907 г.

Ст. 715. О величинѣ контингента новобранцевъ въ призывѣ 1907 года.

№ 74. 26 апрѣля 1907 г.

Ст. 716. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства 6.000.000 р. на расходы по оказанію населенію врачебно-питательной и благотворительной помощи въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ 1906 года.

№ 75. 27 апрѣля 1907 г.

Ст. 717. Обь объявленіи бахмутскаго, маріупольскаго и славяносербскаго уѣздовъ, екатеринославской губерніи, замѣнѣ военнаго положенія, въ состояніи чрезвычайной охраны.

Ст. 718. Обь утвержденіи правилъ предосторожности для заводоуправленій и рабочихъ при работахъ на мѣдныхъ и серебро-свинцовыхъ заводахъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Московская судебная палата.

Вооруженное возстаніе.

(Отъ нашего корреспондента).

(Окончаніе).

Рѣчь прис. пов. С. И. Варшавскаго. Г.г. судьи! Я защищаю Шибаева, Вискарева, Александра, Ходкевича и другихъ. По прямѣму другіихъ большихъ процессовъ съ большимъ числомъ обвиняемыхъ, я составилъ списокъ подсудимыхъ, вооружился карандашемъ и противъ фамилиі каждого

изъ обвиняемыхъ собирався писать то, что скажетъ о немъ прокуроръ. Но я не услышалъ даже прѣстого упоминанія этихъ фамилій.

Г. прокуроръ довольно долго читалъ передъ вами отрывки изъ прокламацій, затѣмъ перешелъ къ чтенію объяснительной записки къ новому уголовному уложенію, рассказывалъ, что вотъ есть статья 100 и 102 и еще есть 123 статья и какое преступленіе предусматривается каждой изъ этихъ статей, за симъ счелъ нужнымъ вставить нѣсколько лирическихъ фразъ о родинѣ, истерзанной... неизвѣстными чьими руками, говориль о черносотенцахъ, „колѣнопреклоненныхъ у подножія святыни“, и только объ одномъ совершенно забылъ—о 80 обвиняемыхъ, о 80 молодыхъ людяхъ, передъ которыми впереди вся жизнь, для многихъ изъ которыхъ открываются, быть можетъ, широкіе и свѣтлые горизонты...

Представимъ себѣ на минуту, что дѣло идетъ не о сложномъ политическомъ преступленіи, а о простой кражѣ. Представьте себѣ, что по такому дѣлу прокуроръ бы заявилъ: „Кражи совершаются, кражи есть тайное похищеніе“—и этимъ бы ограничился, и сѣлъ. Вы бы, надѣюсь, потребовали отъ такого прокурора, вы бы спросили его: „Ну, а этотъ обвиняемый совершилъ тайное похищеніе, этотъ именно человѣкъ, находящійся на скамьѣ подсудимыхъ, укралъ?“ Вы бы потребовали доказательствъ. А здѣсь, когда рѣшается участь людей, вамъ говорятъ: „Вотъ они, разберите сами, кто виноватъ“.

Когда этихъ несчастныхъ людей рубли рубили шапками, когда ихъ гнали въ тюрьму, поспѣвая нагайками, надъ ними, какъ установлено по дѣлу, раздавался бѣшенный крикъ:

— Жарь, мало имъ, подлецамъ, гони всѣхъ, тамъ разберуть!

Гдѣ же это „тамъ“?! Когда же, наконецъ, „разберуть“?!

Или господинъ прокуроръ думаетъ, что вы пойдете путемъ, такъ сказать, психологическаго отбора, что вы станете судить не за то, что люди сдѣлали, а за то, что они вообще революціонно настроены. Но вѣдь это, господа, юридическій атавизмъ!

Господинъ прокуроръ назвалъ этотъ процессъ такъ „историческимъ“. Да, пожалуй! Но дѣло въ томъ, что такіе „историческіе“ процессы создаются на мѣрѣ, искусственно.

Въ давномъ случаѣ мы имѣемъ процессъ, такъ сказать, на 80 персонъ. Но можно создать процессъ и на 800, и на 2000, и на 3000 человѣкъ. Вспомните, г.г. судьи, октябрь и ноябрь прошлаго года, вспомните университетъ. Въ то время аудиторія лопилась отъ массы самой разнообразной публики, среди которой, несомнѣнно, были и вооруженные люди. Что, если бы оцѣнить въ это время университетъ и устроить такую же западню, какая была устроена въ домѣ Фидлера?! Какой бы былъ ужасъ? Да, но тогда бы мы имѣли „историческіе“ процессы въ двѣ, три, четыре тысячи человѣкъ и болѣе. Но по физическимъ причинамъ это слишкомъ затруднительно, и приходится ограничиться процессами меньшаго размѣра.

Но какая нужда была создавать этотъ процессъ?

Я напому вамъ извѣстный рассказъ о генералѣ Драгомировѣ, которому поручено было усмирить студенческую волненія.

Онъ вывелъ войска изъ казармъ и обложилъ кіевскій университетъ всѣми родами оружія.

Но онъ увидѣлъ передъ собой массу студенческой русской молодежи, онъ донесъ по начальству:

— Отступилъ за ненахожденіемъ непріятеля.

Быть можетъ, это только анекдотъ, но въ немъ сказанъ здравый смыслъ русскаго народа.

Далѣе, защитникъ переходитъ къ разбору обстоя-

тельствъ, касающихся его кліентовъ, и особенно подробно останавливается на разборѣ данныхъ, собранныхъ относительно Шибаева.

— Господа судьи! Я богаче своихъ товарищей по защитѣ: объ одномъ изъ моихъ кліентовъ здѣсь упоминали нѣкоторые изъ свидѣтелей. Это — Шибаевъ. Онъ обвиняется не только по 123 ст., но и по 102 ст. Онъ, вмѣстѣ съ г. Фидлеромъ и нѣкоторыми его учениками, оказавшемъ некогда въ жизни не видалъ, ибо впервые въ этотъ несчастный вечеръ пришелъ въ училище Фидлера на митингъ, составилъ сообщество, поставившее своей цѣлью посягательство на самыя основы государства. Но это обвиненіе представляется настолько широкимъ, что, кажется, даже прокуроръ на немъ не настаиваетъ. Но съ тѣмъ болѣе настойчивостью онъ требуетъ обвиненія по 123 ст., т. е. участія въ скопищѣ, которое оказало насильственное сопротивленіе вооруженной силѣ.

Разсмотримъ это обвиненіе. Здѣсь свидѣтельскими показаніями установлено вполне опредѣленно, что, какъ только началась осада фидлеровскаго училища, Шибаевъ забрался въ четвертый этажъ зданія и вмѣстѣ съ тремя другими лицами заперся, по выраженію свидѣтеля, въ ватеръ-клозетѣ.

При постановкѣ вопроса о виновности защита вправѣ просить, чтобы судъ точно опредѣлилъ, какія именно дѣйствія при общемъ сопротивленіи предпринималъ данный подсудимый.

Вопросы можно формулировать такъ: „Принялъ участіе въ скопищѣ, оказавшемъ насильственное сопротивленіе, для чего стрѣлялъ, строилъ баррикады и т. д.“

Если бы я попросилъ въ вопросѣ о виновности Шибаева детально опредѣлить, въ чемъ именно выразилось его преступное участіе, то вопросъ пришлось бы формулировать такъ:

— Виновенъ ли Шибаевъ въ томъ, что принялъ участіе въ скопищѣ, оказавшемъ насильственное сопротивленіе вооруженной силѣ, для чего вмѣстѣ съ другими лицами... заперся въ ватеръ-клозетѣ. Я, г.г. судьи, не намѣренъ шутить, но вѣдь таковы факты. Быть можетъ, Шибаева можно обвинять въ трусости, но если вспомнить, что за его плечами семья, а домъ разносили изъ орудіей, то, право, здѣсь о трусости говорить не приходится“.

Разбирая данныя, касающіяся другихъ обвиняемыхъ, защитникъ доказываетъ, что это были люди, случайно пришедшіе на митингъ и не помышлявшіе ни о какомъ сопротивленіи.

Переходя къ заключительной части своей рѣчи, г. Варшавскій призываетъ судъ вспомнить о событіяхъ, пережитыхъ въ декабрѣ прошлаго года. „Здѣсь много говорилось о черной сотнѣ. Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, позвольте возстановить въ вашей памяти нѣсколько строкъ“.

„Московскій народъ! пробуждайся! Молвы слово свое спокойное, мудрое, грозное! И не мѣшка, собирайся въ кружки, выбирай старшихъ поразумнѣе, одного съ каждой сотни. Ждите знака призывного, и тогда приходите вы всѣ, опознавши другъ друга, на Красную площадь!“

Это напечатано на первой страницѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ отъ 25 ноября 1905 года.

Вы объ этомъ забыли, г. прокуроръ? Если угодно, я вамъ передамъ этотъ номеръ газеты, но вы знаете эти кровавые призывы, ибо вы, я думаю, являетесь не только читателемъ, но и почитателемъ „Московскихъ Вѣдомостей“!

Г-да судьи! Забывъ о той атмосферѣ, которая воцарилась въ декабрѣ, вы не скажете правды въ этомъ дѣлѣ. Когда рѣка освободительнаго движенія широко разлилась по лицу земли русской, раздался грозный зловѣщій крикъ „назадъ!“

И рѣку рѣшили запрудить во что бы то ни стало... хотя бы трупами!..

Рѣчь прис. пов. Н. А. Михаловскаго.

Гг. судьи! Я защищаю студента Румянцова, обвиняемого по 123 ст., и мнѣ посчастливилось на судебномъ слѣдствіи найти кой-какія данныя, съ помощью которыхъ я могъ бы доказывать невиновность моего подсудимаго. Но, защищая Румянцова, я не могу забыть, что по дѣлу обвиняются еще 82 подсудимыхъ, и считаю нравственно недопустимымъ какъ бы легитимировать своей защитой то удивительное извращеніе юридической перспективы, которое получилось по настоящему дѣлу послѣ рѣчи представителя обвинительной власти. Вѣдь г. прокуроръ, не представивъ никакихъ уликъ по отношенію къ какому бы то ни было изъ подсудимыхъ и поддерживая обвиненіе противъ всѣхъ, за исключеніемъ двухъ человекъ, любезно предложилъ защитѣ и самимъ обвиняемымъ „выяснить полную картину событія, которая опредѣлитъ степень виновности отдѣльныхъ лицъ“. Другими словами, защита сама должна создать улики и сама ихъ опровергнуть, и всѣ подсудимые, которые при полномъ отсутствіи доказательствъ ихъ виновности, не установятъ свою невиновность, должны быть осуждены.

Нельзя примириться съ такой конструкціей обвиненія, и я считаю долгомъ, по примѣру моихъ товарищей по защитѣ, выяснить невозможность примѣненія къ дѣлу такого—и вообще то чуждаго уголовному процессу,—принципа доказыванія отрицательныхъ обстоятельствъ. Не буду повторять тѣхъ доводовъ, которые приведены уже защитой, и останавлюсь только на одномъ моментѣ дѣла, который, помимо всякихъ другихъ соображеній, опредѣленно и рѣшительно устраняетъ возможность огульнаго обвиненія столькихъ лицъ.

Вспомните оправной пунктъ обвиненія: домъ Фидлера оцѣпляется войсками и власти предъявляютъ требованіе всѣмъ находящимся въ этомъ домѣ выйти и отдаться въ распоряженіе полиціи; слѣдуетъ отказъ, а затѣмъ и перестрѣлка. Этотъ моментъ г. прокуроръ считаетъ началомъ противодѣйствія вооруженной силѣ; отсюда идетъ 123 ст. уголовного уложенія, и съ этихъ поръ обвинитель совершенно не интересуется степенью участія отдѣльныхъ лицъ. Передъ обвиненіемъ опредѣленное пространство,—домъ Фидлера,—занятое толпой опредѣленныхъ лицъ; изъ этой толпы стрѣляли въ войска, оказывали сопротивление. Кто именно стрѣлялъ и кто сопротивлялся, установить нельзя, но коллективная воля вооруженнаго скопища была направлена на противодѣйствіе властямъ; никакихъ уклоненій отъ этого направленія г. прокуроръ, по его словамъ, констатировать не можетъ, а потому и обвиняетъ всѣхъ подсудимыхъ по 123 ст.

Но все это невѣрно фактически, и исходная точка обвиненія совершенно уничтожается ясными и точными данными предварительнаго и судебного слѣдствій. И приставъ Геденовъ, и ротмистръ Рахманиновъ установили на судѣ, что съ самаго начала переговоровъ съ осажденными въ домѣ Фидлера нѣкоторые изъ нихъ желали немедленно сдаться. Затѣмъ обвинительный актъ, цѣликомъ поддерживаемый г. прокуроромъ, по утвержденію обвиняемаго Гинальскаго, этихъ желавшихъ сдаться не пустили силой ихъ товарищи, и послѣднее обстоятельство г. прокуроръ усиліемъ старался доказать на судебномъ слѣдствіи. Правда защита не согласна въ этомъ отношеніи съ г. прокуроромъ. Повидимому, желавшіе выйти опасались не угрозъ мятежниковъ, а „кавалерійскаго галона“, какъ называетъ обвинитель безпощадное избіеніе безоружной толпы, происшедшее послѣ сдачи осажденныхъ, но не въ этомъ дѣло. По какимъ бы причинамъ ни остались въ домѣ Фидлера желавшіе изъ него уйти, ясно, что эти лица къ сопротивлявшимся съ самаго начала не принадлежали.

Г. прокуроръ рѣшительно отказывается вѣрить, что „фидлеровцы“ имѣли при себѣ оружіе вовсе не для борьбы съ правительствомъ. По мнѣнію обвинителя, если были ружья и прозвонились слова „боевая дружина“, значитъ готовились къ вооруженному возстанію, и преступное сообщество налицо. Здѣсь г. прокуроръ оговаривается, что въ объясненіяхъ о боевой дружинѣ онъ имѣетъ въ виду только Москву. Въ другихъ городахъ еще можно было говорить о борьбѣ съ черными сотнями; въ Москвѣ же всякія приготовленія къ такой борьбѣ прямо „преступны“. „Отъ какихъ черныхъ сотенъ хотѣли защищаться подсудимые“, спрашиваетъ г. прокуроръ, „не отъ тѣхъ ли мирныхъ гражданъ, которые 6-го декабря прошлаго года смиренно молились подъ сѣнью хоругвей на Красной площади, у подножія московскихъ святыхъ?“

Мы всѣ, конечно, знаемъ про это молебствіе, гг. судьи, и слова обвинителя, вызвавшія въ нашей памяти рядъ тяжелыхъ, скорбныхъ событій прошлаго года, порождаютъ глубокое недоумѣніе... Вы помните, какими воззваніями въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, какими призывами къ братоубійствамъ готовилось это мирное молебствіе. По Москвѣ загремятъ страшный кличъ: „бей жидовъ и интеллигенцію! весь городъ встревожился и насторожился... Жители съ иностранными фамиліями торопливо срывали передъ 6-мъ декабря свои карточки со входныхъ дверей; учащаяся молодежь прятала свою форменную одежду; еврейскія общества одну за другой посылали къ градоначальнику депутаціи; полиція осаждалась предупрежденіями о наступающемъ погромѣ, горячими требованіями о помощи. И благодаря только дружнымъ усиліямъ общества и прессы, поднявшихъ на ноги всѣ власти, 6 декабря миновало благополучно. Но сколько несчастій, сколько крови и жертвъ связано въ Москвѣ съ этими „мирными богомольцами“ и до, и послѣ 6 декабря. Студентъ, звѣрски замученный въ октябрѣ прошлаго года на Каменномъ мосту и сброшенный въ рѣку, осада инженернаго училища, безчеловѣчныя избіенія и убійства ни въ чемъ неповинныхъ людей, женщинъ, только заподозрѣнныхъ въ томъ, что онѣ—курсистки, нападенія даже на малолѣтнихъ учащихся... Вѣдь это все факты, которые мы слишкомъ хорошо помнимъ, которые тщетно желаемъ поскорѣе забыть. И весь этотъ ужасъ, всѣ эти безмысленныя и позорныя преступленія г. прокуроръ бережно сноситъ къ подножью московскихъ святыхъ, торжественно освящая священными хоругвями и говоритъ о религіи, о благоговѣйной молитвѣ. Конечно, можно одни и тѣ же факты освѣщать съ разныхъ точекъ зрѣнія, но это уже не освѣщеніе, а извращеніе фактовъ и при томъ такое, что всякій вѣрующій человекъ невольно подумаетъ о кощунствѣ. Таковы общія соображенія обвинителя по вопросу о боевой фидлеровской дружинѣ, но, кромѣ того, г. прокуроръ ссылается и на свидѣтеля швейцара Осипова. Вы помните, гг. судьи, что на вопросъ, кто обыкновенно приходилъ въ домъ Фидлера, Осиповъ отвѣтилъ: „да вонче всѣ“, на вопросъ же о дружинникахъ сказалъ, что онъ ихъ боялся „потому того и гляди убьютъ“. Н. В. Тесленко подробно разспрашивалъ свидѣтеля, чѣмъ у него вызывался этотъ страхъ, но ничего опредѣленнаго Осиповъ не объяснилъ, кромѣ развѣ того, что послѣ событій 9 декабря онъ былъ уволенъ со службы въ домѣ Фидлера и этимъ обстоятельствомъ очень огорченъ. Вотъ и все, что показала на судѣ Осиповъ и защита полагала, что ни ей, ни обвинителю онъ ничего существеннаго не далъ. Оказывается, защита ошиблась, и Осиповъ сдѣлался единственнымъ свидѣтелемъ обвиненія, который убѣдилъ г. прокурора въ преступности организаціи фидлеровской дружины. Какими путями можно было придти къ

этому выводу, обвинитель нам не объяснил, и для всѣхъ, я думаю, это останется совершенно непонятнымъ.

Еще болѣе страннымъ кажется мнѣ категорическое утверждение обвинителя, что всѣ некрамольники свободно могли выходить и дѣйствительно вышли передъ бомбардировкой изъ дома Фидлера. Кто же вышел? Да вотъ, вышло двое людей, которые на колѣняхъ, клятвенно увѣрили власти, что они принадлежатъ къ педагогическому совѣту училища Фидлера, и были проведены черезъ цѣпь войскъ безъ всякихъ экскузій. Главнымъ же образомъ г. прокуроръ указываетъ на одного свидѣтеля, примѣру котораго должны были очевидно послѣдовать всѣ осажденные „фидлеровцы“, не имѣвшие преступныхъ намѣреній. Свидѣтель этотъ дѣйствительно ушелъ изъ дома Фидлера и въ него не стрѣляли, но вспомните его показанія: его принялъ подъ свою охрану знакомый околоточный надзиратель. Я долженъ предположить, что г. прокуроръ забываетъ объ этомъ обстоятельстве, такъ какъ, смѣю думать, онъ не поставитъ въ вину всѣмъ подсудимымъ, что они не запаслись своевременно знакомствомъ съ околоточными надзирателями.

Послѣ такихъ доказательствъ по существу дѣла г. прокуроръ высказывалъ нѣсколько соображеній чисто субъективнаго характера. Относительно послѣднихъ мнѣ хочется думать, что я недостаточно точно записалъ слова обвинителя; я склоненъ не вѣрить собственнымъ ушамъ. Вотъ, напримѣръ, по поводу переговоровъ съ осажденными въ домѣ Фидлера: вы знаете, гг. судьи, объ этихъ переговорахъ отъ ротмистра Рахманинова и вы слышали, какъ этотъ начальникъ карательнаго отряда, офицеръ, связанный суровой военной дисциплиной, все-таки колебался привести въ исполненіе приказъ, данный ему по телефону: „немедленно ворваться и всѣхъ перебить“, и до послѣдней возможности оттягивать кровавую расправу. И намъ понятно, почему такъ тяжело было Рахманинову исполнять этотъ приказъ. Въдѣ и до сихъ поръ, несмотря на всѣ усилія судебного слѣдствія, мы такъ и не знаемъ, чѣмъ онъ вызывался, зачѣмъ понадобилось направить три рода оружія на домъ Фидлера, зачѣмъ разстрѣливали бомбами и гранатами толпу молодежи. И при такихъ то данныхъ обвиненія его представитель съ прокурорской кассетры заявляетъ: „надо удивляться терпѣнію Рахманинова, надо удивляться, что онъ такъ медлил открыть огонь“. Повторяю, хочется думать, что я невѣрно расслышалъ; въ противномъ случаѣ, при всемо моемъ уваженіи къ представителю обвинительной власти, при всемо желаніи оставаться спокойнымъ, я сказалъ бы, что „удивленіе“ г. прокурора поражаетъ своимъ откровеннымъ цинизмомъ.

Но удивляться г. прокурору пришлось недолго: ротмистръ Рахманиновъ пересталъ колебаться, начался обстрѣлъ дома Фидлера и осажденные сдались. Когда же на нихъ, оглушенныхъ орудійными выстрѣлами, безоружныхъ, безвредныхъ для кого бы то ни было, налетаетъ взводъ кавалеріи и топчетъ ихъ лошадьми, рубитъ саблями, увѣчитъ и убиваетъ, г. прокуроръ спокойно говоритъ, что это простое „недоразумѣніе“, „неизбѣжное послѣдствіе кавалерійскаго галопѣ“. Съ подобными выводами, думаю я, защитѣ бороться не придется; ихъ оцѣнить само особое присутствіе. Дѣйствительно, забудоражилось море нашей общественной жизни, но есть, между прочимъ, одинъ могучій факторъ для его успокоенія. Это—справедливый и непристрастный судъ, куда не должны достигать административные „звонки по телефону“, гдѣ утихаютъ политическія страсти, кто бы ни старался разжечь ихъ, и гдѣ для всѣхъ неизбѣжны и властные требованія виѣспартійнаго закона. „Да склонятся головы подсудимыхъ предъ вашимъ приговоромъ“, закончилъ свою рѣчь обвинитель. Да будетъ такъ,

скажу и я, но да не будетъ этотъ приговоръ такимъ, какимъ хотѣлъ бы услышать его г. прокуроръ! Рѣчь пом. прис. пов. С. М. Аджемова. Господа судьи и господа сословные представители!

Густымъ туманомъ обвинительный актъ обволакиваетъ событія 9 декабря въ домѣ Фидлера, а господинъ товарищъ прокуроръ поднимаетъ передъ вашими взорами призракъ, грозные и разрушительные... Судебное слѣдствіе, словно яркій лучъ, прорѣзываетъ туманъ, онъ разсылся—и призраки исчезли нѣтъ и грозныхъ разрушителей!

Я призванъ сказать свое слово въ защиту одного изъ учениковъ училища Фидлера, Ивана Иванова. Большинство его товарищей избѣгли скандала подсудимыхъ, другіе не явились на судъ Нѣтъ и Ив. Ив. Фидлера. Ивановъ здѣсь одинъ, имѣющій кличку „Фидлеровца“. Я боюсь, что въ этомъ дѣлѣ, окрещенномъ именемъ Фидлера, въ дѣлѣ гдѣ нѣтъ улики и доказательствъ, а есть лишь одно голословное „я обвиняю“ ученичество въ реальномъ училищѣ Фидлера, будетъ служить страшной уликой. Я прошу васъ поэтому со всѣмъ вниманіемъ отнестись къ тому материалу, который на судебномъ слѣдствіи обрисовываетъ истинный характеръ дѣятельности моего подзащитнаго, его дѣйствительную физиономію.

Г. товарищъ прокурора съ большимъ довѣріемъ относится къ показаніямъ швейцара Осипова. И что же? Осиповъ картинно рисовалъ, какъ собирались незвѣстные ему люди, какъ они учились ружейнымъ приѣмамъ, повѣдалъ намъ о своихъ страхахъ. Я спросилъ Осипова, были ли среди этихъ дружинниковъ ученики реального училища, и онъ отвѣтилъ рѣшительно: нѣтъ. А въдѣ Осиповъ 15 лѣтъ служилъ швейцаромъ, онъ каждый день видитъ учениковъ, его глазъ намѣтался. Классный сторожъ подтвердилъ показанія Осипова. Да въдѣ самъ г. товарищъ прокурора въ своей рѣчи рѣзко подчеркнулъ разницу между преступными „боевыми дружинами и ученической обороной“! Г. представитель обвиненія, казалось бы, отсюда долженъ сдѣлать одинъ выводъ: ученикъ Ивановъ, будучи въ ученической оборонѣ, былъ въ сообществѣ съ точки зрѣнія тов. прокурора, не преступномъ. Но нѣтъ! Обвинитель спѣшитъ оговориться, онъ говоритъ, что въ Москвѣ не было никакихъ оснований бояться черной сотни. Бывшія здѣсь показанія родителей и педагоговъ—плодъ досужей фантазіи. Нѣтъ страховъ, нѣтъ причинъ для возникновенія оборонъ ученическихъ. Я не стану спорить, была ли дѣйствительная опасность черносотенныхъ погромовъ въ Москвѣ. Достаточно, что вся Россія покрылась позоромъ выступленій разнузданныхъ погромныхъ бандъ, Москва была въ трепетѣ. Гг. судьи! Страхъ общественный подобенъ эпидеміи: какъ бацилла, проникаетъ онъ въ мозги, передается изъ устъ въ уста, заражаетъ и массою завладѣваетъ паника. Не только погромовъ боялись въ училищѣ Фидлера, самъ попечитель округа, какъ показалъ здѣсь инспекторъ Бажановъ, издалъ циркуляръ, рекомендовавшій носить штатское платье: громилы направляли всю желчь своего раздраженія противъ юныхъ питомцевъ учебныхъ заведеній, противъ учащейся молодежи. Родители и педагоги училища Фидлера понимали, что оборона учениковъ, вооруженныхъ игрушечнымъ оружіемъ, одна фикція, но они видѣли, что существованіе этой обороны, этихъ ученическихъ дружинъ, даетъ ученикамъ обманчивую бодрость!

Г. товарищъ прокурора патетически восклицаетъ: „мирные классы превратились въ боевое пристанище“. „Преступны родители и учителя, вооружающіе дѣтей“. Согласимся съ нимъ, но что же это за новый педагогическій приѣмъ? За преступленія родителей сажать на скамью подсудимыхъ ихъ дѣтей. Что, мы на войнѣ? Что, Иванова взяли въ качествѣ заложника?

Здѣсь передъ вами прошли, господа судьи, свидѣтели, которые точно указали, какую роль въ оборонѣ игралъ мой подзащитный. Рязанкинъ, не любящій обобщеній, поклонникъ лишь фактовъ, говорящій только о видѣнномъ, Сателъ, юный и благородный, оба подробно рассказали, что Ивановъ Иванъ завѣдывалъ хозяйственной частью: онъ разивалъ санитарамъ и членамъ обороны, своимъ товарищамъ, чай, раздавалъ имъ калачи и булки. Я спрашиваю, что общаго между сообществомъ, имѣющимъ цѣлью ниспроверженіе существующаго строя, и невинной работой на довольствіе товарищей ученика Иванова. Развѣ г. тов. прокурора считаетъ нашъ государственный строй столь слабымъ, что хозяйственные занятія Иванова, его забота о чаѣ и булкахъ могли грозить самому существованію государственнаго строя? Нѣтъ, гг. судьи, для 102 ст. новаго уложенія здѣсь нѣтъ мѣста, и я понимаю г. представителя обвиненія, глухо лишь сказавшаго: „я поддерживаю обвиненіе по 102“ только для того, чтобы не сказать страшнаго ему слова: „я отказываюсь!“

Но надъ Ивановымъ виситъ еще обвиненіе по 123 ст. уг. ул. Мои товарищи привели общія соображенія, отрицающія самую наличность признаковъ 123 ст. Я пойду дальше! Ивановъ счастливѣе другихъ. Здѣсь были свидѣтели, которые видѣли Иванова и помнить, что дѣлалъ онъ въ памятный вечеръ, когда войска и полиція оцѣнили домъ Фидлера. Рязанкинъ вспоминаетъ... У него, какъ сейчасъ, паническій крикъ Иванова „сдаемся, сдаемся“. Когда училище было взято, всѣхъ вывели, началась обыскъ, Ивана Иванова нашли въ подвальномъ этажѣ, на койкѣ швейцара Осипова, трепещущимъ, блѣднымъ; это такъ пишетъ въ своемъ донесеніи приставъ Геденовъ. Какъ мнѣ ни претить перенесеніе на защиту *onus probandi*, я во имя спасенія юной жизни иду на это. Гг. судьи, сопоставьте эти два показанія. Ивановъ хочетъ сдать, не сдаются, частичныхъ сдачъ стратегія ротмистра Рахманинова не допускаетъ; Ивановъ бросается внизъ и прячется въ подвалъ. Онъ знаетъ, что его тамъ найдутъ, ему устройство зданія извѣстно, укрыться ему не удастся, но страхъ его загналъ въ подвалъ, гдѣ не такъ слышенъ грохотъ орудій и куда не долетятъ ружейныя пули. И я опять спрашиваю, гдѣ же здѣсь участіе въ скопѣ, дѣйствующемъ совмѣстными силами? Иванову было 19 лѣтъ, онъ былъ въ V классѣ, когда обвинительная власть обратила на него свое вниманіе. Шестъ мѣсяцевъ онъ провелъ въ тюрьмѣ. Затѣмъ онъ принялся за усердную работу. Онъ въ 6 классѣ. Еще нѣсколько мѣсяцевъ и онъ окончитъ реальное училище и подойдетъ къ завѣтному порогу. Онъ послушается и ему откроются двери храма, гдѣ царствуетъ наука и свѣтитъ разумъ. Г. товарищъ прокурора предлагаетъ вамъ дать знакъ—схватить этого далеко еще не сложившагося и юнаго человѣка у завѣтной цѣли и перенести къ другому порогу—въ подземелье, гдѣ царствуетъ мракъ, слышенъ лягъ цѣпей и гдѣ вѣтаетъ порогъ.

Я не вѣрю, не хочу вѣрить, что голосъ обвиненія дойдетъ до вашего слуха. Я надѣюсь, что слово оправданія вырвется изъ вашихъ устъ для Ивана Иванова.

Прис. пов. Измайловъ указалъ, что все дѣло основано на ошибкѣ, роковой ошибкѣ охраннаго отдѣленія.

„Свободы“, возмущенныя въ манифестѣ 17 окт., были поняты въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, присутствіе на митингахъ сдѣлалось потребностью, и если вамъ неизвѣстно, то представитель города, сидящій между вами, подтвердитъ вамъ, что московская дума была озабочена присканіемъ цѣлаго ряда помѣщій и созданіемъ штата прислуги для митинговъ. Не знаю, бывали ли вы на этихъ митингахъ, но судебнымъ слѣд-

ствіемъ установлено, что на митингахъ собирались люди самыхъ разнообразныхъ слоевъ и классовъ. Бывали военные, а я самъ видѣлъ на одномъ митингѣ даже интендантскаго чиновника. Гдѣ же, скажите, данные, по которымъ митингъ въ домѣ Фидлера былъ выдѣленъ въ особую категорію, и въ домъ Фидлера полетѣли гранаты?

— А оружіе, лежащее на столѣ вещественныхъ доказательствъ, а бомбы?—Правда, этотъ вопросъ стоитъ того, чтобы на немъ остановить вниманіе. По дѣлу установлено, что найдено всего 22 штуки огнестрѣльнаго оружія (изъ нихъ 2 монтекресто, годныхъ для стрѣльбы по воробьямъ) и 14 бомбъ, размѣромъ каждая съ небольшой апельсинъ. Здѣсь мнѣ приходится опять прибѣгнуть къ вашей памяти. Быть можетъ, вы помните, какъ слышно и безпрепятственно вооружалась Москва, подъ вліяніемъ слуховъ о готовящихся черносотенныхъ погромахъ и избіеніяхъ. Дѣйствительность въ извѣстной мѣрѣ подтвердила основательность этихъ опасеній и для Москвы. Въ тѣ дни вы могли на Тверской или другой многолюдной улицѣ наблюдать такую картину: стоящій невдалекѣ околоточный надзиратель однимъ глазкомъ видитъ сквозь освѣщенные окна оружейнаго магазина, какъ въ нѣсколько минутъ раскупаются кульки браунинговъ и иного оружія... Я самъ, гг. судьи, только случайно не попалъ на митингъ въ домъ Фидлера, и у меня былъ револьверъ, купленный безъ разрѣшенія...

Если бы оцѣнить любой изъ происходившихъ тогда митинговъ, то можно было бы поручиться, что найдено было бы гораздо больше оружія, приобретеннаго безъ разрѣшенія, но съ вѣдома и молчаливаго согласія того самаго барона Медема, который отдалъ приказъ „переколоть и перестрѣлять всѣхъ!“

Бомбы, найденныя въ домѣ Фидлера, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что на митингѣ были и революціонеры. Но заключать, какъ то дѣлаетъ прокуроръ, что въ домѣ былъ складъ бомбъ, нельзя, хотя бы потому, что эти бомбы могли быть принесены однимъ или двумя революціонерами.

Но вы слышали показаніе начальника охраннаго отдѣленія Петерсона. Онъ получилъ „свѣдѣнія“, что всѣ собравшіеся въ домѣ Фидлера вооружены, что всѣ они „дружинники“—революціонеры. Мы не знаемъ, кто этотъ проклятый человѣкъ, который сообщалъ эту ложь охранному отдѣленію, но достаточно было этой лжи заполнить туда подлой змѣей, какъ безъ всякой проверки полученныхъ „свѣдѣній“ отдается приказъ „переколоть и перестрѣлять всѣхъ!“

Всѣ тѣ, кого вы теперь судите, виновны только въ томъ, что не хотѣли сдать, —отчасти изъ опасенія, которому вы не откажете въ основательности, отчасти потому, что требованіе было незаконно: въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, манифестъ 17 октября, а, съ другой, —требованіе дать себя арестовать, предъявляемое полиціей, извѣчной противницей русскаго человѣка...

Вотъ что было, гг. судьи, въ домѣ Фидлера... Сдавшіеся были арестованы и препровождены въ Бутырки. Началось слѣдствіе, которое велось крайне своеобразно; свидѣтелей не было, а они были нужны, и ихъ создали; тѣ изъ давшихся, которые дали показанія, годныя для обвиненія, большею частью были освобождены отъ отвѣтственности и превращены въ свидѣтелей. Исключеніе было сдѣлано только для Фидлера и нѣкоторыхъ другихъ. Но вы слышали, что всѣ явившіеся свидѣтели, бывшіе обвиняемые, давая показаніе на судѣ подъ присягой, отказались отъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи. Ясно, какому показанію надо отдать предпочтеніе, и нѣтъ сомнѣній, что вы не повѣрите по-

казаніе Фидлера, который срулил и далъ ложное показаніе.

Вамъ говорили здѣсь, что вы должны отбросить политику. Я не согласенъ съ этимъ; вы не можете этого сдѣлать, такъ какъ вы не только судьи, но и люди, граждане, и глаза у васъ не завязаны.... И я говорю вамъ: подумайте о политикѣ и вспомните.... Вспомните, гг. судьи, послѣдніе 25 лѣтъ русской жизни. Во всемъ томъ, что происходитъ теперь, виноваты не тѣ, кого вы судите, — виноваты я, вы и всѣ другіе, а не они, молодые, честные и смѣлые. Что вы и другіе дѣлали все то печальное время, которое охватываетъ послѣдніе 25 лѣтъ? — Пили водку, играли въ карты, заботились о карьерѣ и все ниже гнули головы подъ полицейскимъ произволомъ! И по отношенію къ революціи втайнѣ думали: „да идетъ мимо насъ чаша сія“. И эту страшную чашу вы отдали въ молодыя, неопытныя, но смѣлыя и честныя руки.... Быть можетъ, вопреки исторіи другихъ народовъ, Россія не суждено выпить эту чашу; быть можетъ, совершится чудо, и Россія безъ страшныхъ потрясеній перейдетъ къ новой жизни... Дай Богъ! Помощь этому вы можете только безпристрастнымъ приговоромъ!

Рѣчь прис. пов. О. Б. Гольдовскаго.

Господа судьи! На мою долю выпала задача психологическаго разслѣдованія какъ свидѣльскихъ показаній, такъ и обвиняемыхъ. Я, конечно, не буду производить подробную экспертизу,—это завело бы насъ слишкомъ далеко; я не буду касаться и такихъ свидѣтелей, какъ неявившійся въ судъ Михновъ, потому что если бы ко мнѣ явился клиентъ и сказалъ бы, что Михновъ обвиняетъ его въ кражѣ Царь-Пушки, я бы посоветовалъ этому клиенту немедленно бѣжать безъ оглядки. Я имѣю въ виду тѣхъ свидѣтелей, которые дали показанія передъ судомъ. Для меня особенный интересъ представляютъ свидѣтели обвиненія.

Прислушиваясь вмѣстѣ съ вами въ теченіе 3 дней къ свидѣтелямъ, я поражаюсь, сколько они даютъ матеріала для психологическаго свидѣльскихъ показаній.—Особенно свидѣтели обвиненія. И отнюдь не потому, чтобы они возбуждали какое-нибудь подозрѣніе; наоборотъ, они были корректны, искренни и даже себя не жалѣли, какъ, напримеръ, Рахманиновъ. А потому, что все это или большая ихъ часть — дѣйствующія лица той драмы, которая предъ вами воспроизведена. Въ этой драмѣ и не было свидѣтелей въ тѣсномъ смыслѣ слова, а были двѣ группы исполнителей, одна разстрѣливалась, другая подвергалась разстрѣлу, одна во власти вѣнчанной дисциплины, другая во власти разнообразныхъ чувствъ, которыхъ я коснусь дальше.

Развѣ можетъ быть рѣчь о спокойномъ воспріятіи впечатлѣній при такихъ условіяхъ; развѣ мы не слышали отъ начальника охраннаго отдѣленія, что событія съ октября были такъ стремительны, что у него перепутался октябрь съ декабремъ. Да и немудрено—онъ и его сослуживцы едва ли не самые занятые люди въ нашемъ отечествѣ.

Свид. воспоминаніе есть копія дѣйствительности; но въ этой копій столько пробѣловъ, что забвеніе можетъ считаться правиломъ, а воспоминанія исключеніемъ. Мы такимъ образомъ обречены на суррогаты копій и каждый свидѣтель стремится дополнить наличный психическій матеріалъ, пока не образуется законченное цѣлое. И тутъ то, благодаря душевной ретушевкѣ, онъ нагромождаетъ одну ошибку на другую.

При этомъ происходитъ интересное явленіе, которое обнаружилось на нѣкоторыхъ вопросахъ, интересующихъ судъ. Изъ массы впечатлѣній сохраняется лишь то, что составляетъ результатъ борьбы впечатлѣній за существованіе. Но эта сила, благодаря которой впечатлѣнія выдѣлились изъ общей массы, оказываетъ свое дѣйствіе и

дальше; одержанная побѣда расширяетъ сферу его власти.

Главные свидѣтели обвиненія должны были дать картину вооруженнаго сопротивленія д. Фидлера и всѣ они оказались во власти этого правила. Повторяю,—я не касаюсь личныхъ свойствъ кого-либо, но никто изъ нихъ не претендуетъ на званіе сверхъ-человѣка.

Развѣ не характерно, что судебному слѣдователю доставлено полиціей 20 съ чѣмъ то экземпляровъ огнестрѣльнаго оружія, а свидѣтель Рахманиновъ вспоминаетъ, что оружія было гораздо больше. У насъ вѣдь нѣтъ основаній думать, что полиція присвоила себѣ остальное оружіе, а мы имѣемъ всѣ основанія заключить, что сильное впечатлѣніе, пережившее болѣе слабыя, затѣмъ благодаря свойственной всѣмъ намъ тенденціи, сдѣлало свое дѣло, и вотъ свидѣтель даетъ увеличенную копію дѣйствительности.

Тоже я скажу о пуляхъ, которые во всѣхъ направленіяхъ свистали мимо него. Для меня ясно, что оружіе и пули были центральными, главными впечатлѣніями, они заняли господствующее положеніе въ душѣ Р. Онъ вспоминаетъ, что пули летѣли и сверху изъ д. Фидлера, и сбоку, а между тѣмъ мы знаемъ, что въ домѣ Фидлера ужъ въ это время никого не было. Очевидно, что пули, которыя, вообще, летали въ эту ночь, такъ сказать застряли въ сознаніи Рахманинова, но они объединились въ одно цѣлое—и теперь ему представляется, что они летали со всѣхъ сторонъ.

Окончательную ясность тенденціи къ преувеличенію получила въ прочитанномъ здѣсь показаніи г-жи Аннертъ. Не могу не отмѣтить, что психологическіе опыты совершенно выяснили важный фактъ: женщины имѣютъ необыкновенную склонность прибавлять въ своихъ показаніяхъ и увеличивать. А относительно Аннертъ надо прибавить, что она страдаетъ нервами и, должно быть, привыкла ихъ оберегать, такъ какъ сюда не явилась. Поэтому и неожиданный видъ оружія, а вслѣдъ затѣмъ суд. слѣдователя произвели самый исключительный эффектъ. Прибавьте къ этому, что количественныя впечатлѣнія, вообще, считаются наиболее неустойчивыми, и вы согласитесь, что въ окончательномъ выводѣ оружія въ д. Фидлера было столько, сколько вы видѣли на маленькомъ столѣ вещественныхъ доказательствъ.

Перехожу затѣмъ къ роли Соколинскаго и къ уликамъ противъ него. Конечно, если его стричь подъ одну гребенку со всѣми подсудимыми, то не стоить о немъ и задумываться. Но защита больше заботится о судьбѣ обвиняемыхъ, чѣмъ объ убѣжденіи прокурора.

Соколинскій литераторъ, беллетристъ. Случайно, но болѣзнь, которая ему помѣшала отлѣдиться исключительно литературѣ, онъ сдѣлался дѣлопроизводителемъ одной изъ службъ казанской желѣзнодорожной дороги. Отдавая свободное время беллетристикѣ, онъ сталъ, кромѣ того, помѣщать въ газетахъ статьи и замѣтки по желѣзнодорожному отдѣлу и въ качествѣ корреспондента бывалъ на всѣхъ собраніяхъ, гдѣ обсуждались какія бы то ни было желѣзнодорожныя дѣла и вопросы, и прежде всего по тому времени интересовался желѣзнодорожнымъ союзомъ.

Корреспондентъ газ. гг., судья, хорошъ и, можетъ быть даже великъ только тогда, когда отвѣчаетъ интересу момента. Когда Вловидъ лежалъ подъ столомъ за которымъ засѣдала берлинская конференція, и затѣмъ сообщилъ публикѣ цѣлый рядъ пикантныхъ тайнъ, никто не обратилъ вниманія на то, что неделикатно быть, такъ сказать, собесѣдникомъ подъ столомъ. Военные корреспонденты участвуютъ въ сраженіяхъ. Соколинскій не могъ не пойти въ д. Фидлера, если тамъ ожидался желѣзнодорожный митингъ, не смѣлъ уйти, потому что редакторъ

жлетъ сообщенія со всѣми деталями. Мало этого: онъ такъ же, какъ и другіе, лишень былъ возможности уйти. Далѣе. Я считаю лишнимъ подчеркивать, что не разсматриваю участія въ железнодорожномъ союзѣ, какъ преступленіе или проступокъ, но не могу здѣсь не напомнить, что Соколинскій не участвовалъ въ союзѣ, даже отказался отъ участія. Я упоминаю объ этомъ потому, что хочу подчеркнуть, что онъ былъ только литераторъ, только корреспондентъ, только наблюдатель, зритель. Съ нимъ было его постоянное оружіе—не огнестрѣльное и не холодное, а перо; оно бываетъ часто неприятно, иногда опасно, но не это оружіе предусмотрено 123 ст. А затѣмъ я обязанъ выяснитъ, почему Соколинскій не только былъ въ домѣ Фидлера, но и остался тамъ, пока не попалъ на улицу въ объятія нѣсколькихъ драгунъ, которые разрубили ему руку и ладонь и сдѣлали калѣжкой.

Тутъ я коснусь того душевнаго состоянія, въ которомъ очутились собравшіеся. Картина общественнаго движенія нарисована ужъ другими защитниками. Я прошу васъ только не забывать, что въ Москвѣ съ октября 1905 г. началось черносотенное движеніе, которое съ каждымъ днемъ становилось все наглѣе. Въ этотъ же періодъ приблизительно 150 городовъ и мѣстечекъ сдѣлались ареной жестокихъ погромовъ. Теперь ужъ ни для кого не тайна, кто руководилъ движеніемъ, кто содѣйствовалъ или преступно бездѣйствовалъ. Но тогда еще не было доказательствъ, что на форумѣ русской дѣйствительности стоитъ двуликій Янусъ, на одной сторонѣ котораго легко узнать власть, а на другой—любителей кроваваго спорта. Тамъ, гдѣ власти не хотѣли допускать погрома, тамъ его не было, какъ, напримѣръ, въ Москвѣ. Но ожидали его со дня на день и не могли не считатьъ съ отдѣльными черносотенными вылазками.

Это извѣстно всѣмъ, только одинъ прокуроръ пораженъ; по его мнѣнію, надъ Москвой не витаетъ призракъ черной сотни, кромѣ слуха, онъ ничего не знаетъ. Онъ знаетъ только молящихся у подножія московскихъ святыхъ. А вотъ населенію хорошо извѣстны и многія другія дѣйствія, очень мало имѣющія общаго съ молитвой.

И такъ какъ московское населеніе было настроено менѣе оптимистически насчетъ уличныхъ нападѣній, то вы легко себя представите, какая почва была наготовѣ, когда явилась полиція и войска, а особенно, когда полковникъ Рахманиновъ поставилъ ультиматумъ—„всѣ или никто“, всѣ за одного и одинъ за всѣхъ.

Гг. судьи, въ д. Фидлера было человекъ сто, и всѣ они разбѣжались кто куда—по разнымъ помѣщеніямъ. Но если бы и всѣ были вмѣстѣ, то и тогда не было бы состава 123 ст. Люди, подготовленные къ паникѣ, люди, которымъ объявлено, что ихъ будутъ разстрѣливать, могутъ образоватъ толпу, но отнюдь не въ смыслѣ 123 ст. уг. ул..

О сознательномъ примыканіи къ толпѣ не могло быть и рѣчи, а между тѣмъ и прокуроръ требовалъ сознательности этого примыканія. И онъ же называетъ толпу въ д. Фидлера преступной толпой.

Однако, что же требуется для наличности преступной толпы? Припомнимъ, что толпа вообще по своимъ умственнымъ свойствамъ ниже каждаго изъ составляющихъ ее членовъ. Зато она интенсивнѣе въ области эмоций. Это происходитъ отъ того, что мысль не переходитъ отъ одного лица къ другому, не измѣняется въ своемъ достоинствѣ, тогда какъ чувство нарастаетъ какъ бы въ арифметической прогрессіи, и потому то, что было подозрѣніемъ у одного, дѣлается увѣренностью всѣхъ; что было страхомъ болѣе или менѣе отдаленной опасности въ одной душѣ, превращается въ неудержимую панику въ толпѣ.

Поэтому толпа, состоящая даже изъ образован-

ныхъ людей, отличается почти дѣтской подвижностью и впечатлительностью, образуется, такъ сказать, коллективная душа, и въ извѣстный моментъ толпа можетъ перейти таинственную грань и превратиться въ сонambuлу-громаду, подобную человеку загнипнотизированному. Въ такое то состояніе легко могла придти та часть собравшихся въ д. Фидлера, которая узнала о предстоящемъ разстрѣлѣ и о невозможности частичной сдачи..

Все это я говорю совсѣмъ не потому, чтобы я одну минуту вѣрилъ въ то, что въ д. Фидлера было скопище. Я лишь попробовалъ показать вамъ, куда мы придемъ, если пойдемъ за прокуроромъ, который, окинувъ быстрымъ взглядомъ скамьи подсудимыхъ, такъ просто и легко сказалъ вамъ, что они виновны въ участіи въ скопищѣ по 123 ст. И когда вы его спросите, почему,—онъ вамъ отвѣтитъ: развѣ вы не видите, что они сидятъ всѣ вмѣстѣ и образовали преступную толпу. Мнѣ больно, что съ такимъ психологическимъ и юридическимъ аппаратомъ приближаются къ особому присутствію и думаютъ такими доводами исторгнуть у васъ обвинительный приговоръ.

Въ заключеніе два слова о подсудимыхъ въ залѣ суда. Мы не могли не замѣтитъ, что палата была шокирована нѣкоторыми замѣчаніями, нѣкоторой несдержанностью, сравнительно легкой возбудимостью, быстрой реакціей на внѣшнія впечатлѣнія. Мы знаемъ, что это не повліяетъ на вашъ приговоръ, но мы бы не хотѣли, чтобы вы ушли въ залъ совѣщанія съ недобримъ чувствомъ. Я видѣлъ ближе васъ къ подсудимымъ и считаю своимъ долгомъ удостовѣритъ, что все это случилось по причинамъ отнюдь не дурнаго свойства. Одни не вполне уяснили себѣ вначалѣ всю серьезность происходящаго, такъ какъ считаютъ свою вину пустой, другіе не привыкли проводить по нѣсколько часовъ на одномъ мѣстѣ и, наконецъ, всѣ не могутъ помириться съ мыслью, что послѣ всѣхъ ужасовъ разстрѣла и того галопа, котораго, по мнѣнію прокурора, не было, они должны еще пережить судъ.

Въ заключеніе позвольте напомнить вамъ о словахъ перваго защитника: онъ просилъ васъ быть только законниками. А я прошу васъ вспомнить о томъ, какъ Фидлеръ на колѣняхъ умолялъ Рахманинова и Геденова. Въ отвѣтъ на эти мольбы градоначальникъ приказалъ всѣхъ переколотъ. Не забудьте объ этомъ. Карающая рука правосудія превращается въ слѣпое орудіе мести, если не руководится справедливостью и правдой. Довольно зла и мести, кровавыя рѣки имѣютъ особенное свойство, вопреки законамъ природы онѣ бѣгутъ вепять и всякое накопленіе зла оказываетъ этому роковое содѣйствіе.

Возвратившись въ совѣщательную комнату, удалите отъ себя чувство негодования и будьте не только законниками, но и просто людьми, которымъ доступны добрыя чувства.

Послѣ рѣчи г. Гольдовскаго былъ сдѣланъ общденный перерывъ.

По возобновленіи засѣданія тов. прокурора Золотаревъ сдѣлалъ короткое возраженіе защитѣ. Онъ такъ говоритъ:

— Никогда обвинительная власть не думала перекладывать бремя доказательства на защиту. Никогда она не забывала, что отъ рѣшенія суда зависитъ участь 80-ти лицъ. Я высказалъ только, что послѣ рѣчей защитѣ дѣло можетъ получить новое освѣщеніе. Виновности отдѣльныхъ лицъ здѣсь, правда, доказать нельзя, но я и не считалъ обязаннымъ это доказывать, такъ какъ, по моему, у Фидлера было скопище и свою точку зрѣнія я аргументировалъ ссылками на записку комиссіи по составленію новаго уложенія. Быть можетъ, я ошибался, заблуждался. Со мной могутъ не соглашаться защита и особое присутствіе. Но, во всякомъ

случаѣ, упрековъ въ бездоказательности, сыпавшихся на меня со стороны моихъ высокоталантливыхъ противниковъ, я не заслужилъ...

Защитникъ прис. пов. Н. В. Тесленко возражаетъ:

— Дѣло въ томъ и заключается, что скопища-то не было. Защита подробно аргументировала и доказывала, что людей, сидящихъ въ разныхъ комнатахъ, людей, охваченныхъ паникой, скопищемъ считать нельзя. Для наличности скопища обвинение должно было доказать, что извѣстное, бывшее въ домѣ Фидлера, лицо соединило, скомбинировало для преступной цѣли свою силу съ силой другихъ лицъ А, В, С, D,—попросту говоря, указать, что оно тамъ дѣлало. Да простить мнѣ обвинитель, но, право, онъ самъ своимъ отвѣтомъ разрушилъ все обвинение. Теперь, если даже палата на общій вопросъ о наличности скопища скажетъ: „да“, то на вопросы о виновности отдѣльныхъ подсудимыхъ отвѣтить, конечно: „нѣтъ“, такъ какъ неизвѣстно, кто изъ обвиняемыхъ хотя бы жестомъ или мимикой помогалъ опять-таки неизвѣстнымъ преступникамъ.

— Господа! Произошелъ полный юридическій крахъ обвинения. Передъ нами вѣтъ, нѣтъ неприятели, съ которыми нужно бороться.

Впрочемъ, обвинение ничего не потеряло, такъ какъ ему нечего было терять...

Прис. пов. В. А. Маклаковъ также горячо возражаетъ:

— Если бы мы спорили съ обвинителемъ, то мы ему бы указали его неправоту. Но здѣсь и спорить не о чемъ, онъ съ нами, кажется, во всемъ согласенъ.

И, тѣмъ не менѣе, онъ требуетъ ихъ обвинения. Господа судьи, да что же это? По судебнымъ уставамъ или по уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій мы судимъ ихъ?

9 декабря администрація говорила: они тамъ были, значитъ, всё виноваты, значитъ, надо всѣхъ карать... И къ моему ужасу, прокуроръ требуетъ того же.

Я увѣренъ, гг. судьи, что они уйдутъ всё оправданными отсюда. Но до тѣхъ поръ, пока это не совершится, я волнуюсь, я не могу говорить спокойно. Я, какъ и вы, служу русскому правосудію, и мнѣ страшно за него, если приговоръ будетъ обвинительный...

Послѣднимъ возражаетъ прис. пов. С. И. Варшавскій.

Пренія объявлены оконченными. Предоставлено послѣднее слово обвиняемымъ. Многие изъ нихъ отказываются, но нѣкоторые желаютъ воспользоваться своимъ правомъ, и ихъ краткія послѣднія рѣчи приковываютъ вниманіе.

Предсѣдатель.—Подсудимая Герць, вы не хотите ли что либо сказать суду въ послѣднемъ словѣ?

Подс. Герць.—Да, хочу, если позволите. Я хочу сказать, какъ я стала сознательнымъ человѣкомъ. Къ освободительному движенію я примкнула больше стихійно, чѣмъ сознательно. Благодаря г. Рахманинову, насъ отправили въ Бутырки. Тюрьма на насъ замѣчательно хорошо подѣйствовала. Я научилась многому. Я не принадлежу ни къ одной изъ социалистическихъ партій, но только потому, что мало сидѣла въ Бутыркахъ. Вы вернете меня въ тюрьму, вы осудите насъ, и этимъ самымъ сдѣлаете великое дѣло: мы оттуда выйдемъ настоящими, истинными борцами. О себѣ лично скажу, что если вы меня осудите, я могу васъ только поблагодарить.

Предсѣдатель.—Подсудимый Дункель. Вамъ принадлежитъ послѣднее слово.

Подс. Дункель.—Это началось 9-го января. Рабочій народъ шелъ ко дворцу съ крестомъ и пономь. Онъ ждалъ избавленія отъ своихъ нуждъ. Его встрѣтили пулями. Это вывело русскую революцію на свѣтъ. Начались активныя выступленія.

Разыгралась великая забастовка. Гордо стали вѣять красный флагъ. Темныя тѣни, воспитанники Плева, окружили этотъ флагъ, съ цѣлью его уничтожить... Что мнѣ сказать о себѣ? Имя мое здѣсь ни разу не упоминалось. Мнѣ, право, стыдно, что я попалъ на скамью подсудимыхъ по этому ничтожному, раздутому дѣлу. Я ничего не имѣю больше сказать“.

Предсѣдатель обращается съ тѣмъ же вопросомъ къ подс. Дерюгину.

— Я что скажу? Я былъ санитаромъ. Я поступалъ по слову евангельскому, помня притчу о самаряннѣ. И вы меня осудите? Судите, но помните, что моя старуха мать останется безъ хлѣба, что дѣти мои будутъ пухнуть съ голоду, а жена... жена поидетъ на улицу... Поступайте со мною какъ хотите.

Подсудимый Зайцевъ въ послѣднемъ словѣ говорить:

— За что насъ судятъ? Какая-то, право, комедія, а не судъ, и обвинитель играетъ въ этой комедіи самую жалкую роль. Пригнали насъ сюда, какъ барановъ, и до сихъ поръ разобрать не могутъ. Обо мнѣ никто ни слова не сказалъ, что-жъ я самъ могу сказать?!

Подсудимый Дѣвевъ:

— За все засѣданіе судебное я страшно истомленъ разговорами“.

Предсѣдатель обращается къ доктору Котику, стоящему однимъ изъ послѣднихъ по списку обвиняемыхъ.

Подс. докторъ Котикъ.

— Мнѣ защитники говорили, что я очень высказываю, что я раздражаю палату...

Предсѣдатель (перерывая).—Кто это вамъ могъ говорить? Мы понимаемъ ваше положеніе.

Д-ръ Котикъ.—Я очень радъ это слышать отъ васъ, г. предсѣдатель, но, на всякій случай, я принялъ 2 грамма брома, и теперь могу разговаривать спокойно.

Онъ проситъ палату остановиться на разсмотрѣніи вопроса, являлось ли распоряженіе „переколотъ“ людей, собравшихся для осуществленія своего права собраній, законнымъ и обязательнымъ къ исполненію.

— Мы собрались мирно, за что же насъ растрѣливали, за что насъ рубили шапками и томили въ тюрьмѣ, за что? Въ чемъ я, напимѣръ, виноватъ? Здѣсь всё свидѣтели установили, что я принималъ всё мѣры, чтобы дѣло обошлось безъ кровопролитія. Въ чемъ же я виноватъ? Въ дѣлѣ, въ сущности, меня обвиняютъ въ томъ, что я подвергся бомбардировкѣ?! Нѣтъ, господа судьи, тамъ, въ Лобковскомъ пер. въ домѣ Фидлера, я исполнялъ свой высокій долгъ врача и гражданина. И еслибъ я этого долга не исполнилъ, тогда бы я подлежалъ суду и казни“.

Другіе подсудимые ограничиваются краткими объясненіями.

Подс. Кинбургъ, сотрудникъ „Сѣвернаго Края“, говорить, что онъ исполнялъ свои корреспондентскія обязанности; для пропаганды ему нечаянно было вѣхать въ Москву; и въ Ярославлѣ для этой дѣятельности представлялась широкая арена.

Судъ на свое разрѣшеніе поставилъ 92 вопроса по 123 ст. по отношенію ко всѣмъ обвиняемымъ и по 102 ст. по отношенію къ 11-ти изъ нихъ.

Особое присутствіе вынесло приговоръ въ 1 часъ дня 20 декабря, коимъ Николай Дорвойдовъ приговоренъ на 1 годъ и 6 мѣс. въ исправительномъ домѣ съ лишеніемъ особыхъ правъ и преимуществъ, Андрей Дѣвевъ—на 2 года, Николай Макаровъ на 1 годъ и 6 мѣс., Зенонъ Лурье на 1 г. и 6 мѣс.—оба съ лишеніемъ особыхъ правъ и преимуществъ. Алексѣй Ивановъ на 1 годъ и 8 мѣс., всё съ зачетомъ времени предварительнаго заключенія. Всѣ остальные 78 человѣкъ оправданы.

Обвинение по 102 ст. уг. улож. отвергнуто.

На этот приговор со стороны тов. прокурора последовал кассационный протест, а со стороны защитников осужденных кассационная жалоба.

Харьковская судебная палата.

Вооруженное сопротивление полиции.

2-го апреля 1905 года в город Курск полицией по агентурным сведениям было узнано о собрании в доме Поликарповой, в квартир мещан Плисецкого и Байера, членов курского комитета социаль-революционной партии. По получении сведений о собрании, к вышеказанному дому ночью был отправлен усиленный наряд полиции для производства обыска. Войдя в квартиру Плисецкого, полицейские зашли в комнаты несколько человек; бывшая там какая-то женщина опрокинула лампу на стол, где лежали бумаги. Одновременно с этим раздался залп выстрелов. Полиция закрыла двери и не открывала их, несмотря на попытки неизвестных. Тогда находившиеся в квартир лица, продолжая стрельбу залпами, стали разбивать стекла и спасаться бегством. В то же время из-за угла двора выбежал неизвестный человек и выстрелил два раза в пристава Андросова, но был тут же схвачен полицией оказался студентом киевского политехнического института Казачком. Вскоре после того был тяжело ранен пристав 3 части Бойков которому пришлось ампутировать ногу. Кроме Бойкова, раненым оказался также стражник; у пристава Пузанова пуля пробила верхнее пальто. Несколько человек из собравшихся в дом Поликарповой скрылись; задержано было четыре лица: Бродская, Соколов, Казачек и Звѣрин. В квартир полиция обнаружила прокламації, в передней—мужскую и женскую одежду, в карманах которой находились патроны, револьверы и каскеты.

На основании этих данных к ответственности были привлечены четыре вышеназванных лица. Из них под стражей находится мещанин Звѣрин, а остальные освобождены под залог.

На судебное заседание особого присутствия судебной палаты 9-го марта явились два обвиняемых—Казачек и Звѣрин; оба они не признали себя виновными в вооруженном сопротивлении властям.

Из свидетелей существенное показание дает раненый пристав Бойков; он говорит, что в него было произведено два выстрела; будучи ранен в руку, Бойков обнажил шашку и вложил ее в ножны только после того, как почувствовал страшную боль в бедрах и упал в снег.

Некоторые свидетели показывали, что выстрелы из разбиваемых окон давались „пачками“ и были настолько сильны, что жившие во флигелѣ прачки подняли, услышав их, отчаянные крики.

Свидетель — рядовой Баркалов рассказывает, как он с другими солдатами бросился на выстрелы и, став у калитки дома, крестил штыками ружья и никак не выпускал. В это время со двора с криками: „посторонитесь!“ бежал Казачек, который, когда солдаты его не пускали, старался проложить себе путь силой, но был задержан и избит.

Из неявившихся свидетелей было прочтано показание Плисецкого, в квартир которого происходило собрание. На предварительном следствии он показал, что 2 апреля к нему явился Кац, с которым он познакомился в театр, и просил разрешить принять в его квартир несколько своих знакомых. Плисецкий позволил. Вечером к нему пришел Казачек и другие. Когда Плисецкий увидѣл, что у пришедших имеются прокламації, то он попросил посетителей оставить квартиру, что они и обещали исполнить через полчаса. Между тем явилась полиция...

Эксперты доктора Геррат и Венедиктов дали заключение, что рана приставу Бойкову была нанесена тяжелая и угрожала опасностью для жизни.

Товарищ прокурора Демьянович в своей обвинительной речи указывал на исключительность преступления, разъяснял, что оно вытекло из политической цели революционного сообщества и полагал, что фактическая сторона дела вполне установлена, почему требовал безусловного обвинения и самого строгого приговора.

Защитник Звѣрина, присяжный повѣренный Козьминский, доказывал чрезвычайную туманность дела и полное отсутствие улик против Звѣрина. Защитник Казачка, част. повѣр Павлов, просил о полном оправдании своего клиента, у которого, как выяснилось на судебном следствии, оружия не было и лично он сопротивлению полиции не оказывал.

Особое присутствие судебной палаты после продолжительного совещания приговорило Звѣрина и Казачка к тюремному заключению на шесть месяцев.

Харьковская судебная палата.

Истязания в полицейском участке.

13 марта особое присутствие судебной палаты, под председательством Н. Н. Крестьянова, слушало дело об околоточном надзирателѣ харьковской городской полиции Рудичѣ, обвинявшемся в истязаниях и оскорблениях в участке при производстве дознания. По обвинительному акту дело обстоит так:

24 марта 1903 года отставной фельдфебель из крестьян Пожидаев подал прокурору окружного суда прошение, в котором ходатайствовал о привлечении к ответственности околоточного надзирателя Рудича за нанесение ему побоев. Допрошенный в качестве потерпевшего А. Пожидаев показал, что 10 марта 1903 года, возвратившись из лавки в свою квартиру, он не застал дома своей жены Анастасии и вместе с тем обнаружил похищение из комода 500 рублей денег, увольнительного билета его и паспортной книжки, о чем 12 марта заявил приставу 6 уч. г. Харькова; 13 марта в квартиру его пришла его жена Анастасия в сопровождении двух городских и вручила ему его документы; 14 марта к нему снова явилась его жена с двумя городскими, которые заявили ему, что он вызывается в участок, а жена потребовала, чтобы в участок явилась и прислуга его Марья Кавзанова для дачи объяснения по поводу швейной машины, которую он 12 марта продал за 30 руб. модистке Усовой и отправил последней через свою прислугу Кавзанову. Когда Пожидаев вместе с женой своей и Кавзановой явился в 6-й полицейский участок г. Харькова и вошел в дежурную комнату, в которой в это время находился околоточный надзиратель Ступаков и писарь околоточных надзирателей, то околоточный надзиратель встретил его словами: „А, это ты, вор, пришел, и какое ты имѣл право, сукин сын, машину жены продавать и бить жену?“ Слова эти сопровождалась бранью, после чего Рудич дал Пожидаеву три пощечины, схватил его за волосы и пригнул его к землѣ. Пожидаев начал кричать „караул“, вырвался из рук Рудича, который дал ему затѣм еще две или три пощечины и поставил его в

уголь, приказавъ не шевелиться. Пожидаевъ заявилъ, что онъ будетъ жаловаться на него. Присутствовавшій при этомъ околоточный надзиратель Ступаковъ замѣтилъ Пожидаеву: „А кто же у тебя свидѣтелемъ будетъ?“, на что Пожидаевъ отвѣтилъ: „Васъ первого я поставлю свидѣтелемъ, а что вы покажете, то это дѣло вашей совѣсти“. Минуть черезъ пять послѣ этого Рудичъ, сидѣвшій около стола и что-то писавшій, вышелъ изъ дежурной комнаты въ кабинетъ пристава и оттуда позвалъ Пожидаева, сказавши: „Пожидаевъ, пожалуйте сюда!“ Когда Пожидаевъ вошелъ въ кабинетъ пристава, въ которомъ, кромѣ него и Рудича, никого не было, то Рудичъ закрылъ дверь въ дежурную комнату и, оставшись въ запертomъ кабинетѣ вдвоемъ съ Пожидаевымъ, сказалъ послѣднему: „Такъ ты и жаловаться на меня хочешь?“, на что Пожидаевъ отвѣтилъ: „обязательно буду жаловаться“. Тогда Рудичъ взялъ со стола какой то гнущійся гибкій предметъ, длину около $\frac{1}{2}$ аршина, въ видѣ палки, и, показывая его Пожидаеву, спросилъ: „Ты видалъ это? Знаешь, что это такое?“ Догрогнувшись рукой до этого предмета, Пожидаевъ почувствовалъ, что онъ плотною походитъ на резину; послѣ замѣчанія Пожидаева, что онъ не знаетъ, что это за предметъ, Рудичъ сказалъ ему: „Ты сейчасъ узнаешь, что это такое—протяни руку“. Пожидаевъ протянулъ правую руку ладонью къверху, а Рудичъ ударилъ его этимъ предметомъ по пальцамъ руки, послѣ чего рука и пальцы онѣмѣли; затѣмъ Рудичъ нанесъ тѣмъ же предметомъ второй ударъ по головѣ и лѣвому уху; отъ второго удара Пожидаевъ зашатался и началъ падать, но Рудичъ, схвативъ его за воротникъ пальто, поддержалъ со словами: „Не издохнешь!“ и вышелъ въ дежурную комнату, гдѣ снова приказалъ ему стать въ уголь. Почувствовавъ сильную боль головы и слабость во всемъ тѣлѣ, Пожидаевъ попросилъ позволенія выйти на воздухъ, но Рудичъ сказалъ ему: „Ничего, не издохнешь, выдержишь, стой, гдѣ приказано!“ Поговоривъ со Ступаковымъ, Рудичъ приказалъ въ столовую вывести Пожидаева на воздухъ; здѣсь у Пожидаева началась свота; кто его отпустилъ домой, онъ не помнитъ; пришелъ въ себя лишь на слѣдующій день. Въ 1899 году онъ принужденъ былъ оставить должность составителя поѣздовъ вслѣдствіе ослабленія слуха на лѣвое ухо, а послѣ удара онъ совершенно оглохъ на это ухо.

Изъ лицъ, присутствовавшихъ при нанесеніи побоевъ, показаніе потерпѣвшаго подтвердила лишь Марья Кавзанова, а остальные (надзиратель Ступаковъ и др.) передавали случившееся въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

Вѣстовой 6 участка Касиловъ заявилъ, что, убирая помѣщеніе, онъ видѣлъ въ кабинетѣ пристава резиновую палку.

Околоточному надзирателю Рудичу было предъявлено обвиненіе по 345 и 347 ст. ст. ул. о наказ.

Околоточный надзиратель Рудичъ не призналъ себя виновнымъ въ причиненіи мучительныхъ побоевъ и истязаній Пожидаеву, хотя и не отрицалъ того обстоятельства, что онъ „оттолкнулъ“ Пожидаева въ сторону.

На судъ явилось только четыре свидѣтеля. Первымъ даетъ показаніе потерпѣвшій Пожидаевъ, старикъ, съ „Георгіями“ на груди. Онъ плохо слышитъ задаваемые ему предсѣдателемъ вопросы и проситъ говорить ихъ громче.

Этотъ свидѣтель категорически утверждалъ причиненіе Рудичемъ ему истязаній. Когда онъ вздумалъ протестовать и грозилъ жалобой за побой, то надзиратель позвалъ его въ кабинетъ пристава и тамъ резиновой плетью ударилъ его сначала по ладони, а затѣмъ по головѣ. Старикъ такъ растерялся, что въ первый моментъ не сообразилъ, въ чемъ дѣло, и, не ожидая такой расправы, побоялся

даже кричать. Послѣ этого Пожидаевъ былъ поставленъ въ уголь, и кто его доставилъ домой, онъ не помнитъ. Послѣ расправы въ участкѣ онъ пролежалъ три дня дома и никуда не могъ пойти; тогда же онъ замѣтилъ полное ослабленіе слуха.

Подсудимый Рудичъ даетъ подробное объясненіе о томъ, что въ участокъ явилась избитая жена Пожидаева съ жалобой на мужа, котораго онъ призвалъ въ участокъ, но его онъ не билъ.

Свидѣтельница Кавзанова вполне подтвердила показаніе предыдущаго свидѣтеля и добавила, что другой надзиратель, бывшій въ это время въ участкѣ, замѣтилъ: „такъ, братъ, не бить. Вотъ если бы я тебя ударилъ, такъ ты почувствовалъ бы!“

Бывшій околоточный надзиратель Ступаковъ (нынѣ приставъ) далъ иное показаніе. По его словамъ, Рудичъ Пожидаева не билъ и не толкалъ, въ кабинетѣ пристава никогда никакой плети не висѣло.

Пожидаева, вызванная защитой, утверждала, что подсудимый не только не билъ ея мужа, но даже и не ругалъ (чего Рудичъ не отрицалъ и признавалъ себя виновнымъ въ оскорбленіи Пожидаева словами).

По ходатайству прокурора, оглашается показаніе не явившагося свидѣтеля Козакова (вѣстового 6 участка), который показалъ, что въ кабинетѣ пристава постоянно находилась резиновая плетка, убранныя за нѣсколько дней до Пасхи.

Представитель обвиненія, товарищ прокурора В. И. Сокальскій указалъ на трудность съ первого взгляда уяснить истину дѣла и, не касаясь обвиненія по 347 ст. ул. о нак., доказывалъ виновность Рудича въ причиненіи легкихъ побоевъ, отказавшись отъ обвиненія его въ истязаніи.

Защита, въ лицѣ прис. пов. А. Д. Шидловскаго, находила предъявленное обвиненіе необоснованнымъ и недоказаннымъ. Плеть, которая находилась въ кабинетѣ пристава, примѣнялась, вѣроятно, приставомъ фонъ-Ланге, какъ орудіе сыска къ рецидивистамъ; приставъ этотъ уже судился въ палатѣ и признанъ виновнымъ.

О насиліи въ 6 участкѣ ходили слухи по всему городу; нужно полагать, они сдѣлались извѣстны и Пожидаеву, который рѣшилъ воспользоваться ими и придумать самъ сцену расправы съ нимъ. Защитникъ просилъ объ оправданіи Рудича, который, состоя подъ судомъ, лишился полученія повышенія, сдѣлавъ неосторожный поступокъ, оскорбивъ словами Пожидаева.

Судебная палата приговорила Рудича къ штрафу въ 10 рублей, съ замѣной въ случаѣ несостоятельности арестомъ на 2 дня и съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что принадлежанія городскому населенію земли, назначенныя подъ площади, если и могутъ быть застраиваемы частными лицами, то лишь постройками временнаго характера не стѣсняющими пользованія означенными площадями. (3—V—4047).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, признавая возможнымъ утвердить сдѣланное, согласно п. 1 ст. 63 пол. о зем. учр., постановленіе губернскаго земскаго собранія о передачѣ губернской больницы въ вѣдѣніе уѣзднаго земства

лишь при известных им, министром поставленных условиях, не вышел из предельно предоставленной ему законом (ст. 83 пол. о зем. учр.) власти.

Прав. сенат разъяснил, что недопущение сбора с трактирного заведения, не открывающегося, должно считаться недобором, а не недоимкою, который в размер среднего акциза слагается со счетов. (3—V—4049).

Прав. сенат разъяснил, что назначение содержания должностным лицам городских общественных управлений, в случае устранения их на время нахождения под следствием и судом от должностей, зависит от местных городских дум. (3—V—4050).

Прав. сенат разъяснил, что обсуждение правильности распоряжений городских голов в качестве председателей городских дум, во всех случаях, не влекущих за собою применения взысканий, налагаемых лишь по определению суда, предоставлено правительствующему сенату. (3—V—4051).

Прав. сенат разъяснил, что удаление от должности составляет одно из установленных законом наказаний, налагаемых на должностных лиц, что означенному взысканию должностные лица ремесленного управления могут быть подвергнуты или в порядке дисциплинарном, по постановлениям присутствий по городским делам, или же в порядке судебном, по приговорам уголовного суда, что право наложения такого наказания губернаторам по закону не предоставлено. (3—V—4052).

Прав. сенат разъяснил, что изложенный в ст. 26 гор. пол. закон имеет ограничительное значение, а потому лица женского пола вправе выдавать полномочия на участие в выборах только тем родственникам и свойственникам, которые прямо в означенной статье упомянуты. (3—V—4054).

Прав. сенат разъяснил, что лицами женского пола могут быть выдаваемы полномочия только своим родным племянникам, а не племянникам своих родных мужей, так как эти последние (т. е. племянники мужей) состоят с женами своих дядей не в родстве, а в свойстве и не могут быть названы в точном смысле родными племянниками своих доверительниц. (3—V—4054).

Срок действия введенного в г. Ялтѣ и его уездѣ, таврической губ., положения чрезвычайной охраны продлен на шесть месяцев—по 26-е октября 1907 года. (О. В.).

Симбирская губ. объявлена в положении усиленной охраны сроком на один год. (О. В.).

Екатеринбургский губернатор Болотов прекра-

тил подписку на народный университет, давшую более пяти тысяч рублей, кроме того воспретил всякия благотворительныя увеселения в пользу общественной библиотеки и этим лишил ее необходимых средств. (Р. В.).

Приступлено к сооружению цѣлой стѣи тюремъ по Россіи. Началось сооружение тюремъ въ Челябинскѣ и Ростовѣ-на-Дону. (Русь).

Земский начальник борисовскаго уѣзда Ангеръ, отказавшійся распространять реакціонныя газеты, уволенъ. (Совр.).

Въ Одессѣ, 24 апрѣля, на бульварѣ напали союзники на гуляющих и нѣсколько человекъ изранили ножами. Многихъ избили. Пострадали также женщины. Одновременно союзники на слободкѣ Романовкѣ напали на слобожанъ и избили цѣлую группу обывателей. Во главѣ банды стоялъ бывшій почтовый чиновникъ Моисенко, приговоренный недавно судебной палатой къ тюремному заключению за октябрьскій погромъ, а затѣмъ помилованный. (Рѣчь).

Московскимъ генералъ-губернаторомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, приостановлено издание газеты „Стрѣла“. (Р. В.).

Распоряженіемъ бакинскаго градоначальника закрыты газеты „Баку“, кадетскаго направленія, и передовой органъ закавказскихъ татаръ „Прогресс“. Такимъ образомъ окончательно уничтожена прогрессивная печать въ Баку и Тифлисъ“. (Сев.).

Бакинскимъ градоначальникомъ приостановлены „Бакинскіе Отголоски“. (Сл.).

Въ Семипалатинскѣ, газета „Прииртышскій Край“ закрыта, типографія опечатана, редакторъ-издатель К. М. Рычковъ высланъ изъ предѣловъ степного генералъ-губернаторства, съ привлеченіемъ къ судебной отвѣтственности. (Пар.).

Въ Саратовѣ закрыть по распоряженію губернатора на все время усиленной охраны книжный магазинъ „Новъ“. (С. Л.).

29 апрѣля, изъ с.-петербургской пересыльной тюрьмы отправлена партія административно-ссылныхъ въ 92 человекъ въ сѣверныя губерніи. (Сев.).

Въ Петербургѣ среди рабочихъ фабрикъ и заводовъ произведены многочисленныя аресты. Обыски въ фабричныхъ и заводскихъ районахъ не прекращаются. (Пет. Г.).

Въ Казани произведены массовыя обыски и аресты. Найдены прокламаціи, револьверы, форменная одежда разныхъ вѣдомствъ. (Дн. К.).

Въ Кіевѣ произведены **грандіозные повальные обыски** въ свыше чѣмъ 600 квартирахъ. Разыскивалась эсъ-эровская типографія.

(Ст. П.).

Депутатомъ Кубанской области г. Ширскимъ получена слѣдующая телеграмма: „Населеніе хутора Романовскаго, собравшись для обсужденія своихъ нуждъ, избито по распоряженію мѣстной администраціи шашками и нагайками казакѡвъ. Освобожденный изъ подъ-ареста предсѣдатель собранія сильно избитъ прикладомъ и шашками.

(Ст. П.).

24 апрѣля въ Александровскѣ-Грушевскомъ мѣстной полицеймейстеръ Колпиковъ приказалъ казанамъ стрѣлять въ толпу мирныхъ, празднично настроенныхъ гражданъ, собравшихся привѣтствовать депутата Воронкова возлѣ его дома. Въ результатѣ одинъ убитъ, двое смертельно ранены. Масса избитыхъ плетью.

(Тов.).

Въ Гадячѣ въ полицейскомъ управленіи надъ арестованными производятся истязанія. Такъ два крестьянина Литвиненко и Щипій, по приказанію околоточнаго надзирателя Максимовича, подверглись экзекуціи. Операцию производили стражники-чеченцы.

(Рѣчь).

Въ Гомелѣ случаи избіенія лицъ, задержанныхъ въ полицейскихъ участкахъ, участились.

(Бир. В.).

Въ саратовской губерніи, въ слободѣ Покровской, прѣхавшіе на пасхальные каникулы депутаты Рубанъ и Комаръ хотѣли устроить собраніе. Администрація имъ этого не разрѣшила. Около волостного правленія собралась, однако, толпа тысячи въ полторы. Депутаты не выступали. Вышелъ неизвѣстный ораторъ и сказалъ собравшимся нѣсколько словъ. Полиція взяла въ нагайки, а крестьяне схватились за колья. Произошло побоище. Стражники, убѣгая, отстрѣливались. Ранены двое крестьянъ, избитъ стражникъ. Толпа ударила въ набатъ, явились солдаты, и толпа разошлась.

(Пр. Кр.).

Въ самарской губерніи, въ селѣ Пловатѣ, произошло **столкновение крестьянъ съ полиціей**. Приставъ и стражники сначала вынуждены были отступить. Позже арестовано двѣнадцать крестьянъ и два учителя.

(Р. Сл.).

Въ веневскомъ уѣздѣ, тульской губ., начались аграрные беспорядки.

(Т. Р.).

Въ селѣ Собакиной Усмани, воронежскаго уѣзда, вспыхнули крупные беспорядки: крестьянами сожжены усадьба мѣстнаго благочиннаго Алексѣева, волостного старшины и учителя церковно-приходской школы—извѣстныхъ своими черносотенными убѣжденіями; послѣдніе съ трудомъ спаслись отъ гибели. Крестьяне препятствовали тушигъ пожаръ. Среди крестьянъ произведены массовые аресты.

(В. Сл.).

30 апрѣля, въ московской пересыльной тюрьмѣ осужденная на каторжныя работы за покушеніе на начальника кіевского жандармскаго управленія ген. Новицкаго Ф. Фрумкина, бѣжавшая изъ Сибири и задержанная недавно въ Москвѣ, совершила покушеніе на жизнь и. д. начальника пересыльной тюрьмы Багрецова. Введенная въ кабинетъ, въ сопровожденіи поручика Горштейна и идя послѣ объясненія къ двери, она обернулась, выхватила револьверъ и прострѣлила Багрецову руку. Фрумкину посадили въ карцеръ. Въ тюрьму немедленно прибылъ губернаторъ, которому Фрумкина объяснила, что ничего не имѣетъ лично противъ Багрецова, но мстила за притѣсенія каторжныхъ и жалѣетъ что не убила.

(Русь).

Въ минской тюрьмѣ двумя анархистами, каторжаниномъ и дисциплинарцемъ, убиты тюремный надзиратель и содержавшійся въ одиночномъ заключеніи анархистъ Кацевскій. Кацевскій арестованный по подозрѣнію въ убійствѣ городского, выдалъ многихъ анархистовъ.

(Сл.).

Близъ Лодзи убитъ надзиратель лодзинской сыскной полиціи Чайка, шедшій въ сопровожденіи городского по дѣламъ службы. Городовой невредимъ. Нападавшіе скрылись.

Въ Варшавѣ, 24 апрѣля, на Желѣзнодорожной улицѣ неизвѣстные злоумышленники 7 выстрѣлами смертельно ранили околоточнаго Крыжана.

Въ Тифлисѣ, 29 апрѣля, на Ольгинской улицѣ десять человекъ, вооруженныхъ револьверами, напали на околоточнаго надзирателя Сагинова, нѣсколькими выстрѣлами убили наповаль Сагинова и скрылись.

Въ Чечелевкѣ убитъ околоточный надзиратель Кисель. Стрѣлявшій скрылся.

Въ Лодзи, 28 апрѣля, убитъ городской.

Въ Петербургѣ, 25 апрѣля, днемъ, отрядомъ сыскной полиціи на Владимирской площади арестованъ вилевскій мѣщанинъ Грабовскій, подозрѣваемый въ участіи въ нѣсколькихъ экспроприаціяхъ. При арестѣ Грабовскаго онъ сопротивлялся, причемъ выхватилъ револьверъ, но выстрѣлить изъ него не успѣлъ, такъ какъ былъ немедленно обезоруженъ. Вслѣдъ за арестомъ Грабовскаго былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ въ д. 18, по Ямской ул., въ которой онъ проживалъ вмѣстѣ съ питомицей воспитательнаго дома мѣщ. Ефиміей Максимовой. Въ комнатѣ ихъ найдены одна снаряженная бомба, нѣкоторое количество динамита и разнаго взрывчатого вещества, нелегальная литература и проч. Задержана также сожигальница Грабовскаго. При обыскѣ выяснено, что у него имѣлось нѣсколько конспиративныхъ квартиръ въ городѣ, вслѣдствіе чего произведены обыски въ двухъ изъ нихъ, адреса которыхъ были обнаружены полиціей: въ д. 14 по

Щербакову переул. и въ домѣ 14 по Кавалергардской ул., на Пескахъ. Въ домѣ по Щербакову пер. квартира въ надворномъ флигелѣ принадлежитъ портному Виноградову. По словамъ его, еще въ октябрѣ прошлаго года у него сняли комнату двое молодыхъ людей, Иванъ Цыганковъ и Иванъ Кисляковъ, крестьяне, выдававшие себя за торговцевъ газетъ и брошюръ. Они имѣли артельныя бляхи и приносили домой и уносили, какъ бы для торговли, газеты и книжки. Съ мѣсяцъ назадъ оба они перестали заниматься торговлей и сняли свои бляхи. Полицейскіе не застали ихъ дома; при обыскѣ комнаты въ ней нашли много нелегальной литературы и 52 револьверныхъ патрона. Во время обыска въ домъ вошли Цыганковъ и Кисляковъ, но замѣтили стоявшаго у окна ихъ комнаты городского и бросились бѣжать. Цыганковъ, опасаясь стоявшаго у воротъ дворника, бросился къ одноэтажной надворной постройкѣ, быстро полѣзъ на ея крышу, а оттуда соскочилъ въ Щербаковъ переулокъ и скрылся. Кисляковъ выбѣжалъ на улицу черезъ ворота, причемъ не былъ замѣченъ стоявшимъ у воротъ дворникомъ и скрылся также. Въ д. № 14 по Кавалергардской улицѣ, въ квартирѣ, которая всего на-дняхъ была нанята неизвестными лицами, полиція обнаружила лабораторію и цѣлый складъ взрывчатыхъ веществъ. Между прочимъ здѣсь въ трехъ корзинахъ и чемоданѣ найдены три снаряженные бомбы, 10 оболочекъ бомбъ, пудъ пироксилина, нѣсколько фунтовъ пороху, свертокъ съ сапожными гвоздями, нѣсколько десятковъ ружейныхъ патроновъ и довольно значительное количество нелегальной литературы. Бомбы имѣли форму апельсина. Бомбы и прочіе предметы, найденные въ этихъ трехъ квартирахъ, а также арестованные Колобашкинъ (Грабовскій) и прочія лица препровождены въ охранное отдѣленіе. (Н. Вр.)

Въ Екатеринбургѣ, на Верхнеисетскимъ заводѣ полиціей при обыскѣ обнаружены двѣ бомбы и оружіе. Арестовано четверо. (Р. Сл.)

Въ Кіевѣ, въ домѣ на Караваевской улицѣ, обыскана квартира. Найдена бомба, револьверы и нелегальная литература. Арестованы 4 жильца.

(Вир. В.)

Въ Караклисѣ обнаружена прекрасно оборудованная оружейная мастерская и складъ боевыхъ запасовъ; арестовано пять человекъ. (Од. Н.)

Кутаисская тюрьма переполнена сверхъ мѣры. Въмѣсто нормальнаго комплекта въ 200 человекъ, число заключенныхъ доходитъ до 600.

(Сов. Р.)

Приговоренный къ смертной казни, а заѣтъмъ помилованный, по ходатайству депутата Пергамента, политическій Коротковъ былъ переведенъ изъ Николаева въ одесскую тюрьму. 25 апрѣля уголовные, во время прогулки, убили Короткова, объясняя убійство мстью за организацию Коротковымъ въ прошломъ году въ Николаевѣ цѣлаго ряда митинговъ, постановлявшихъ преслѣдовать жуликовъ и воровъ. (Од. Н.)

Въ Костромѣ, при посѣщеніи помощникомъ начальника главнаго тюремнаго управления мѣстной тюрьмы для ревизіи, политическіе по уговору стали производить шумъ, бить стекла, не позволяя ему говорить. Политическіе лишены свиданій съ родными. Многіе посажены въ карцеръ. (Костр.)

Въ черкасской тюрьмѣ избыты политическіе заключенные. Въ видѣ протеста ими объявлена голодовка. (Реф.)

Въ Ригѣ въ центральной тюрьмѣ покушался на самоубійство политическій заключенный Заіончковскій, пытаясь перерѣзать себѣ горло жестянокой отъ килекъ. Причина покушенія—истязанія Заіончковскаго главаремъ уголовной камеры Блаубергомъ. (Р. В.)

Въ воронежской тюрьмѣ повѣсился содержавшійся въ одиночкѣ политическій Дрожжинъ, арестованный въ августѣ прошлаго года. Всѣ политическіе объявили голодовку. (В. Сл.)

Ярославское юридическое общество.

Въ № 51 газеты „Право“ за 1906 г. былъ напечатанъ отчетъ о дѣятельности Ярославскаго юридическаго общества въ теченіе осенняго семестра 190⁶/₇ учебн. года. Въ теченіе весенняго семестра 190⁶/₇ уч. года могло состояться пока только два засѣданія, изъ которыхъ первое, имѣвшее мѣсто 17 февраля 1907 г., было посвящено преніямъ по докладу Ф. В. Тарановскаго на тему „Конституціонализмъ и парламентаризмъ“ и выслушанію сообщенія Н. Н. Голубева—„Памяти В. А. Гольцева“. Содержание доклада г. Тарановскаго дѣлилось на три части: въ 1-ой докладчикъ далъ историческій очеркъ развитія парламентаризма въ Англіи и рецензію его на европейскомъ материкѣ, причемъ послѣднюю прослѣдилъ на примѣрѣ Франціи; во 2-ой охарактеризовалъ принципиальное отрицаніе парламентаризма нѣкоторыми теоретиками въ Германіи и въ 3-ей остановился на критикѣ парламентаризма и его мнимою вырожденію. Въ историческомъ очеркѣ авторъ отмѣтилъ, что причина необходимости и введеніе парламентаризма заключалась въ прочно сложившемся недовѣрїи общества къ „историческимъ“ правительственнымъ кругамъ—придворнымъ и бюрократическимъ. Введеніе и правильное функционированіе парламентаризма обезпечивается организованностью общества, болѣе сплоченной и болѣе сильной, чѣмъ организованность придворныхъ и бюрократическихъ сферъ. Въ демократическомъ стрѣбъ способностей общества къ тому самоуправленію, какимъ является парламентаризмъ, создается правильной организаціей партій, дисциплинированныхъ и немногочисленныхъ; раздробленность партій ведетъ къ мало дѣеспособнымъ коалиціоннымъ министерствамъ.

Принципиальное отрицаніе парламентаризма нѣмцами теоретиками исходитъ, по мнѣнію докладчика, или изъ „монархическаго принципа; выставленнаго еще Штаммъ, или изъ того противоположенія правительства и общества, которое развилъ Л. Штейнъ, признававшій народное представительство выраженіемъ общественной розни и только въ монархѣ съ бюрократическимъ правительствомъ видѣвшій выраженіе государственнаго единства и примиренія противорѣчивыхъ общест-

венных интересов. Обѣ точки зрѣнія докладчикъ считаетъ основанными на заблужденіи: первая возводитъ пережитки абсолютизма въ предустановленный типъ, не допускающій дальнейшей эволюціи, вторая построена на идеализаціи чиновничества, тенденціозно изъятаго изъ общей зависимости государственной структуры отъ структуры общественной.

Современный кризисъ парламентаризма является, по мнѣнію докладчика, лишь предвѣстникомъ дальнѣйшаго развитія представительнаго строя въ сторону болѣе полной его демократизаціи. Въ дѣлѣ же борьбы съ демократическимъ абсолютизмомъ и его переживаниями парламентаризмъ является наиболѣе совершеннымъ, исторически испытаннымъ средствомъ.

Въ преніяхъ приняли участіе гг. Шегловъ, Фрезе, Мизиновъ и Чубинскій, привѣтствовавшіе докладъ въ виду важности затронутого имъ вопроса для переживаемаго нами историческаго момента и отмѣтившіе нѣкоторые частности въ изложеніи докладчикомъ, между прочимъ, по вопросу объ ослабленіи принципа раздѣленія властей при парламентарномъ строе. г. Мизиновъ высказалъ замѣчаніе, что изъ доклада можно заключить будто-бы политическая свобода слетѣла на континентъ Европы „съ благодатнаго англійскаго острова“, между тѣмъ какъ если обратиться къ идеаламъ и стремленіямъ людей хоть во Франціи, то легко можно видѣть, что ихъ мысль все время вращается въ сферѣ античнаго міра и тамъ ищетъ достойныхъ примѣровъ для подражанія. Г. Чубинскій обратилъ вниманіе на важность развитого докладчикомъ положенія, что абсолютизмъ, конституціонализмъ и парламентаризмъ суть лишь переходныя формы и высказалъ предположеніе, что въ Россіи нѣтъ убѣжденныхъ противниковъ парламентаризма, такъ какъ тѣ, кто возстаетъ противъ парламентаризма, одновременно не являются истинными друзьями и конституціонализма.

На второмъ собраніи общества, имѣвшемъ мѣсто 31 марта, дѣйств. членъ общества Д. А. Скульскимъ (членомъ первой государственной думы) былъ прочитанъ докладъ на тему: „О реформѣ мѣстнаго суда по проекту министерства юстиціи, представленному въ государственную думу“. Выяснивъ важность вопроса о мѣстномъ судѣ въ общей системѣ государственнаго строительства, докладчикъ подробно обрисовалъ систему мѣстныхъ судебныхъ установленій по судебнымъ уставамъ 1864 г. и указалъ, что, несмотря на недостатки организаціи, мировой судъ, по свидѣтельству официальныхъ отчетовъ, былъ единственнымъ свѣтлымъ пятномъ въ мрачномъ хаосѣ провинціальной жизни 80-хъ гг. Законъ 12 іюля 1889 г., объединившій волостные суды съ системой мѣстной юстиціи, произвелъ это объединеніе за счетъ полнаго раздѣленія всей новой системы мѣстнаго суда съ правосудіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилъ заложенныя въ судебные уставы начала всесословности, равенства суда для всѣхъ и независимости суда отъ администраціи. Изложивъ затѣмъ основныя начала внесеннаго въ государственную думу проекта реформы мѣстнаго суда, докладчикъ привнесъ его въ общемъ удовлетворительнымъ, подвергъ критикѣ имущественный цензъ, устанавливаемый проектомъ для мировыхъ судей, и организацію второй инстанціи. Вмѣсто имущественнаго ценза, докладчикъ рекомендовалъ ограничиться однимъ образовательнымъ цензомъ—требованіемъ отъ кандидатовъ на должность мирового судьи высшаго юридическаго образованія или, въ крайнемъ случаѣ, средняго. Апелляціонная инстанція должна быть, по мнѣнію докладчика, организована по типу судебныхъ уставовъ 1864 г., т. е. председатель сѣзда долженъ выбирать коллегіей судей,

входящихъ въ составъ сѣзда. Предлагаемый проектомъ коронный председатель, по мнѣнію докладчика, не обладаетъ достаточнымъ авторитетомъ и является неподготовленнымъ по своей прежней дѣятельности (въ качествѣ слѣдователя или товарища прокурора) для руководящей роли и въ качествѣ органа надзора за дѣятельностью мировыхъ судей. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на настоятельную необходимость, одновременно съ судебной, реформы мѣстнаго самоуправленія на широкихъ демократическихъ началахъ.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній между гг. Я. Я. Тауберомъ, В. Н. Ширяевымъ, Т. И. Лейнвандгендеромъ, М. П. Чубинскимъ, Ѳ. В. Тарановскимъ и докладчикомъ. Защитниками выборнаго начала при замѣщеніи должности мирового судьи выступили гг. Тауберъ, Лейнвандгендеръ и Чубинскій. Они указывали, что въ условіяхъ нашей дѣятельности только судья, избранный населеніемъ, можетъ рассчитывать на довѣріе и авторитетъ въ глазахъ населенія, что только судья изъ мѣстныхъ жителей будетъ близокъ и доступенъ населенію. Г. Чубинскій указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что послѣ упраздненія волостныхъ судовъ необходимо изданіе новеллы о наказуемости кражи, т. к. по уст. о нак. низшей мѣрой наказанія за кражу является тюрьма на срокъ до 1½ мѣс., волостные же суды имѣли возможность наказывать за кражу арестомъ. Возражалъ противъ выборнаго начала при замѣщеніи должности мирового судьи В. Н. Ширяевъ, указывавшій, что независимость судей и довѣріе къ нимъ населенія вовсе не обусловливаются выборнымъ началомъ, что англійскіе судьи, которыхъ обыкновенно выставляютъ въ качествѣ примѣра авторитета и независимости, назначаются короной. Разсуждая а priori, выборное начало слѣдуетъ, конечно, предпочесть, т. к. выборный судья предполагается и независимымъ отъ правительства, и пользующимся довѣріемъ населенія, но зато выборное начало подрываетъ основное свойство судебныхъ органовъ—ихъ несмѣяемость. При срочности выборной службы судья неизбежно будетъ втянутъ въ борьбу мелкихъ провинціальныхъ партій и личныхъ счетовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и утратить значительную связь своей самостоятельности. Но, высказываясь за систему назначенія, г. Ширяевъ оговаривался, что онъ вовсе не стоитъ за ту систему назначенія, которая практикуется у насъ теперь по отношенію, напр., къ городскимъ судьямъ; западно-европейская практика выработала иные приемы назначенія, вполнѣ гарантирующіе высокий уровень судебного персонала. Взгляды г. Ширяева на выборное начало были поддержаны г. Ѳ. В. Тарановскимъ, сославшимся на примѣръ С. А. Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ выборные судьи въ Штатахъ вызываютъ противъ себя серьезныя нареканія.

Разногласіе съ докладчикомъ обнаружилось и по вопросу объ организаціи апелляціонной инстанціи. Въ противоположность мнѣнію докладчика, защищавшаго организацію апелляціон. инстанціи по тому типу, какъ она была создана судеб. уставами 1864 г., г. Тауберъ и Чубинскій отстаивали усиленіе въ апелляціонной инстанціи кореннаго элемента вплоть до передачи апелляціонныхъ функцій окружному суду, такъ какъ такимъ путемъ мировая юстиція связывается съ общей и, кромѣ того, наиболѣе обезпечиваются интересы правосудія.—Но какъ докладчикъ, такъ и оппоненты единодушно признавали, что организація мѣстной юстиціи на выборныхъ началахъ можетъ быть проведена лишь одновременно съ реформой мѣстнаго самоуправления на демократическихъ началахъ.

Отвѣты редакціи.

Подписнику № 4758.

Впраць ли полиція по требованію города обрати възысканіе недоимки извознаго сбора на лошадей и дроги извозчика?

Установленный согласно 127 ст. гор. пол. сборъ съ извознаго промысла, въ силу 137 ст. гор. пол., подлежитъ възысканію въ административномъ порядкѣ. Възысканіе недоимокъ его можетъ быть обращено и на лошадей и дроги извозчика.

Подписнику № 3717.

Въ засѣданіи присутствія объ обществахъ и союзахъ, происходившемъ подъ предѣтельствомъ вице-губернатора, постановлено зарегистрировать уставъ одного общества. Впраць ли губернаторъ приостановить исполненіе этого постановленія, если онъ съ нимъ не согласенъ?

Согласно 39 ст. врем. правилъ объ обществахъ и союзахъ 4 марта 1906 г. губернаторъ вправѣ

приостанавливать исполненіе постановленій присутствій, если не признаетъ возможнымъ согласиться съ рѣшеніемъ большинства членовъ. Но это правило не можетъ быть примѣнено къ указанному въ вопросѣ случаю. По закону вице-губернаторъ, есть лишь членъ присутствія, а если онъ предѣдательствовалъ въ присутствіи, то, очевидно, онъ замѣнялъ губернатора пользуясь при этомъ всѣми правами, губернатору предоставленными. Поэтому если вице-губернаторъ согласился въ засѣданіи съ принятымъ рѣшеніемъ, губернаторъ такъ же мало вправѣ приостановить исполненіе постановленія присутствія, какъ если бы онъ самъ, предѣдательствуя въ засѣданіи, выразилъ бы свое съ нимъ согласіе.

Подписнику № 235.

Впраць ли лицо, не имѣющее свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ, быть постраннымъ стороной при допросѣ мировымъ судьей свидѣтелей по порученію другого мирового судьи?

Присутствованіе при допросѣ свидѣтелей въ качествѣ повѣреннаго должно быть разсматриваемо какъ веденіе дѣла, почему этимъ правомъ лица, не имѣющія свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ, пользуются лишь не болѣе 3 разъ въ году.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 8 мая, по апел. отд. угол. касс. д-та.

Отвѣты: Гордона тифлиск. с. п. 132 уг. ул.; Куняна московск. с. п. 132 уг. ул.; Фуксзона кiev. с. п. 132 уг. ул.; Ананьева москов. с. п. 142 уг. ул.; Комушадзе и др. тифлиск. с. п. 282 ул. и 103 уг. ул.; Мичулиса варшав. с. п. 104 и 132 уг. ул.; Кофлова москов. с. п. 132 уг. ул. протестъ тов. прок. харьк. с. п. по обв. Короткаго по 132 уг. ул.

На 11 мая, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Гарашука кишинев. о. с. 1629 ул.; Суда бердичев. м. с. кража; Михая кишинев. о. с. 1465 ул.; Исаченко и др. стародуб. о. с. 269¹ ул.; Линника чернигов. о. с. 1454 ул.; Цайманъ уманск. м. с. 172 уст.; Булатова кишинев. о. с. 1630 ул.; Тищенко и др. херсонск. о. с. 269¹ ул.; Калиновскаго кiev. о. с. 1655 ул.; Миколойшвили на опред. тифлиск. с. п.; Красовскаго псковск. о. с. кража; Бычковского гроднен. о. с. 1453 ул.; Анисимова слб. о. с. 1643 ул.; Бирзенека ковен. о. с. 1655 ул.; Егорова и др. великолук. о. с. 170¹ уст.; Иванова одесск. о. с. 1524 ул.; Шпнука могулев. м. с. 172 уст.; Баранъ одесск. о. с. убійство; Ракула кишинев. о. с. 1692 ул.; Ермаленко и др. стародуб. о. с. 269¹ ул.; Севастьянчика-Холодца и др. минск. о. с. 1455 ул.; Сукоры и др. минск. о. с. 1629 ул.; Титова петрозавод. о. с. 1617 ул.; Терещенко и др. стародуб. о. с. 269¹ ул.; Лаптева вилен. о. с. 1483 ул.; Бакуревича и др. стародуб. о. с. 269¹ ул.; Шаша гроднен. о. с. 1629 ул.; Рейзнера гроднен. о. с. 1480 ул.; фонъ-Фреймана москов. о. с. 1666 ул.; Закрса ковен. о. с. 1484 ул.; Бабенко и др. херсон. о. с. 269¹ ул.; Кульчинскаго гроднен. о. с. 169 уст.; Сороки и др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Тимофеева и др. всков. о. с. 1489 ул.; Фидлеръ на опред.

москов. с. п.; Щепинскаго ковен. о. с. 1483 ул.; Борисовскаго липовец. м. с. 1483 ул.; Томляка литин. м. с. 177 уст.; Корсуна литин. м. с. 142 уст.; Якищенковой василков. м. с. 1483 ул.; Тува витеб. о. с. по обв. Сулеантенкова въ кражѣ; Пикмановъ сквир. м. с. 180 уст.; Ивицкаго могилев. о. с. по обв. Чилсъ и др. въ кражѣ; Буро бердичев. м. с. 171 уст.; Гинзбурга кишинев. м. с. 287 ул.; Воймиоша и др. вилен. м. с. 38 уст.; Шлямара и др. сквир. м. с. 172 уст.; Сыталова ковельск. м. с. по обв. Семіонтовскаго по 142 уст.; Мамія броцлав. м. с. кража; Мельничука липовец. м. с. 1483 ул.; Ходова житомирск. м. с. 172 уст.; Каменецкаго гроднен. о. с. по обв. Гелибергова по 1483 ул.; Шевченко одес. гор. м. с. по обв. Винникъ по 177 уст.; Кастрика и др. проскуров. м. с. 149 уст.; Маймескулова кишинев. м. с. по обв. Раковецъ въ обидѣ; Довженко липовец. м. с. кража; Сойбеля бердичев. м. с. 181 уст.; Вуловы 1 радом. м. с. по обв. Ротенберга въ ростовщичествѣ.

Протесты: тов. прок. кишинев. м. с. по обв. Краснова по 31 уст.; прок. кишинев. о. с. по обв. Иваха въ кражѣ.

На 11 мая, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Докума омск. с. п. 129 уг. ул.; Имаса одесск. с. п. 126 уг. ул.; Данилевскаго иркутск. с. п. 285 ул.; Боровкова иркутск. с. п. 1655 ул.; Гонovina омск. с. п. 1681 ул.; Ведмедя кiev. с. п. 1466 ул.; Ушакова иркутск. с. п. по обв. Когана по 1655 ул.; Пазура могилев. м. с.; Конгаса ю.-верросс. м. с. Страутмана т.-тамосен. м. с.; Шонтковскаго 1 варш. м. с.; нач. упр. гос. имущ. в.-волинск. м. с. по обв. Голиды и др.; въ по обв. въ наруш. дѣен. уст.; Унанова тифлиск. с. 1455 ул.; Умновою моск. с. п. 129 уг. ул.; Тесленко кiev. с. п. 129 уг. ул.; Рака

варш. с. п. 172 уст.; Суйковского варш. с. п. 129 уг. ул.; Укше харьк. с. п. 1039 ул.; Биньковского 2 петрок. м. с. 131 уст.; Соколовского 1 суволкск. м. с. 169 уст.; инспектора типографіи варш. гор. м. с. по обв. Карлинского и др. по 31 уст.; Стефановского 1 кѣлецк. м. с. 131 уст. Хемлиха 1 варш. м. с. 142 уст.; Киляновского 1 плоцк. м. с. 172 уст.; Марска 1 люблин. м. с. 160 уст.; Лянче 1 варш. м. с. по обв. Эдельштейна по 131 уст.; Френдзеля варш. гор. м. с. 136 уст.; Ядовскихъ 2 кѣлецк. м. с. 142 уст.; Хучкіева тифлисск. с. п. 373 ул.; Анарникова моск. с. п. 132 уг. ул.; Гусѣхи варш. с. п. 354 ул.; Винклеръ моск. с. п. 1531 ул.; Комаровской кiev. с. п. 126 уг. ул.; Бѣльскаго и Дзюбина варш. с. п. 349 ул.; Мвсролова казан. с. п. 271 ул.; Лябровскаго 1 радомск. м. с. кража; Мартынки 1 петрок. м. с. 134 уст.; Скржинецъ 2 кѣлецк. м. с. по обв. Мисевичъ и др. по 142 уст.; Пташека 2 сѣдлецк. м. с. 174 уст.; Дершнякъ 1 кѣлецк. м. с. по обв. Калуги др. въ кражѣ; Смолярскаго 1 калѣцк. м. с. 136 уст.; Милевскаго 1 варшав. м. с. 135 уст.; Морковского 1 варшавск. м. с. кража; Гонголевича варшав. гор. м. с. 519 ул.; Абросимова московск. с. п. 129 уг. ул.; Рожкова кievск. с. п. 129 уг. ул.; Игнатенко спб. с. п. 1455 ул.; Кивинскаго и др. варшавск. с. п. 172 уст.; Корчевскаго спб. с. п. 131 уг. ул.; Вялецкаго варшавск. с. п. 354 ул.; Берлинера кievск. с. п. 126 уг. ул.; Куровскаго варш. с. п. 129 уг. ул.; Холодовича харьков. с. п. 272 ул.; Лобанова московск. с. п. 354 ул.; Стулова моск. с. п. 354 ул.; Мерзвинскаго варшав. с. п. 354 ул.; Брайтера 1 люблинск. м. с. 180 уст.; Заюнцъ 1 радомск. м. с. 135 уст.; Рышкова харьковск. с. п. 129 уг. ул.; Ляховецкаго спб. с. п. 129 уг. ул.; Никитина спб. с. п. 1465 ул.; Гегелія тифлисск. с. п. 1630 ул.; Невѣрова спб. с. п. 126 уг. ул.; Урбанскаго кievск. с. п. 362 ул.; Анисимовыхъ моск. с. п. 341 и 1489 ул.; Шервова харьковск. с. п. 354 ул.; Проинатора варшав. с. п. 282 ул.; Фигурскаго варшавск. с. п. 1629 ул.; Козако варшавск. с. п. 1455 ул.; Фельдштейна 3 люблинск. м. с. 173 уст.; Снѣховскаго варшав. гор. м. с. расграта; Дзенціола 2 сѣдлецк. м. с. по обвиненію Цѣнына по 170 уст.; Лазовскагв 2 сѣдлецк. м. с. по обвиненію Павлюка и др. по 142 уст.; Пещинскихъ 3 петроковск. м. с. 172 уст.;

протесты тов. прок.: иркутск. с. п. по обвиненію Шикинъ по 1465 ул.; харьковск. с. п. по обвин. Татьевского по 286 ул.; иркутск. с. п. по обв. Грачевой по 1609 ул.;

дѣло о возобновленіи: Адамова.

На 12 мая, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Казанскаго и др. лубенск. о. с. 269⁴ ул.; Гордона екатеринос. о. с. 1666 ул.; Давыдова и др. орлов. о. с. 1606 ул.; Дьяченко перм. о. с. 1160 ул.; Скурихина и др. вятск. о. с. 145⁵ ул.; Кротикова ярослав. о. с. 1681 ул.; Крошенко моск. о. с. 169 уст.; Трофимова и Вербина спб. ст. м. с. 38 уст.; Бекеля спб. ст. м. 123 уст.; Домбровскаго кiev. м. с. 1353 ул.; Ройнгера в.-волинск. м. с. 29 уст.; 2-го моск. общ. кредита для саклада движим. имущ. моск. ст. м. с. по д. о мошенничествѣ; Щериканова Рост.-на-Д. м. с. 136 уст.; Боровскаго спб. ст. и. с. 136 уст.; Бурлингаса кременецк. м. с. по обв. Козачка по 79 уст.; Головоко полтав. о. с. 269¹ ул.; Панасенко сумг. о. с. 1483 ул.; Черныхъ курск. о. с. кража; Момотова таганрог. о. с. 1483 ул.; Сергѣева и др. моск. о. с. 1489 ул.; Дудышкина моск. о. с. 1666 ул.; Волоконскихъ и др. курск. о. с. 269¹ ул.; Тимонина моск. о. с. 1681 ул.; Маркова спб. ст. м. с. 135 уст.; Додонова спб. ст. м. с. 29 уст.; Моисеева моск. ст. м. с. 172 уст.; Ларіонова моск. ст. м. с. по обв. Шубертъ по 142 уст.; Внйсбруа спб. ст. м. с. наруш. прав. о печати; Кунтура в.-вейсенштейн. м. с. 169 уст.; Бѣляева и др. казан. о. с. 269⁴ ул.; Дере-

вянки и др. екатеринос. о. с. 169 уст.; Сорокина и др. острогож. о. с. 269¹ ул.; Ермакова и др. Калуж. о. с. 269¹ ул.; Сауль п.-феллин. м. с. 172 уст.; Зелуксора ю.-веррос. м. с. 135 уст.; Попова тульск. о. с. по обв. Шаталова по 170 уст.; Волооинной моск. ст. м. с. 169 уст.; Косыревыхъ и др. моск. ст. м. с. 142 уст.; Яцкевича моск. ст. м. с. 180 уст.; Акатнова донецк. м. с. 180 уст.; Еланцева 2 дон. м. с. 169 уст.; Андреевской ю.-верроск. м. с. 142 уст.; Гальмина моск. ст. м. с. 29 уст.; Деричана р.-вольм. м. с. 174 уст.; Шемьнева елецк. о. с. 1605 ул.; Кононенко полтав. о. с. 169 уст.; Шабалина екатериноб. о. с. 1647 ул.; Зубокина волог. о. с. 1480 ул.; Орлова вологодск. о. с. 1465 ул.; Кана м.-бауссъ м. с. 169 уст.; Алексѣева спб. ст. м. с. 173 уст.; Дерябкина спб. ст. м. с. 135 уст.; Максимова спб. ст. м. с. 135 уст.; Поздьева вятск. о. с. 1483 ул.; Дубникова и др. донецк. м. с. 169 уст.; Полканова спб. ст. м. с. 123 уст.; Семенова спб. ст. м. с. 169 уст.; Дурье спб. ст. м. с. 142 уст.

На 5 мая, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Миловыхъ съ тифлисск. гор. кред. общ.; смоленскаго губ. распор. комитета съ Бѣлелюбскимъ, Залѣской; Гололобова съ Вородинимъ Минусинскаго губ. упр. ново-углицкаго гор. общ. съ Рубинштейномъ; Бѣльскаго и Гиппиусъ съ гор. Кіевомъ; одесскаго гор. общ. съ Ковальской; Монтивилло; спб. гор. общ. по д. Гальо; сумскаго гор. поселенія съ Пискуновыми и Воденто Бѣляцкимъ; харьковской казенн. палаты съ Плетневимъ; амурской казенной пал. по д. Розанова; эстляндской казенн. пал. по д. фонъ Шубертъ; виленской казенн. пал. по д. Пясекихъ; курской казенн. пал. по д. Воробьева; московской казенн. палаты по дѣламъ Матѣева, Поприкина, Новикова, Семенова, Ушакова, Фирсанова; тульской казенн. пал. по д. Лобазова; Худяковой; Гирманъ; пензенской казенн. пал. по д. Осипова; архангельской казенн. пал. по д. тов. лѣсопильнаго завода „Стелла Поларе“; донской казенн. пал. по д. Иващенко; саратовской казенной пал. съ пенделько усть Бикбулатовскимъ с. общ.; тов. свеклосахарн. и рафинад. зав. „Благодатинское“ съ курскимъ губ. земствомъ.

Свѣдovsky: Фукса; сызранскаго гор. общ. съ Кузнецовымъ.

На 8 мая по 1 отд. граж. касс. д-та.

Палатскія: окружн. инженери. кавкасскаго воен. окр. съ Гурченбековымъ; Богуша съ Куріо; Шевцовыхъ съ главн. инженеромъ новороссійскихъ коммерч. портовъ; общ. кр. с. Голыи Пристанн съ Билимовымъ и Мирошниченко; Придорогина съ Поповымъ и Бендаромъ; Пѣпа; Сементовской и др.; Салатича.

Свѣдovsky: Рабиновичъ съ Маргулисомъ; Тинягина съ Папутковичемъ; общ. кр. дер. Готова съ общ. кр. с. Раеникъ; Дементьевой съ имущ. умершей Клейнеке; Козьмина съ Петровымъ; Тимофеева съ Некрасовымъ; Каринскаго съ Юкельзономъ; Люмскаго с. общ. съ Гырдымовымъ; Гардеръ съ Дымчевскимъ; Червонной съ Черлоласкиной; Яманди съ Шлихенмееръ; Сорокиной съ Феофановыми; Норидныхъ съ Рочевымъ; Васильевой съ Моноидгомъ; Капралова съ Морозовымъ; Луквинскаго съ Алелековой; Лалина съ Морозовымъ; Островскаго съ Казинскимъ; Сбитнева и Бутылина съ общ. кр. д. Николаевки; Бершмана съ Баричевскимъ; Разбишъ съ Оксенойтомъ; Клеймнгерина съ Вербскимъ; волостнымъ обществомъ; Сотулы съ Щербиной; Постемьскаго съ Порадовской; Собилева съ Колесниковымъ.

На 8 мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Ануфриевымъ, Морозовымъ, Евтигивевымъ, Зелисономъ, Беркманомъ, Логиновымъ, Заваринимъ, Уточкиной, Гаемъ; Букатовой, Мейделевой, Бойцовымъ; Краузе съ общ. ряз. уральск. ж. д.; общ. владикавказск. ж. д. съ Грековымъ.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Случевскимъ 3 дѣла, Пумпянскимъ, Рамма, Сумбергомъ, 2 дѣла, Комарницкимъ, Вамясинскимъ, Кумелемъ, Займовскимъ, Шайномъ, Ясиновымъ, Столперомъ, Решала, Вольфомъ, Берковичемъ, Маркусфельдомъ; общ. моск. казанск. ж. д. съ торг. д. „К. И. Юрченъ; общ. владикавказск. ж. д. съ Арутиновымъ; Соико, К^о Надежда, Пингуса съ общ. варш. вѣнск. жел. дор.: лодз. фабр. ж. д. съ Рафаловичемъ 2 дѣла, Бабадой.

На 10 мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Жиллона и др. Дорту съ конк. упр. по д. харьковского машиностроит. завода; Хили съ Хили; Литвинова съ ком. банкомъ въ г. Костромѣ; Поступальскаго съ упр. каз. жел. дор.; упр. по постр. южн. части оренбургъ-ташкентск. ж. д. съ Чеберякомъ; Юрицына съ Маюрино; Крикловскаго съ Фроловымъ; общ. рязанско-уральской ж. д. съ Маркеловымъ; Фока съ Мишобенской; Шеко-разина съ Гончаровымъ; Чернышевыхъ; Сутырина съ Пошехоновымъ; Боровенко съ Мороръ; упр. ж. д. съ Захаровымъ; Версоцкаго съ Версоцкими; упр. привислинскихъ ж. д. съ Висневскимъ; упр. по постр. южной части оренбургъ-ташкентской ж. д. съ Усковой; общ. рязанско-уральской ж. д. съ Завитаевымъ.

Създовыя: Громова съ Андреевымъ; Скопутовой и Полякова съ дурновскимъ о-мъ кр-нъ д. Уришки; Подлосова съ Головиннымъ; Штейнбаха съ Селитренниковымъ; Скорохода съ Пальмеръ; Бедкера съ Куприяновой,

На 10 мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Павловымъ, Годзько, Поляковымъ; Завистовскаго съ Жуковскою и др.; Ольховика съ упр. каз. либаво-роменск. ж. д.; упр. постройки 2-й екатерининск. ж. д. съ Алексѣевымъ; Иванова съ Романомъ; конк. упр. по д. Сорокиной съ Павловымъ и Розановой; общ. рязан.-урал. ж. д. съ Булаткинымъ; Зильбермана съ Чурилиннымъ и др.; конк. по дѣл. Шитокина съ Суринымъ; Малышевой съ фонъ-Левенъ; Сибирякова съ торг. д. Коквинъ и Васовъ; Пипикъ съ Генделевичемъ.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Сорочкинымъ, Шапиро 2 дѣла, Брандвойномъ, Блашковскимъ; Павлова съ Исайкинымъ; упр. курско-харьк.-севаст. ж. д. съ Якобсономъ; адм. по д. акт. общ. южно-русск. машиностроит. завода въ Киевѣ съ Грживою; Штернберга, Шахнюка съ юго-западн. ж. д.; Сердиновой съ Мельниковыми; Маргуліеса съ лодзин. фабр. ж. д.; Русмана съ упр. привисл. жел. дор.; Когана съ общ. моск.-киев.-ворон. ж. д.; Выковского съ общ. кр. д. Багаево; Николаева съ торг. д. „Шапошниковъ, Челноковъ и К^о“; Случевского съ упр. варш.-вѣнск. ж. д.

На 11 мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Монде съ ревельскимъ городскимъ управленіемъ; бастійскаго торгово-промышлен. Банка и Кремера съ ревельскимъ городскимъ управленіемъ; Вейтбрехта съ Браогольцъ; Рулле и Таурень съ Кальниномъ и Зиритомъ; Шишюкина о несо-стоятъ; Спари съ Тилляубаевымъ; акціонерн. общ., Гергардъ и Гей съ рижскимъ цеховъ лиггеровъ.

Създовыя: Путнина съ настѣд. массою Дервуетъ. Нурка съ Иванчиковой; Олейника съ бар. Энгельгардтомъ; фонъ-Лука съ товарищ. „Шюманъ и Мет-еровичъ“; Вилерта съ Вальдовскимъ; Неймагъ съ Циркаль; Пикова; Якобсона съ Карминскимъ; бар. Стакельбергъ съ Месситане; Вейсберга и др. съ настѣдн. Мунтлера; Муценъка съ Муценъкъ; фонъ-Дена съ Кереме; фонъ-Грейга; Абрамова съ Гришак-овымъ; Шиллингъ и Коммера; фонъ-Лилленфель-дта съ Ундрицемъ; Ароловичъ съ Лорсономъ; Там-ма съ фонъ-Краузе; фонъ-Зоммеръ; Яллака съ фонъ-Миллеръ-Розенфельсомъ; Лаздинъ съ акціонерн. общ. пивоварен. завода „Ливонія“; Мауратъ, Штром-бергъ и др. по д. объ усадьбѣ „Какке“; Фогеля по дѣлу объ усадьбѣ „Какке“; Петрова съ бар. Унгернъ-Штернбергомъ; Шютца съ Куузомъ; Ветмана съ фонъ-Лилленфельсомъ; Розенберга съ фирмой „Вейль-гейзенъ и Ко“; Сиона съ Рейнартомъ; Смисъ (Леонъ) съ Дукандеръ.

На 11 мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: русск. страх. общ. съ Симоновымъ; Бейма съ Мелидасомъ; Митусова и друг. съ Вфим-ымъ и др.; Финдлейзена съ минск. упр. госуд. имущ.; Шарова съ англо-русск. максимов. общ.; Кочубея съ Яччуками; Турцевича съ Барсуномъ; Бари съ екатеринославск. ж. д. общ. царонъ с. Широуцъ съ Марозли; Шамковича съ Абрамо-вичами; Гейдановъ съ московск. земельн. банкомъ; общ. кр. дер. Андреевки съ Скакуномъ и др.

Създовыя: Миронова съ Кузминнымъ; Семе-нюкъ съ Северенчукомъ; Збарска съ опекою Збар-скаго м.; Богуша съ Ильчукомъ; Розенкранца; Фрица съ Муровьевымъ; Колбина съ смолинск. посел. общ. Вышемирскаго съ Чупровымъ и др.; Дѣлова съ Хачевой и др.; Луцкевича съ Александр-овичемъ и др.; Волохова и др. съ Волоховой; Щербакова съ Звзрвевымъ; Русимовичъ; Чехов-скаго съ Сикъ; Куликовской и др. съ Домбровской; Щербакова съ Пожаровымъ; Кузнецова съ Козан-скимъ; опеки Вѣлцкаго съ Язвинской.

На 12 мая, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Оликайне съ Федоровымъ и др.; Красотскаго; Александрова съ конурнымъ управ-леніемъ по дѣламъ Платникова; Ковалева съ новор-осійскимъ общ. каменноугальнаго, желѣзнаго, и рельсоваго производствъ; Нетребы съ Бережановымъ; Толмазскаго съ полтавскимъ земельнымъ; Кашниной съ Ивановой.

Създовыя: Хомякова съ Колесниковымъ; Кур-батова съ Афанасевымъ; Рогульской съ Витан-зономъ; Ямпольскаго съ Буковецкимъ; Герасимовой съ Желтовымъ; Суровикина съ Ревенковымъ; Ла-зуркина съ Крамеромъ; Цвѣтъ съ Бушинскимъ; Князева съ Николаевымъ; Мурыгина съ Клусовымъ; Бриттикъ съ Валленштейникомъ; Павлова съ Гаври-ловымъ; Розановой съ Гавриловымъ; Петруся съ Фирсовымъ; Черкасской съ Линкевичемъ; Цукер-мана съ Гольдинымъ 2 дѣла; Димонта съ общ. паранъ с. Гура; Вадера съ Груздевымъ; Рамено съ Ищенко; Барковского съ Кашелевой; Котова съ Ло-бачевымъ; Пригодскаго и др. съ Бобровницкимъ; Жолтецкаго съ кн. Яблоновской; Бовгиры съ Пе-рельштейномъ; Осовика съ Купромъ; Устинова съ Устиновой; Бурцевой съ Вычковымъ; Превратухи-ной съ опекой умерш. Токарева; Вѣлоусовой съ Шевченко; Браильнаго съ Деркачевымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

30 апрѣля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: орловскаго гор. общ. съ Звени-городскимъ; симбирской казенн. пал. по д. Куте-пной.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: ковенской казени, пал. по д. Сташкуса.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: московской каз. палаты по д. Гайдуковой; россійск. бумагопряд. мануфакт. съ Примѣровымъ; Столярова; Будренева; опеки Солтыкъ-Романскаго, московской казени, палаты по д. Олтушевскаго и Тименинова; Якимова; Навроцкой; Лифшица.

Исключено изъ доклада: акц. общ. „В. Крейтонъ и К^о“ съ Лобановымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30 апрѣля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Тимофеева съ Студзянекъ и Новодерев. с. общ.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Кармиху съ Радовой и др.; ростовск.-на-Дону общ. взаим. кред. съ Бугаевымъ и Топиловой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Макарова съ Гуржіевымъ.

Приостановлено производствомъ: Королевой и Охотиной.

Выдано свидѣтельство на предметъ учрежденія опеки: Коншиной съ Полнеръ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Яковлева; Полищука; Ищенко; Васильева; Золотускаго; Кульчицкой; собр. спб. цеховыхъ мастеровъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2 мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. рязан. уралск. ж. д. съ Пикельнымъ, Борисовымъ; упр. жел. дор. съ Платашемъ, Ковалевскимъ, Апухтинымъ; общ. узкокол. подъѣздн. пути „Яблонина Ваверъ“ съ Грохольскимъ; общ. юга-восточн. ж. дор. съ упр. жел. дор. 2 дѣла; Магидъ.

Исключено изъ доклада: упр. жел. дор. съ Минкиной.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Григорчукомъ, Гальпериномъ, Ароловичемъ, Вѣлопольскимъ и др.; Гордономъ и др.; Маляцкаго и др.; упр. привисл. ж. д. съ Гольдгиршемъ; Гринберга и др.; подзис. фабр. ж. д.; Гальперина; Мейтеса; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Берковичемъ 2 дѣла.

Исключены изъ доклада: Гинзбурга съ упр. жел. дор. 2 дѣла; упр. жел. дор. съ Маляцкимъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2 мая, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Живельской—рѣшеніе варшавск. суд. пал. по нарушенію ст. 199 и 203 гр. ул. Царства польскаго 1825 г. отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департ. той же палаты; Гагариной-Стурдза—рѣшеніе одесск. суд. пал. по нарушенію ст. 467, 485, 486, 492, 1259 и 1543 г. X ч. 1 отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; Маевского—рѣшеніе варшавск. суд. пал. по нарушенію ст. 410 и 711 уст. гр. суд. отмѣнено

и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты; Ястржембскаго—рѣшеніе варшавск. суд. пал. по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; фирмы В. Бенъковский и с-вья—опредѣленіе мирового сѣзда 3-го окр. петриковск. губ. отмѣнено по нааушенію 1091 и 1522 ст. уст. гр. суд. и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ мировой сѣздъ 1-го округа петриковской губ.; Гунтага—по нарушенію § 1 общ. условій по страхованію отъ несчастн. случ. утвержд. министромъ внутреннихъ дѣлъ 20 іюля 1887 г., рѣшеніе сѣзда мировыхъ судей гор. Варшавы отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ мировой сѣздъ 1-го окр. варшавской губ.; Анштадта—постановленіе предсѣдателя мирового сѣзда 10 окр. калишской губ. отмѣнено и представленная при настоящей жалобѣ кассационная жалоба Анштадта съ приложеніемъ возвращена въ означенный мировой сѣздъ для дальѣйшаго направленія ея согласно 189 и 801 ст. уст. гр. суд.; Накваской—кассат. жалоба поданная 14 іюля 1906 г. оставлена безъ послѣдствій а 21 іюля 1906 г.—безъ разсмотрѣнія.

Исключено изъ доклада: калшинской казенной палаты съ Млодецкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СПРАВКИ всевозм. по дѣл. въ Спб. учрежд. (сенатъ, минист. и т. д.) высылаю. Исходат. привил. и тов. знак. На отвѣтъ 2 семи коп. марки
Адресъ: Петербургъ, Абонем. ящикъ, № 400.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

естъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію, возстановляющее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неотѣнимо при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Вино Сень-Рафаэль прописывается въ дозахъ винной рюмки послѣ каждой ѣды и ликерной—для дѣтей. Предпочтительно употреблять въ прохладномъ состояніи. Вино Сень-Рафаэль, по своему приятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вейнкранцъ Шимонъ (онъ же Симонъ), отч. по указ., куп.	С. о. 30 апр. № 35. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 411.	Варшавск. к. с.
Глазовъ, Николай Алексѣевъ, пот. поч. гр.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 111.	Спб. с. с.
Ивановъ, Михаилъ Матвѣевъ, цех.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 123.	Московск. с. с.
Карасеничъ, Сергѣй Константиновъ, кол. аэ.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 112.	Спб. дв. о.
Казанскій, Константинъ Константиновъ, ст. совѣтн.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 124.	Московск. дв. о.
Каталѣевъ, Василій Флегонтовъ, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 125.	Пензенск. с. с.
Кавасевъ, Николай Николаевъ, ит. подд.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 127.	Одесск. с. с.
Кенигсенъ, Ольга Александрова, доч. д. ст. с.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 120.	Спб. дв. о.
Кирѣевъ, Александръ Даниловичъ.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство по сумасшествію. Р. VII, ст. 121.	Черкасск. окр. о.
Мартенсонъ, Александра Павлова, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 115.	Спб. с. с.
Милованова, Марія Иванова, личн. дв.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 126.	Харьковск. с. с.
Михайловскій, Федоръ Алексѣевъ, надв. сов.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 113.	Борзненск. дв. о.
Парамоновъ, Павелъ Глѣбовъ, куп.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 117.	Нолинск. с. с.
Парфеновъ, Петръ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 118.	Нижегород. с. с.
Поповъ, Трофимъ Денисовъ, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 128.	Екатеринод. с. с.
Смирновъ, Дмитрій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 114.	Клинцевск. с. с.
Тормасина, Агафья Абрамова, вд. каз.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство по нетрезвой и расточит. жизни. Р. VII, ст. 116.	Донецк. окр. о.
Царманъ, Владиміръ Александровъ, артист.	С. о. 26 апр. № 34. Опекунство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 119.	Московск. с. с.
Энсъ, Людвигъ Югановъ.	С. о. 26 апр. № 34. Попечительство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 122.	Рижск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акчуринъ, Исмаиль и Ибрагимъ Курамшевы, п. поч. гр.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1888 г. № 76), признан. несчастною. Р. VIII, ст. 103.	Симбирск. о. с.
Жуковъ, Павелъ Захаровъ, кр.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 81, ст. 690), за прекращ. заявл. претензій. Р. VIII, ст. 93.	Спб. к. с.
Ивановъ, Николай Афанасьевъ, кр.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 54, ст. 559), признаніемъ злостною. Р. VIII, ст. 95.	Спб. к. с.
Каплунъ, Евгенийъ Абрамовъ, куп. подъ фирмою „С. Васильевъ“.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 59, ст. 693), призн. неосторожн. съ послѣдств. Р. VIII, ст. 96.	Спб. к. с.
Комяковъ, Александръ Канитонъ въ, по свид.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 36), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 94.	Спб. к. с.
Кадуновъ, Алексѣй Герасимовъ, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 15, ст. 40), за смертью. Р. VIII, ст. 98.	Спб. с. с.
Лебедевъ, Семень Ефимовъ, куп.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 65, ст. 784), безъ опредѣленія свойства ея. Р. VIII, ст. 101.	Костромск. о. с.
Огорѣлковъ, Павелъ Андреевъ, куп.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 79), въ виду мировой сдѣлки. Р. VIII, ст. 99.	Тобольск. о. с.
Пономаревъ, Константинъ Дмитріевъ, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращена опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ), за извращеніемъ образа жизни. Р. VIII, ст. 100.	Вологодск. с. с.
Пономаревъ, Александръ Федоровъ, куп. сынѣ.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1902 г. № 47, ст. 199). Р. VIII, ст. 102.	Сенгилеевск. с. с.
Петровъ, Орестъ Петровъ, колл. рег.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 43, ст. 15), за смертью. Р. VIII, ст. 92.	Орловск. с. с.
Прокоповъ, Стефанъ Ивановъ, куп.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—свѣд. нѣтъ), въ виду мировой сдѣлки. Р. VIII, ст. 90.	Курск. о. с.
Сѣдова, Надежда Яковлева, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 25, ст. 58), за смертью. Р. VIII, ст. 89.	Казанск. с. с.
Тихоміровъ, Михаилъ Алексѣевъ, куп.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1897 г.) признаніемъ злостною. Р. VIII, ст. 97.	Спб. к. с.
Шбеановъ, Николай Афанасьевъ, колл. асс.	С. о. 26 апр. № 34. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 99, ст. 368), за смертью. Р. VIII, ст. 91.	Орловск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію
Бубель, Петронелею Антоновой, кр.	Кунцевичу, Иосифу Иосифову, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. У двинск. нот. Алешенко, 12 іюля 1904 г. № 2336. Р. IV, ст. 113.	Витебск. о. с.
Венцлавовичемъ, Оттономъ Александровымъ, дв., въ качествѣ опекуна Чеханской, Виргиніи.	Венцлавовичу, Карлу Александрову, дв.	С. о. 26 апр. № 34. У бобруйск. нотар. Яцинского, 22 сентября 1900 г. № 2761. Р. IV, ст. 115.	Минскій о. с.
Гольдбергъ, Псеей Лейбовою, мѣщ.	Левину, Мойшѣ Лейбову, мѣщ.	С. о. 30 апр. № 35. У луцкаго нотар. Ильницкаго, 23 января 1905 г. № 243. Р. IV, ст. 119.	Луцк. о. с.
Колмаковою, Вѣрою Николаевою.	Колмакову, Ивану Никитину, гражд. инж.	С. о. 30 апр. № 35. У казанск. нот. Моисеенко, 6 іюля 1900 г. № 2574. Р. IV, ст. 120.	Казанск. о. с.
Корфомъ, бар., Эрнстомъ Христовымъ, повѣр. кн. Федора Львова Сайнъ-Витгенштейна.	Ломачу, Николаю Августову, пот. поч. гр.	С. о. 30 апр. № 36. У спб. нот. Гревса, 4 янв. 1906 г. № 113. Р. IV, ст. 121.	Спб. о. с.
Курбанбаевымъ, Джурабаемъ.	Лютфуллаеву - Лукманову, Мулла-Рамагулла.	С. о. 26 апр. № 34. У самарск. нот. Герасимова, 22 декабря 1906 г. № 4530. Р. IV, ст. 110.	Сааркандск. о. с.
Ледневымъ, Петромъ Яковлевымъ.	Николаеву, Петру Николаеву, прис. пов.	С. о. 26 апр. № 34. У ярославск. нотар. Флагъ, 5 мая 1903 г. № 737. Р. IV, ст. 112.	Ярославск. о. с.
Ларионовымъ, Петромъ Петровымъ, пот. поч. гр.	Фрейлебену, Александру Яковлеву, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. У спб. нот. Бабичева, 29 ноября 1907 г. № 11497. Р. IV, ст. 118.	Спб. о. с.
Мейерсономъ, Вульфомъ Мейеромъ Лазаревымъ.	Брауде, Шаѣ Нетелеву, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. У казанск. нот. Дилона, 21 дек. 1900 г. № 4243. Р. IV, ст. 109.	Казанск. о. с.
Нечаевымъ, Михаиломъ Васильевымъ, канд.-комм.	Либровскому, Ивану Аполлонову.	С. о. 30 апр. № 35. У вологодск. нотар. Иванецкаго, 8 марта 1905 г. № 197. Р. IV, ст. 122.	Спб. о. с.
Поповымъ, Иваномъ Васильевымъ, колл. сов. и Поповой, Прасковьею Михайловою.	Никольскому, Виктору Николаеву, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 34. У таганр. нот. Киричева, 15 іюля 1906 г. № 1333. Р. IV, ст. 114.	Таганрогск. о. с.
С.-петерб. компаніи „Надежда“ правленіемъ.	Заку, Шолю Мордекову.	С. о. 26 апр. № 34. У спб. нотар. Гревса, 13 дек. 1904 г. № 7034. Р. IV, ст. 117.	Спб. о. с.
Фридь, Мовшею Мордуховымъ, мѣщ.	Фридь, Сарѣ Вольфовой.	С. о. 26 апр. № 34. У турковск. нот. Цигандъ, 10 сент. 1904 г. № 348. Р. IV, ст. 111.	Саратовск. о. с.
Эристовою, кн., Ольгою Александровою.	Колдобскому, Иосифу Абрамову, канд. правъ.	С. о. 30 апрѣля № 35. У спб. нотар. Бутковского, 4 ноября 1906 г. № 7620. Р. IV, ст. 123.	Спб. о. с.
Южаниновымъ, Филиппомъ Ермиловымъ.	Вармундъ, Николаю Августову, прис. повѣр.	С. о. 26 апр. № 34. У пермск. нотар. Козакевича, 2 августа 1904 г. № 3420. Р. IV, ст. 116.	Пермск. о. с.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

Типографія товарищества „Общественная Польза“, В. Подъяч., 39.